

**INTERNATIONAL LEGAL
DIMENSIONS OF
THE 2030 AGENDA**

Training materials

Edited by A. Kh. Abashidze

**Moscow
RUDN University
named after Patrice Lumumba
2024**

**МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ
ПОВЕСТКИ ДНЯ 2030**

Практикум

Под редакцией профессора А.Х. Абашидзе

**Москва
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
2024**

УДК 341:342.7:33"2015/30"(07)
ББК 67.9+67.400.32+65я73
М43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

*Материалы подготовлены и изданы
при поддержке Управления Верховного комиссара ООН
по правам человека (УВКПЧ ООН) в рамках проекта по реализации
совместной магистерской программы Консорциума университетов России;
при этом мнение авторов может не совпадать
и не должно отождествляться с позицией УВКПЧ ООН*

Рецензенты:

заведующий кафедрой конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ»
доктор юридических наук, профессор *А.Б. Мезяев*;
первый заместитель председателя Российской ассоциации содействия ООН,
вице-президент Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН,
заведующий кафедрой ЮНЕСКО МГИМО
кандидат политических наук *А.Н. Борисов*

Авторы:

*А.Х. Абашидзе, А.А. Белоусова, М.Л. Белых, С.И. Глушкова,
М.В. Ильяхевич, Е.В. Киселева, А.К. Макаренко, В.Е. Растрелин,
Д.В. Решетникова, А.М. Солнцев, Т.А. Титова, Т.В. Шашихина*

М43 **Международно-правовые измерения Повестки дня
2030** : практикум / коллектив авторов ; под ред. А. Х. Абашидзе. – Москва : РУДН, 2024. – 161 с.

ISBN 978-5-209-12121-3

Практикум является частью учебно-методического комплекса по курсу «Международно-правовые измерения Повестки дня 2030», который нацелен на развитие практических навыков по ключевым теоретико-нормативным положениям соответствующего учебника. Практикум представляет собой продукт деятельности коллектива авторов, являющихся ведущими специалистами университетов – партнеров Консорциума, реализующих совместную магистерскую программу «Международная защита прав человека».

Для студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей, практиков и всех интересующихся вопросами устойчивого развития и международной защиты прав человека.

УДК 341:342.7:33"2015/30"(07)
ББК 67.9+67.400.32+65я73

ISBN 978-5-209-12121-3

© Коллектив авторов; под ред. А.Х. Абашидзе, 2024
© Оформление. Российский университет дружбы народов, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (<i>А.Х. Абашидзе</i>).....	6
ЦУР 3: ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ (<i>А.А. Белоусова</i>).....	8
ЦУР 4: В ФОКУСЕ МИГРАНТЫ (<i>Е.В. Киселева, В.Д. Решетникова</i>).....	19
ЦУР 4: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ (<i>А.А. Белоусова, В.Е. Растрелин</i>).....	29
ЦУР 5: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА (<i>А.К. Макаренко, Т.В. Шашихина</i>).....	36
ЦУР 5: РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН (<i>Т.А. Титова</i>).....	46
ЦУР 10: УМЕНЬШЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА (<i>М.В. Ильишевич</i>).....	68
ЦУР 11: ПРАВО НА ДОСТАТОЧНОЕ ЖИЛИЩЕ (<i>А.Х. Абашидзе</i>).....	90
ЦУР 13: БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМИ (<i>А.М. Солнцев</i>).....	103
ЦУР 16: ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (<i>Т.А. Титова</i>).....	122
ЦУР 16: СОДЕЙСТВИЕ ПОСТРОЕНИЮ МИРОЛЮБИВОГО И ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (<i>М.Л. Белых</i>).....	138
ЦУР 16: СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ, ПОДОТЧЕТНЫХ И ОСНОВАННЫХ НА ШИРОКОМ УЧАСТИИ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ВСЕХ УРОВНЯХ (<i>С.И. Глушкова</i>).....	144

ПРЕДИСЛОВИЕ

В рамках преподавания в вузах – партнерах Консорциума различных дисциплин магистерской программы «Международная защита прав человека» охватываются ключевые проблемы защиты прав человека в условиях реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) в период 2015-2030 гг. Преподаватели вузов – партнеров Консорциума подготовили учебник под названием «Международно-правовые измерения Повестки дня 2030» и представляемый вашему вниманию практикум, где в правоприменительном ключе системно изложены и обобщены все правозащитные вопросы, возникающие при реализации ЦУР. Безусловно, актуальности нашей тематике добавляет тот факт, что прошло уже более половины из 15 лет, отведенных на достижение ЦУР, и можно подвести определенные итоги и изложить перспективы достижения ЦУР в оставшиеся годы.

Разумеется, данный практикум не претендует на то, чтобы осветить все проблемы и достижения реализации 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, особенно в условиях периода осложнений международно-правовых отношений. Тем не менее в настоящем практикуме анализируется актуальная российская и международная судебная практика.

У коллектива нет сомнений в полезности книги для студентов и специалистов, интересующихся данной глобальной проблемой. Авторы преисполнены решимости переиздать и дополнить практикум по завершении срока действия ЦУР, принимая во внимание конструктивные

замечания и рекомендации от коллег и с учетом вопросов, которые будут возникать в оставшиеся 7 лет действия ЦУР.

*А.Х. Абашидзе
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
профессор МГИМО (У) МИД России,
член Комитета ООН
по экономическим, социальным
и культурным правам,
Член исполкома и председатель
Комиссии международного права
Российской ассоциации содействия ООН*

ЦУР 3: ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ

А.А. Белоусова

Дело «Ф. против Австрии» («F. v Austria», 24 марта 2014 года. Сообщение № 21/2014, Комитет по правам инвалидов). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD/C/14/D/21/2014&Lang=ru (дата обращения: 03.02.2024).

Обстоятельства дела:

Господин «Ф» является гражданином Австрии, родился 13 августа 1955 года и проживает в г. Линце – столице Верхней Австрии, одной из девяти федеральных земель. «Ф» был слепым и в повседневной жизни был вынужден пользоваться общественным транспортом как в личных, так и в деловых целях.

В основном он совершал поездки на трамваях маршрута № 3 г. Линца, который находился под управлением городской компании «Линц линиен ГмбХ», которая отвечала за весь общественный транспорт в округе. Компания в марте 2004 года начала оснащать трамвайные остановки города цифровыми аудиосистемами, воспроизводящими письменный текст с цифровых информационных дисплеев, благодаря чему пассажиры могли прослушивать актуальную информацию о направлении движения трамваев, времени их прибытия и отбытия, а также о нарушениях трамвайного сообщения, что давало слабовидящим людям возможность самостоятельно пользоваться трамваями наравне с другими (они могли понять, где расположена остановка, находятся ли они уже на трамвайной остановке и т.д.). К июню 2009 года компания установила более 40 таких цифровых аудиосистем.

В августе 2011 года «Линц линиен ГмбХ» продлила трамвайную линию маршрута № 3, но при этом не оснастил ни одну остановку цифровой аудиосистемой, и информация для пассажиров была доступна только визуально. Ввиду этого заявитель господин «Ф» вынужден был пользоваться помощью прохожих, а отсутствие цифровой аудиосистемы на новых остановках мешало ему пользоваться трамваем наравне с другими. Господин «Ф» посчитал, что будет подвергаться дискриминации на основании своей инвалидности, поскольку, будучи слепым, он не сможет получать необходимую информацию на остановках трамвайного маршрута, и начал спор с транспортной компанией «Линц линиен ГмбХ».

Согласно Федеральному закону Австрии об обеспечении равенства для инвалидов, любое судебное разбирательство должно предваряться попыткой урегулировать дело, и 4 июня 2012 года заявитель инициировал примирительную процедуру против транспортной компании. Однако сторонам не удалось прийти к согласию, и 18 июля 2012 года применение примирительной процедуры завершилось с подтверждением от примирительной комиссии по поводу того, что никакого соглашения не было достигнуто.

Далее заявитель подал жалобу в Окружной суд города Линц, заявив, что подвергся косвенной дискриминации в нарушение пункта 1 статьи 4, пункта 2 статьи 5 и пункта 1 статьи 9 Федерального закона об обеспечении равенства для инвалидов. 2 мая 2013 года Окружной суд Линца постановил, что отсутствие цифровой аудиосистемы не является препятствием для пользования услугами транспорта слабовидящими людьми, и что единственной информацией, визуально доступной на маршруте №3, являются сведения о времени, оставшемся до прибытия следующего трамвая, и, в исключительных случаях, о временном или полном нарушении сообщения. Данная информация также размещена в Интернете и доступна для слабовидящих людей, имеющих программное обеспечение для распознавания речи, поэтому заявитель мог пользоваться трамваем без объявлений, сделанных с помо-

щью цифровой аудиосистемы на новых остановках. Суд не посчитал, что отсутствие цифровой аудиосистемы представляет собой препятствия для коммуникации, которое являлось бы нарушением запрета на дискриминацию, и закрыл дело, постановив заявителю оплатить судебные издержки на сумму 674,35 евро.

Господин «Ф» обжаловал решение Окружного суда в Региональном суде Линца, но 15 июля 2013 года Региональный суд подтвердил решение Окружного суда. Региональный суд является высшей апелляционной инстанцией, и в случае заявителя все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и заявитель подал жалобу в Комитет по правам инвалидов.

Позиция заявителя:

По мнению господина «Ф», тот факт, что Австрия не установила аудиосистему на трамвайном маршруте №3, нарушает принцип доступности для двух чувств, в соответствии с которыми вся информация, в том числе помощь в ориентировании на местности, должна восприниматься как минимум двумя из трех чувств (слух, зрение и осязание), с тем чтобы слабовидящие и слабослышащие люди могли получить доступ ко всем важным сведениям без посторонней помощи, и отсутствие аудиосистемы мешало заявителю как слабовидящему получать информацию, которая доступна только визуально. Это препятствие для коммуникации, по мнению господина «Ф», представляет собой дискриминацию, поскольку лишает его возможности пользоваться услугами транспорта наравне с другими в нарушение статей 5 и 9 Конвенции о правах инвалидов 2008 г. (далее Конвенция), а отказ Австрии как государства – участника Конвенции устранить эти препятствия является нарушением статей 19 и 20 Конвенции. Также заявитель считает, что Федеральный закон об обеспечении равенства для инвалидов не дает достаточной защиты от дискриминации, поскольку обязывает государство устранить соответствующие препятствия.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения:

1. Ссылаясь на толкование Комитетом статьи 9 Конвенции, содержащееся в Замечании общего порядка № 2¹, Австрия отмечает, что «право на доступ» вытекает из общего запрета на дискриминацию, закрепленного в статье 5 Конвенции, и является одним из предварительных условий реализации права на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество, предусмотренного в статье 19 Конвенции, а также права на индивидуальную мобильность, закрепленного в статье 20, а также в Конвенции не содержится абсолютного запрета на разное обращение².

2. Австрия считает, что посредством Федерального закона об обеспечении равенства для инвалидов она приняла законодательные меры для выполнения своих договорных обязательств, так как Закон запрещает прямую и косвенную дискриминацию, а его основополагающим принципом является всеобъемлющая «свобода от препятствий». Окружной суд пришел к выводу, что отсутствие аудиосистемы на остановках, используемых автором, не ведет к его косвенной дискриминации, так как на этих остановках останавливаются только трамваи маршрута №3, курсирующие с регулярным интервалом в семь-восемь минут, а случаи непредвиденного полного или частичного нарушения сообщения чрезвычайно маловероятны и крайне редки. Австрия считает также, что вопреки мнению заявителя отсутствие аудиосистемы не означает, что автор в целом не может пользоваться трамвайным маршрутом №3 наравне с людьми, не имеющими инвалидности, так как доступность и использование трамваев как средства транспорта не ограничены как таковые и информация, предоставляемая визуально и через аудиосистему, в любое

¹ См. CRPD/G/GC/2, пункт 13.

² См. сообщения № 5/2011, Юнгелин против Швеции, Соображения, принятые 14 ноября 2014 года, пункт 10.5; № 3/2011, Х.М. против Швеции, Соображения, принятые 12 мая 2012 года, пункты 8.5 и 8.8; и № 8/2012, Кс. против Аргентины, Соображения, принятые 18 июня 2014 года, пункт 8.5.

время доступна в Интернете слепым и слабовидящим пассажирам, использующим надлежащую систему распознавания речи.

3. Австрия отмечает, что заявитель не уточняет, почему несколько источников информации, предоставляемых компанией «Линц линиен ГмбХ», не являются «разумным приспособлением», и считает, что слепые и слабовидящие пассажиры ни в коей мере не находятся в неблагоприятном положении по сравнению с другими людьми из-за отсутствия аудиосистемы, а аудиосистема «не является предварительным условием для пользования общественным транспортом». Конвенция же не налагает обязательство оснастить общественный транспорт всеми мыслимыми средствами для облегчения пользования им и выбор между равными альтернативами остается за поставщиком услуг. В этой связи государство-участник сообщает, что компания «Линц линиен ГмбХ» в сотрудничестве с Ассоциацией Верхней Австрии в интересах слепых и слабовидящих людей решила в первую очередь установить аудиосистемы на основных пересадочных пунктах с несколькими трамвайными линиями. В 2009 году Федеральное министерство транспорта, инноваций и технологий опубликовало руководство «Доступный пассажирский общественный транспорт», где сказано, что всегда следует рассматривать принцип доступности для двух чувств, и отмечается, что обычную информацию можно предоставлять только с помощью акустических средств по запросу. Австрия отмечает, что средство правовой защиты, дающее лицу, пострадавшему от дискриминации, возможность требовать возмещения ущерба, соответствует требованиям пункта 2 статьи 5 Конвенции о гарантии эффективной правовой защиты.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника:

Господин «Ф» считает:

1. «Всеобъемлющее правило недискриминации», закрепленное в Федеральной конституции Австрии, неэффективно.

2. Примирительная процедура, закрепленная в статье 14 Федерального закона об обеспечении равенства для инвали-

дов, неэффективна, а примирительная комиссия не стремилась достичь соглашения.

3. Руководство «Доступный пассажирский общественный транспорт» не является обязательным, и в его случае воспользоваться им не посчитали нужным, принцип доступности для двух чувств также соблюден не был, и транспортная компания пренебрегла этим руководством.

4. В замечаниях Австрии не содержится элементов, достаточных для вывода о том, что отсутствие акустической информации не является его дискриминацией, и почему информация, которую заявитель просит обеспечить акустическими средствами, предоставляется визуально, если государство-участник считает, что ее наличие необязательно, хотя информационная аудиосистема помогает слепым пассажирам в том числе найти остановку, а информация, содержащаяся в интернете, недостаточна.

5. Государство-участник слишком узко понимает термин «доступность», и трамвай необязательно является доступным, если человек физически в состоянии им пользоваться. Доступность также требует предоставления информации, необходимой для пользования трамваем, всем на равноправной основе.

6. Ассоциация Верхней Австрии в интересах слепых и слабовидящих людей представляет не всех слабовидящих людей Австрии.

7. Компенсация, выплачиваемая по подобным делам, традиционно очень низка и поэтому не побуждает предприятия общественного транспорта, магазины или государственные учреждения устранять имеющиеся препятствия.

Дополнительное представление государства-участника:

1. Утверждение господина «Ф» о том, что общий запрет на дискриминацию, закреплённый в Федеральной конституции Австрии, неактуален в рамках гражданской процедуры, не поддается проверке.

2. Система правовой защиты, предусмотренная Федеральным законом об обеспечении равенства для инвалидов,

не является несовместимой с Конвенцией, поскольку в Конвенции не говорится об абсолютной ответственности вне зависимости от неосторожности или провинности и не уточняется минимальный размер компенсации, которая должна выплачиваться по делу о доступности.

3. Заявитель не принимает во внимание различные варианты пользования трамвайным маршрутом №3 г. Линца без дискриминационных препятствий.

4. Визуальная информационная система была расширена, в том числе для обеспечения того, чтобы слабослышащие люди могли беспрепятственно пользоваться трамваями в Линце.

5. В Конвенции не говорится, кто должен предоставлять специальные возможности для пользования объектами и услугами, открытыми для населения.

6. Сам тот факт, что не все индивидуальные запросы могут быть удовлетворены, не является дискриминацией, и заявитель не поясняет, почему решение, разработанное в сотрудничестве с Ассоциацией Верхней Австрии в интересах слепых и слабовидящих людей, нельзя адаптировать к его нуждам.

7. Ввиду всех высказанных замечаний, Австрия считает, что права заявителя в соответствии с Конвенцией нарушены не были.

Решение дела по существу Комитетом по правам инвалидов:

– Комитет принимает к сведению решение Окружного суда от 2 мая 2013 года, подтвержденное Региональным судом 15 июля 2013 года, о том, что отсутствие цифровой аудиосистемы не является препятствием для пользования транспортом слабовидящими людьми;

– Комитет отмечает аргументы заявителя, что отсутствие цифровой аудиосистемы на трамвайном маршруте № 3 не позволяет ему найти остановку, получить актуальную информацию, необходимую ему при поездке на трамвае, и, следовательно, самостоятельно пользоваться трамвайным маршрутом №3 наравне с другими;

– Комитет напоминает, что «понятие доступности касается групп, в то время как понятие разумного приспособления касается отдельных лиц. Это означает, что обязанность предоставлять доступность является обязанностью *ex ante* и государства-участники обязаны обеспечивать доступность до получения индивидуальных запросов на вход в какое-либо место или использование какой-либо услуги». Обязательство по осуществлению доступности является безоговорочным.

– В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции «государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими ... к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы», что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции «государства-участники запрещают любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантируют инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве», и что отказ в доступе к физическому окружению, транспорту, информации и связи, равно как и к услугам, открытым для населения, должен прямо определяться как запрещенный акт дискриминации.

– Комитет отмечает, что информация, визуально доступная на остановках маршрута № 3, является дополнительной услугой, направленной на упрощение пользования трамвайным маршрутом, и что как таковая она представляет собой неотъемлемую часть предоставляемого транспортного обслуживания, ввиду чего Комитету предстоит оценить, приняло ли государство-участник достаточные меры для обеспечения того, чтобы информация об услугах транспорта, предоставляемая лицам, не имеющим инвалидности, на равноправной основе предоставлялась также и слабовидящим людям.

– Тем не менее ни одна из остановок на продленной линии маршрута 3 не была оснащена цифровой аудиосистемой, которая была уже известна поставщикам услуг, и могла бы быть установлена при ограниченных издержках в момент строительства новой линии, и это привело к отказу в доступе

к информационно-коммуникационным технологиям и к объектам и услугам, открытым для населения наравне с другими, и поэтому является нарушением пункта 2 статьи 5, пункта 1 статьи 9 и подпунктов f) и h) пункта 2 статьи 9 Конвенции.

– Ввиду того, что автор не представил достаточно доказательств для того, чтобы можно было оценить, в какой степени отсутствие аудиосистемы затрагивает его право на индивидуальную мобильность и самостоятельный образ жизни, Комитет не может признать факт нарушения статей 19 и 20 Конвенции.

– Комитет по правам инвалидов, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, приходит к выводу о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства в соответствии с пунктом 2 статьи 5, пунктом 1 статьи 9 и подпунктами f) и h) пункта 2 статьи 9 Конвенции.

Рекомендации Комитета по правам инвалидов государству-участнику:

1. Австрия обязана устранить отсутствие доступности информации, предоставляемой визуально, на всех маршрутах трамвайной сети, а также выплатить автору надлежащую компенсацию судебных издержек, связанных с разбирательством.

2. Австрия обязана принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем:

– формирования законодательной базы с конкретными, достижимыми и имеющими определенные сроки контрольными параметрами для мониторинга и оценки постепенной модификации и адаптации, необходимых для обеспечения доступа слабовидящих людей к информации, предоставляемой визуально, а также обеспечить полную доступность для инвалидов всех новых трамвайных маршрутов и других сетей общественного транспорта;

– обеспечения того, чтобы для всех поставщиков услуг, задействованных в проектировании, строительстве и оснащении сетей общественного транспорта, регулярно органи-

зовывалась соответствующая подготовка по вопросам сферы охвата Конвенции и Факультативного протокола к ней, в том числе по вопросам доступности для инвалидов, с тем чтобы гарантировать строительство и оснащение будущих сетей в соответствии с принципом универсального дизайна;

– обеспечения того, чтобы законы о правах инвалидов, касающиеся недискриминационного доступа в таких областях, как транспорт и закупки, включали в себя доступ к информационно-коммуникационным технологиям и к многочисленным значимым для современного общества товарам и услугам, предлагаемым с помощью подобных технологий.

Вопросы:

1. Расскажите о юрисдикции Комитета по правам инвалидов (Статья 34 Конвенции о правах инвалидов 2008 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml) (дата обращения: 01.03.2024).

2. На каком основании Комитет по правам инвалидов имеет право принимать индивидуальные жалобы? (Статья 1 Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов 2008 г. URL: <https://www.ohchr.org/ru/hrbodies/crpd/pages/optionalprotocolrightspersonswithdisabilities.aspx>) (дата обращения: 01.03.2024).

3. По каким основаниям Комитет считает поданную жалобу неприемлемой (Статья 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов 2008 г. URL: <https://www.ohchr.org/ru/hrbodies/crpd/pages/optionalprotocolrightspersonswithdisabilities.aspx>) (дата обращения: 01.03.2024).

4. О нарушении каких статей Конвенции о правах инвалидов 2008 г. заявил господин «Ф»? URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml? (дата обращения: 01.03.2024).

5. Раскройте позицию Австрии, как государство понимает термин «доступность» (стр. 6 Дела).

6. Раскройте позицию Суда. Какие обязательства по Конвенции о правах инвалидов 2008 г. нарушила Австрия? (стр. 14 Дела). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD/C/14/D/21/2014&Lang=ru (дата обращения: 01.03.2024).

7. Какие меры Суд обязал принять Австрию чтобы устранить выявленные нарушения? (с. 15 Дела) URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD/C/14/D/21/2014&Lang=ru.

Литература

1. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций: учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2012. – 431 с.
2. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – М.: РУДН, 2012. – 390 с.
3. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. – 2013. – № 4. – С. 21-35.
4. Международно-правовые основы права на здоровье: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, В.С. Маличенко, А.А. Белоусова, Н.С. Семенова. – М.: РУДН, 2016. – 325 с.
5. Солнцев А.М., Конева А.Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. – 2013. – № 4. – С. 82-93.

ЦУР 4: В ФОКУСЕ МИГРАНТЫ

**Е.В. Киселева,
В.Д. Решетникова**

Дело «Пономаревы против Болгарии» 2011 года («Case of Ponomarevi v. Bulgaria», 21 июня 2011 г., Европейский Суд по правам человека). URL: <https://hudoc.echr.coe.int/ru#%7B%22itemid%22:%5B%22001-105295%22%5D%7D>}; решение о приемлемости (Ponomarev & others v. Bulgaria, 10 февраля 2009 г., Европейский Суд по правам человека); URL: <https://hudoc.echr.coe.int/ru#%7B%22tabview%22:%5B%22document%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-91605%22%7D%7D> (дата обращения: 20.11.2023).

Обстоятельства дела:

Заявителями по делу выступают двое школьников с российским гражданством, проживающих с матерью в Болгарии. В период, относящийся к обстоятельствам дела, мать имела постоянное разрешение на проживание, а правовой статус заявителей менялся.

Двое братьев, Анатолий и Виталий Пономаревы, родились в Казахской Советской Социалистической Республике в 1986 и 1988 годах соответственно, после чего семья переехала в Москву, а в 1993 году – в Болгарию. Мать братьев получила постоянное разрешение на проживание на основании заключения брака с гражданином Болгарии, а заявители получили право проживания в Болгарии на основании постоянного разрешения на проживание матери. Заявители поступили в болгарскую школу, свободно разговаривали на болгарском языке.

По достижении 18 лет в 2004 году Анатолий Пономарев обратился в иммиграционную службу для получения постоянного разрешения на проживание на территории Болгарии, однако для получения этого документа заявителю необходимо было покинуть страну, получить специальную визу, вер-

нуться и подать заявление на получение постоянного разрешения на проживание. Позже консульский департамент Министерства иностранных дел страны дал разрешение на получение специальной визы в Болгарии, но заявитель не смог сразу ее получить ввиду высокого сбора за оформление. Только 11 мая 2006 года заявители оплатили необходимые сборы и получили документы, подтверждающие наличие у них постоянного разрешения на проживание. Заявителям удалось собрать деньги, взяв кредит в банке.

9 февраля 2005 года, когда Анатолий Пономарев учился в последнем классе средней школы, из Министерства образования поступило письмо директору его школы о необходимости внесения заявителем платы за обучение, которую он должен был как иностранец, не имеющий постоянного разрешения на проживание. В письме Министерство ссылалось на статьи Закона о народном образовании (приводимые ниже). 28 апреля 2005 года директор школы обязал заявителя заплатить 800 евро за обучение, в противном случае ему было бы запрещено посещать школьные занятия и не было бы выдано свидетельство об окончании учебного года.

Заявитель обратился в суд для пересмотра приказа директора школы, но 5 июля 2005 года суд установил, что из-за отсутствия постоянного вида на жительство заявитель мог бы продолжать учебу только в том случае, если оплатит необходимые взносы. Тот факт, что он их не оплатил, не означал, что ему не следует выдавать свидетельство об окончании учебного года, учитывая, что сумма сборов все еще может быть взыскана с него. 13 июня 2006 года. Высший административный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

Выдача заявителю диплома о среднем образовании была отложена примерно на два года, что в свою очередь задержало его поступление в университет. Заявитель Анатолий Пономарев утверждал, в частности, что требование к иностранцам платить за обучение в болгарских школах является дискриминационным.

10 января 2006 года коллегия Высшего административного суда постановила, что привилегии, предоставляемые на основании гражданства, являются обычным явлением во многих странах. Более того, статья 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо не запрещает дифференциацию по таким признакам. Более того, иностранцы, имеющие постоянный вид на жительство, не должны платить за обучение в школе. Однако заявитель не доказал, что у него было такое разрешение.

31 октября 2005 года, когда второй заявитель Виталий Пономарев учился в предпоследнем классе средней школы, директор школы обязал и его заплатить 1300 евро за обучение, в противном случае ему было бы также запрещено посещать занятия и не было бы выдано свидетельство об окончании учебного года.

Заявитель обратился в суд, однако суд первой инстанции не обнаружил никаких указаний на то, что заявитель имел постоянное разрешение на проживание, или что процедура получения такого разрешения проводилась на момент рассмотрения дела, поэтому заявитель мог бы продолжать обучение только в случае оплаты необходимых взносов. По мнению суда, это не нарушало права заявителя на образование, поскольку иностранцы могли посещать болгарские школы при условии оплаты. 13 декабря 2006 года Высший административный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

6 июня 2007 года школа предъявила иск к Виталию Пономареву, требуя оплатить необходимые сборы. 18 февраля 2008 года районный суд удовлетворил иск и обязал заявителя выплатить школе 2600 евро, а также проценты. Суд установил, что заявитель задолжал эту сумму, поскольку на соответствующий момент у него не было постоянного вида на жительство, дающего право на бесплатное обучение в школе.

После апелляции заявителя 7 мая 2008 года областной суд отменил решение суда низшей инстанции и отклонил иск. 25 ноября 2008 года Верховный кассационный суд принял жалобу к рассмотрению и отменил решение областного суда

и удовлетворил иск, обязав заявителя выплатить школе сумму, эквивалентную 2600 евро, а также проценты (общая сумма составила 6 394,45 левов) и 350 левов на покрытие расходов. Суд отметил, в частности, что требование к определенным категориям иностранцев оплачивать учебу непосредственно вытекает из применимого законодательства.

Позиция заявителей:

Заявители жаловались на то, что из-за отсутствия постоянного разрешения на проживание они должны были платить за обучение в школе в отличие от болгарских граждан и иностранцев с постоянным разрешением на проживание, что нарушало права заявителей, предусмотренные статьей 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в свете статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

Местное законодательство

1. Конституция Болгарии 1991 года

Пункт 2 статьи 26: Иностранцы, которые находятся в Республике Болгария, имеют все права и обязанности согласно данной Конституции, за исключением прав и обязанностей, для которых Конституция и законы требуют болгарского гражданства.

Статья 53

- 1) Каждый имеет право на образование.
- 2) Школьное обучение до 16-летнего возраста обязательно.
- 3) Основное и среднее образование в государственных и муниципальных школах бесплатное. При определенных законом условиях получение образования в высших государственных учебных заведениях бесплатное.

1. Закон о народном образовании 1991 года

Образование в государственных и муниципальных школах является бесплатным в соответствии с разделом 6 Закона. Раздел 4(1) дополнительных положений Закона позволяет всем иностранцам поступать в болгарские школы. Их образование является бесплатным, если они:

- имеют постоянное разрешение на проживание;

- были зачислены в школы по решению Совета министров либо имеется межправительственное соглашение о бесплатном образовании;

- достигли школьного возраста (младше 16 лет), их родители работают в Болгарии и являются гражданами либо страны – члена Европейского союза, либо Европейского экономического пространства, либо Швейцарии (раздел 4(2) Закона).

Иностранцы, не относящиеся ни к одной из трех обозначенных выше категорий, должны вносить плату в размере, установленном Министром образования. Полученные средства должны использоваться исключительно для нужд учебных заведений, в которых обучаются соответствующие лица (раздел 4(3) Закона).

Международные правовые акты

3. Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ратифицирована Болгарией 3 июня 1991 года)

Статья 28

Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

- a)* вводят бесплатное и обязательное начальное образование;

- b)* поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ратифицирован Болгарией 21 сентября 1970 года)

Пункт 2 статьи 34

Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

- a)* начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

b) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования.

5. Европейская социальная хартия 1996 г. (ратифицирована Болгарией 7 июня 2000 года)

Статья 17

Стороны обязуются, непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, принимать все надлежащие и необходимые меры для того, чтобы:

1. обеспечить, чтобы дети и молодежь, с учетом прав и обязанностей их родителей, получали необходимые для них уход, помощь, образование и профессиональную подготовку, в частности, путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб;

2. обеспечивать детям и молодежи бесплатное начальное и среднее образование, а также содействовать стабильной посещаемости в школах.

Рассмотрение дела по существу:

Решая вопрос о применимости к делу положений статьи 14 Конвенции, не имеющей автономного характера, Суд постановил, что доступ к образовательным учреждениям, существовавший в соответствующий период, представляет неотъемлемую часть права, установленного в первом предложении статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции. Заявители были приняты и посещали средние школы, учрежденные и управляемые болгарским государством, но позднее от них потребовали вносить плату за посещение школы с целью продолжения среднего образования в связи с их гражданством и иммиграционным статусом. Таким образом, по мнению Суда, жалоба относится к сфере действия статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции, и статья 14 Конвенции является применимой.

Учитывая, что заявители были обязаны платить за обучение в школе исключительно на основании их гражданства

и иммиграционного статуса, они явно подвергались менее благоприятному обращению, чем иные лица в относительно сходной ситуации, на основании личностной характеристики. Европейский Суд по правам человека, таким образом, должен был определить, имелось ли объективное и разумное оправдание такому различию в обращении.

Государство может иметь правомерные основания для ограничения использования ресурсоемких государственных услуг (таких, как программы социальной помощи, государственные пособия и здравоохранение) краткосрочными и незаконными иммигрантами, которые, как правило, не участвуют в их финансировании. Несмотря на то, что аналогичные доводы применимы в определенной степени к сфере образования, они не могут переноситься на нее без оговорок. Признавая, что образовательную деятельность сложно организовать, и ее функционирование требует существенных затрат, и что государство обязано обеспечивать равновесие между образовательными нуждами лиц, находящихся под его юрисдикцией, и его ограниченной способностью давать им пристанище, Европейский Суд по правам человека счел невозможным игнорировать тот факт, что, в отличие от некоторых иных государственных услуг, образование представляет собой право, которое пользуется прямой защитой Конвенции. Оно также является крайне специфическим типом государственной услуги, которая не только непосредственно служит интересам лиц, использующих ее, но и осуществляет более широкие социальные функции и является необходимой для продвижения прав человека.

Свобода усмотрения государства в этой сфере возрастает вместе с уровнем образования обратно пропорционально важности этого образования для заинтересованных лиц и общества в целом. Так, на уровне высшего образования, которое до сих пор остается необязательным для многих людей, более высокая плата для иностранных граждан представляется обычным явлением и может при настоящих обстоятельствах рассматриваться как полностью оправданная. Обратная ситуация имеет место с обучением в начальной

школе, которое обеспечивает грамотность и умение считать, а также интеграцию в общество и первые знания о нем и является обязательным в большинстве стран. Среднее образование, о котором шла речь в деле заявителей, находится между двумя указанными полюсами.

По мере продвижения все большего количества стран к тому, что описывается как «основанное на знаниях» общество, среднее образование играет большую роль в успешном личном развитии и в социальной и профессиональной интеграции заинтересованных лиц. Действительно, в современном обществе наличие лишь базовых знаний и навыков составляет препятствие для личного и профессионального развития и препятствует заинтересованным лицам в приспособлении к их окружению с далеко идущими последствиями для их социального и экономического благополучия.

Заявители не находились в положении лиц, прибывших в страну незаконно и затем предъявивших права на использование ее государственных услуг, включая бесплатное школьное образование. Даже без постоянного вида на жительство власти не имели существенных возражений против их нахождения в Болгарии или серьезного намерения депортировать их. Таким образом, любые соображения, касающиеся необходимости остановить или повернуть вспять процесс незаконной иммиграции, явно неприменимы к делу заявителей. Однако болгарские власти не приняли ни один из этих факторов во внимание. Действительно, законодательство не предусматривало возможности ходатайствовать об освобождении от оплаты школьного обучения. Таким образом, при особых обстоятельствах дела требование о внесении заявителями платы за среднее образование в связи с их гражданством и иммиграционным статусом не было оправданным.

Постановление Суда:

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Европейской конвенции по правам человека во взаимосвязи со статьей 2 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация:

В порядке применения статьи 41 Конвенции Европейский суд присудил каждому из заявителей 2000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В порядке заключения можно отметить, что Европейский суд по правам человека рассмотрел нарушение права заявителей на образование по существу в свете личного и общественного блага, которым является образование, а также в свете конкретных обстоятельств заявителей, отметив различный уровень широты усмотрения государств в зависимости от ступени образования и различные ситуации, при которых с иностранцев может взиматься плата за обучение. Суд не подверг сомнению право государства вводить плату за образование в принципе, однако в случае заявителей счел различия между иностранцами и гражданами Болгарии по вопросу платного или бесплатного доступа к школьному образованию неоправданными и, как следствие, дискриминационными.

Вопросы:

1. Каково значение образования для достижения Целей устойчивого развития?
2. В чем состоит содержание применимых положений Европейской конвенции по правам человека в части права на образование?
3. Каковы пределы усмотрения государства в установлении дифференцированного подхода к реализации права на образование в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека?
4. Что составляет дифференциацию, а что – дискриминацию в реализации права на образование по мнению Европейского суда по правам человека? Какова тенденция развития международного права в этой части?
5. Какое значение для регулирования вопросов доступа к образованию могут, а какое не должны иметь аспекты гражданства и иммиграционного статуса лиц?

Литература

1. Киселева Е.В., Осипова М.Н. Правозащитный подход к миграции на примере проблем реализации права на образование детьми-мигрантами без регистрации в РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 374-379.
2. Омельченко Е.А. Образование и миграция в контексте повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года // Современная Европа. 2018. №3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-migratsiya-v-kontekste-povestki-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-do-2030-goda> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Право на образование мигрантов, беженцев и соискателей убежища // Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на образование, включая Европейский суд по правам человека / Управление систематизации законодательств и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, 2019. С. 36-40.
4. Семенова Н.С. Право на образование в международном праве // Международное право – International Law. – 2010. – № 3 (43). – С. 35-45.
5. Buzov I. Education, Migration and Sustainable Development – Perspectives of Agenda 2030 // NORDSCI Conference proceedings 2020, Book 1. Education and educational research. January 2020. DOI: 10.32008/NORDSCI2020/B1/V3/05.

ЦУР 4: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

*А.А. Белоусова,
В.Е. Растрелин*

Дело «Чам против Турции» («ÇAM v. TURKEY», 23 февраля 2016 года. Заявление № 51500/08, Европейский Суд по правам человека). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-161149%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-161149%22]}) (дата обращения: 01.03.2024).

Обстоятельства дела:

Г-жа Чам с ограниченными возможностями зрения подала заявление об участии в конкурсе на прием в Национальную музыкальную Академию при Стамбульском техническом университете (далее – Музыкальная академия), приняла участие в конкурсе, исполнив произведение на струнном инструменте (баглама). Фамилия заявительницы была включена в список успешно сдавших экзамен кандидатов. После этого заявительница обратилась в медицинскую комиссию с просьбой подтвердить, что она может обучаться в Академии.

Высшая медицинская комиссия Научно-исследовательской и учебной больницы «Бакыркёй» созвала медицинскую комиссию с целью определить, соответствует ли заявительница дополнительному требованию, согласно которому выдержавший вступительное испытание должен был представить документ, подтверждающий отсутствие медицинских противопоказаний для поступления в Музыкальную академию. Через неделю медицинская комиссия представила заключение, согласно которому г-жа Чам может обучаться на тех отделениях Академии, где наличие зрения не является необходимым условием.

Директор Музыкальной академии, не удовлетворившись данным заключением, направил в комиссию запрос

о выдаче нового заключения с учетом того, что для обучения на каждом из семи отделений Академии зрение является необходимым, и просил уточнить, может или нет заявительница обучаться в Академии. В результате дирекция Музыкальной академии обратилась к руководителю медицинской комиссии и представила ему сведения, что на всех семи факультетах Музыкальной академии способность видеть является обязательным условием. После этого его попросили представить новое заключение о том, может ли заявительница вообще получить образование в Музыкальной академии. В повторном медицинском заключении первоначальная фраза «может обучаться на отделениях Музыкальной академии, где не требуется зрение» может быть заменена на «не может обучаться», и в результате в зачислении заявительнице было отказано.

В ответ на отказ в зачислении 24 сентября 2004 года родители заявительницы, представляя её интересы, подали иск в Стамбульский административный суд против дирекции Музыкальной академии, требуя аннулировать отрицательное решение Музыкальной академии. В ответ на иск ответчик утверждал, что статья 4 руководства Музыкальной академии ставит прием в Музыкальную академию в зависимость от «отсутствия физических недостатков». В данном случае ответчик заявил, что отказ в зачислении был связан не со слепотой истца, а с тем, что истец не представил в установленный срок все необходимые для успешного зачисления документы. Более того, в Музыкальной академии не было ни одного факультета, который бы сделал исключение из требования о наличии зрения. Кроме того, Академия музыки не смогла бы организовать обучение лиц со слепотой или иными ограничениями по здоровью из-за отсутствия соответствующей материальной базы и квалифицированного персонала. Вскоре после своего основания в 1976 году Академия музыки уже пыталась реализовать образовательную программу для лиц с ограниченными возможностями, но эта попытка оказалась неудачной из-за отсутствия у преподавателей знаний шифра Брайля.

Административный суд Стамбула отклонил иск отца заявительницы как необоснованный. Апелляция, поданная родителями заявительницы против этого решения, была окончательно отклонена Государственным советом Турции, высшей административной инстанцией страны. По исчерпанию внутренних средств правовой защиты, заявительница обратилась с заявлением против Турции в Европейский суд по правам человека.

Позиция заявителя:

Заявительница утверждала, что, отказав ей в зачислении в Музыкальную академию только на основании ее слепоты, администрация поступила с ней несправедливо и дискриминационно. Утверждения правительства о том, что в 2004–2005 годах не было соответствующей инфраструктуры для обучения лиц с нарушениями зрения, и что ее зачисление было бы завершено, если бы она предоставила все запрашиваемые документы, противоречат друг другу.

Заявительница также заявила, что предоставила все необходимые документы в установленные сроки. В медицинском заключении, представленном в Музыкальную академию, было указано, что она может получать образование в тех отделениях Музыкальной академии, где не требуется зрение. Она заявила, что другие студенты были зачислены, хотя в их медицинских заключениях было указано только «может учиться в колледже», «может быть зачислен в университет» или «может учиться в музыкальной академии», поэтому отказ в ее зачислении был основан не на веских основаниях, а исключительно на факте ее слепоты, что доказывает наличие дискриминации.

Она подтвердила, что правительство нарушило суть ее права на образование. Далее она заявила, что, не предоставив возможности слепым получить образование в период с 1976 по 2004 год, правительство также не обеспечило равные возможности для всех членов общества и тем самым не выполнило свои позитивные обязательства в этом отношении, что касается прошлых усилий Музыкальной академии по предоставлению образования слепым.

Заявительница утверждала, что ее право на образование в соответствии со статьей 2 Протокола №1 к ЕКПЧ было нарушено, и что она подверглась дискриминационному обращению из-за своей слепоты в соответствии со ст. 14 ЕКПЧ.

Позиция государства-ответчика:

Турция пояснила, что правила об условиях приема и регистрации на вступительные экзамены на отделение инструментальной музыки требуют «наличия конкретных физических возможностей для игры на выбранном инструменте, на который подается заявление о зачислении» и «отсутствия физических недостатков, препятствующих обучению на [выбранном] отделении». Опираясь на эти положения, администрация Музыкальной академии попросила заявительницу предоставить медицинское заключение для зачисления. Однако заявительница не предоставила заключение о том, что она «может обучаться в Музыкальной академии».

Также Турция отметила, что Музыкальная академия преимущественно обеспечивала преподавание в художественной сфере, чем и было вызвано исключение из сферы действия статьи 2 Протокола №1 к ЕКПЧ относительно проверки критериев зачисления в это учреждение.

Турция обратила внимание на тот факт, что Музыкальная академия не имела достаточных ресурсов, оборудования и преподавательских штатов, чтобы обеспечить обучение студентов, имеющих инвалидность. Правил же, дискриминирующих заявительницу, в Академии нет. По мнению правительства, данные правила были законными и предсказуемыми, поскольку в Музыкальную академию принимаются одаренные студенты и лица с особыми талантами. Кроме того, вышеупомянутые критерии были опубликованы и находились в открытом доступе, с ними можно было ознакомиться.

Решение дела по существу ЕСПЧ:

ЕСПЧ рассматривал дело в традиционном понимании дискриминации: существует ли разница в обращении с лицами, находящимися в аналогичных ситуациях, без объективного и разумного обоснования.

Суд констатировал, что требование медицинского заключения о физических способностях имеет особые последствия для лиц, подобных заявителю, в связи с тем, что Академия интерпретировала это требование применительно к слепоте (§ 59).

Суд отметил, что слепота заявительницы была единственной причиной отказа в ее зачислении. В подтверждение этого вывода он ссылается на письмо-направление Академии в больницу. Каких-либо веских причин для оправдания отказа государство-ответчик не предъявило. Напротив, те обстоятельства, что заявительница успешно прошла вступительные испытания и компетентной комиссией ей было выдано медицинское заключение о возможности ее обучения, свидетельствовало об обратном.

Суд добавил, что в любом случае г-жа Чам не смогла бы выполнить требование о «физической дееспособности». В этой связи он подчеркивает, что данная оценка была оставлена на усмотрение Академии, которая легко добилась пересмотра больницей медицинского заключения.

Также Суд отверг обоснование правил зачисления. Хотя государство-ответчик утверждает, что эти правила направлены на отбор только тех студентов, которые обладают «определенными навыками», Суд отметил, что, сдав вступительный экзамен до подачи просьбы о зачислении, заявительница продемонстрировала, что она полностью подходила для зачисления.

Кроме того, Суд отметил важность основополагающих принципов универсальности и недискриминации при реализации права на образование, которые закреплены во многих международных документах, таких как статья 15 пересмотренной Европейской социальной хартии, статьи 2 и 24 Конвенции ООН о правах инвалидов, а также принятое ЮНЕСКО определение инклюзивного образования, согласно которому образовательный процесс, в котором учитывается многообразие потребностей всех детей, молодежи и взрослых благодаря расширенному участию в образовании, культуре и сообществах, а также снижению уровня и

ликвидации отчужденности в рамках образования и по отношению к образованию.

Следовательно, заявительнице было отказано, без объективного и разумного обоснования, в возможности получить образование в консерватории исключительно из-за ее инвалидности по зрению.

Вопросы:

1. Нормы каких международных договоров в области защиты прав человека гарантируют каждому человеку право на образование? Есть ли нормы, закрепляющие право на образование в Европейской конвенции прав человека и Протоколам к ней?

2. Какие дискриминационные признаки могут негативно повлиять на реализацию права на образования? Каков характер связи между принципом недискриминации и правом на образование?

3. Что означает инклюзивное образование? Дайте характеристику этому термину на основании определения ЮНЕСКО.

4. На каком основании ЕСПЧ мог признать жалобу г-жи Чам приемлемой и принять её к рассмотрению?

5. Какие задачи и индикаторы Цели устойчивого развития № 4 затронуты в деле «Чам против Турции»? Какие действия могло бы предпринять государство для недопущения таких случаев в будущем?

6. Раскройте характер влияния принципа дискриминации на получение качественного и инклюзивного образования в соответствии с ЦУР 4.

Литература

1. Абашидзе А.Х. Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для вузов / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич; под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2023. – 140 с.

2. Голикова О.А. Закрепление права на образование в системе международного права // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 4(12). – С. 8-14.

3. Замашнюк Е.В. Дифференциация обучения детей с нарушениями зрения в условиях инклюзивного образования // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 8-6(53).

4. Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека. – М.: Норма, 2019. – 304 с.

5. Международная защита прав человека: учебник / А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Е.С. Алисиевич [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РУДН, 2020. – 510 с.

6. Международная защита прав ребенка: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, А.А. Амирова [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе, А.А. Белоусовой. – М.: РУДН, 2021. – 477 с.

7. Мойсеев А.А. К вопросу о видах и формах дискриминации в современном международном праве // Государственное управление. – 2022. – № 4-1(58). – С. 242-249.

8. Хакимов Р.М. Развитие международно-правовых механизмов защиты прав инвалидов // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 4(20). – С. 75-84.

ЦУР 5: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

***А.К. Макаренко,
Т.В. Шашихина***

Дело «Светлана Медведева против России» («Svetlana Medvedeva. v Russian Federation»), 24 марта 2014 года. Сообщения № 60/2013, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2F63%2FD%2F60%2F2013&Lang=en (дата обращения: 01.03.2024).

Обстоятельства дела:

Светлана Медведева является гражданкой России. Она родилась 20 марта 1986 года и проживает в Самарской области. В 2005 году она окончила Самарский речной техникум, где изучала судовождение на внутренних водных путях и в прибрежном плавании и получила специальность техника-судоводителя (судоводителя с дипломом о среднем профессиональном образовании). 1 июня 2012 года она обратилась по поводу работы на должности моториста-рулевого в Общество с ограниченной ответственностью «Самарское речное пассажирское предприятие». Ее заявление было утверждено заместителем директора компании, но позже 29 июня отклонено на основании того, что согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» работа моториста-рулевого включена в этот перечень. При этом в постановлении указано, что работодатель может принять решение об использовании труда женщин на запрещенных должностях, если им обеспечены безопасные рабочие условия,

что должно быть подтверждено аттестацией рабочих мест. В 2010 и 2012 годах предприятие провело аттестацию дважды, по результатам которой было установлено, что рабочее место моториста-рулевого не соответствует требованиям безопасных условий труда на том основании, что параметры шума превышают допустимый уровень. При этом не были разьяснены причины, по которым это может оказывать негативное воздействие на здоровье женщин. В 2012 году Светлана обратилась в Самарский районный суд, который отказал автору в принятии к рассмотрению жалобы на том основании, что спорное решение не нарушало права автора на трудоустройство, поскольку было направлено на его защиту от вредных факторов труда. На данное решение Светлана подала апелляцию в Самарский областной суд, который также отказал в ее удовлетворении. Светлана далее подала кассационную жалобу в Президиум Самарского областного суда. 7 марта 2013 года Президиум отклонил жалобу, поддержав доводы нижестоящих инстанций и указав на то, что закон не налагает на работодателя обязанности создавать необходимые условия труда во всех случаях обращения женщины по поводу трудоустройства на соответствующую должность. Исчерпав все внутренние средства правовой защиты, заявитель подала жалобу в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Позиция заявителя:

По мнению заявителя, были нарушены ее права, предусмотренные статьями 2 и 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, так как ей было отказано в трудоустройстве по признаку пола. Она утверждает также, что ни статья 253 Трудового кодекса, ни Постановление № 162 не разьясняют мотивов, лежащих в основе запрета на доступ женщин к определенным должностям. В соответствии с мотивировкой определения Конституционного Суда от 22 марта 2012 года запрет направлен на защиту репродуктивного здоровья женщин, однако он применяется по отношению ко всем женщинам независимо от возраста, семейного положения, возможности и желания иметь детей или

личных обстоятельств. Она утверждает также, что даже в том случае, если такой режим был утвержден вследствие желания защитить женщин, государства-участники должны обязать работодателей принимать меры, направленные на устранение негативного воздействия на здоровье женщин. Даже в условиях отсутствия или невозможности осуществления подобных мер препятствовать найму женщин посредством применения в их отношении ограничительных законов недопустимо. Законодательство и законы в области охраны труда и техники безопасности должны устанавливать обязанность работодателей по обеспечению безопасности рабочих мест для всех работников обоих полов и четко регулировать вредные по своему характеру или опасные условия труда в целях охраны здоровья всех работников обоих полов в максимально возможной степени.

Заявитель также утверждает, что статья 11 Конвенции, обязывающая государства-участники принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода, не оправдывает полного вытеснения женщин из некоторых видов работ (профессий, должностей). В действительности он касается права женщины на охрану здоровья и безопасные условия труда, а не права государства-участника сохранять репродуктивные функции женщины посредством вытеснения ее и всех остальных женщин из некоторых видов работ (профессий, должностей) вне зависимости от их желания воспользоваться такой защитой. Как отмечает автор, национальные судебные органы указывали на тот факт, что эквивалентный уровень шума в течение рабочей смены превышает допустимые значения, и это является основанием для отказа компании принять ее на работу в должности моториста-рулевого. Из этого следует, что национальные органы даже не рассматривали возможности того, что компания может принять разумные меры для сокращения неблагоприятного шумового воздействия на здоровье автора. Кроме того, автор напоминает, что

согласно пункту (е) статьи 2 Конвенции государства-участники обязуются принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения:

1. 23 октября 2013 года государство-участник подтвердило факт обращения автора по поводу работы в качестве моториста-рулевого в «Самарское речное пассажирское предприятие», однако ее заявление было отклонено в связи с опасными условиями труда. Государство-участник отметило, что статья 253 Трудового кодекса ограничивает применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Перечень таких отраслей, профессий и должностей определен Постановлением № 162 от 25 февраля 2000 года. В пункте 404 упомянутого перечня указаны работы, выполняемые по профессиям и должностям машинной команды судов всех видов флота и членов экипажей судов всех видов флота.

2. Государство-участник сообщило, что суды отказали автору в рассмотрении жалобы относительно заключения с ней трудового договора. Как указано в Определении Конституционного Суда от 22 марта 2012 года № 617-О-О, провозглашая право каждого на охрану труда и здоровья, Конституция исходит из того, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а следовательно, его сохранение и укрепление играют основополагающую роль в жизни общества и государства. Соответственно, для реализации гражданами указанных конституционных прав правовое регулирование отношений в сфере труда требует установления как общих для всех работников мер, направленных на охрану их здоровья, так и особенностей регулирования труда, вызванных, помимо прочего, характером и условиями труда и психофизиологическими особенностями организма работни-

ков. К их числу относятся и особенности регулирования труда женщин.

3. Государство-участник указало, что психофизиологические особенности организма работников принимались во внимание при установлении конкретных ограничений на использование труда женщин; указанные ограничения были введены в связи с необходимостью обеспечить женщинам особую защиту от вредных факторов производства, оказывающих неблагоприятное воздействие на женский организм, в частности, на его репродуктивную функцию.

4. Государство-участник указало, что вышеупомянутые положения законодательства не могут рассматриваться как дискриминационные по отношению к женщинам, поскольку не ограничивают их право на работу в надлежащих условиях и содержат гарантии по охране здоровья женщин на рабочем месте.

5. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника:

Светлана Медведева считает, что государство-участник просто повторило мнение национальных судебных органов и не ответило ни на один из приведенных в ее сообщении доводов в отношении факта дискриминации, которой она подверглась.

Дополнительное представление государства-участника:

1. 26 февраля 2014 года государство-участник еще раз повторило свое предыдущее объяснение. Оно указало также, что в соответствии с международными договорами принятие специальных мер, направленных на охрану материнства, не считается дискриминационным. Государство-участник сослалось на пункт 3 статьи 10 Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, в котором говорится, что меры, принятые для защиты женщин на определенных видах работ с учетом физиологических особенностей их организма, не должны считаться дискриминационными, и на пункт 2

статьи 1 Конвенции 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий (№ 111) Международной организации труда.

2. Государство-участник также сообщило, что согласно пункту 3 статьи 376 и статье 377 Гражданского процессуального кодекса автор мог подать кассационную жалобу в Верховный Суд на определение Самарского районного суда от 20 августа 2012 года и на решение Самарского областного суда от 19 ноября 2012 года в течение шести месяцев после их вступления в законную силу. Кроме того, в статье 391.1 Кодекса предусмотрена возможность обжалования в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда постановления Президиума Самарского областного суда (от 7 марта 2013 года) об отклонении ее кассационной жалобы (пересмотр в порядке надзора). На момент представления сообщения в Комитет (14 мая 2013 года) шестимесячный срок, предусмотренный для обжалования по статье 376 Кодекса, еще не истек, однако соответствующая кассационная жалоба автором подана не была.

3. Далее государство-участник сообщило, что автор могла претендовать на место моториста-рулевого только на временной основе в порядке замены работника, который находился в отпуске и за которым сохранялось данное место. На момент рассмотрения обращения автора судом первой инстанции отпуск указанного работника закончился.

Дополнительные замечания государства-участника:

1. 13 ноября 2014 года государство-участник сослалось на содержание статьи 320, пункта 1 статьи 330, статей 376, 387, 391.1 и 391.9 Гражданского процессуального кодекса. Государство-участник сослалось также на определение понятия «дискриминации в отношении женщин» в статье 1 Конвенции и напомнило, что принятие специальных мер, направленных на охрану материнства, не считается дискриминационным. Оно повторило свое объяснение в отношении определения Конституционного Суда от 22 марта 2012 года.

Дополнительные комментарии автора:

1. 14 января 2015 года автор сообщила, что замечание государства-участника не содержит никаких новых доводов,

что дополнительных комментариев у нее нет, и ее позиция в полной мере отражена в первоначальном сообщении.

Решение дела по существу:

– Комитет согласился с заявительницей по всем пунктам и указал, что в соответствии с пунктами (d) и (f) статьи 2 Конвенции государства должны отменить все существующие дискриминационные законы. Законы должны в равной мере защищать право мужчин и женщин на безопасные условия труда, учитывая при этом специальные риски для их здоровья.

– Комитету не было представлено каких-либо доказательств того, что включение профессии моториста-рулевого в перечень основано на научных данных о негативном влиянии на женский организм. Такое законодательство отражает существующие стереотипы относительно роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе и в результате поддерживает традиционное представление о роли женщины как матери и жены, умаляя тем самым социальный статус женщины и ее образовательные и карьерные перспективы.

– Комитет установил, что были нарушены пункты (с) и (е) статьи 2 Конвенции, так как российские суды отказались рассматривать утверждение заявительницы о ее дискриминации и отказались обязать частную компанию создать необходимые условия труда. Соответственно, суды фактически оправдали дискриминацию заявительницы со стороны компании и не обеспечили эффективную защиту заявительницы от дискриминации.

– Комитет также согласился с заявительницей в том, что имело место нарушение пунктов (1) (b) и (с) статьи 11 Конвенции, поскольку заявительница не могла реализовать свое право на труд в соответствии с полученным образованием, так как работа в качестве моториста-рулевого автоматически предполагает вредные условия труда. Тем самым она лишается равных с мужчинами возможностей доступа к поиску работы. Несмотря на установленную в постановлении правительства возможность принять на работу женщину, если ра-

бочее место будет аттестовано как безопасное, фактически имеет место абсолютный запрет, поскольку создание безопасных условий труда зависит от усмотрения работодателя.

– Относительно нарушения пункта (f) статьи 11 Конвенции Комитет отверг утверждение российских властей о том, что запрет на прием на работу женщин объективно обусловлен особенностями женского организма и необходимостью защиты, поскольку по общему правилу государство должно обеспечить безопасные условия труда во всех отраслях, а не запрещать женщинам поступать на работу на определенные должности. Только крайне убедительные аргументы могут оправдать защитные меры, основанные на соображениях охраны материнства или иных факторах, связанных с полом. Система, в которой работодатель может по своему усмотрению отказать в приеме на работу женщине под предлогом того, что условия работы являются небезопасными, с учетом значительного числа «запрещенных» профессий в перечне, может оказывать влияние на решение работодателя относительно приема на работу женщин и мужчин, обладающих равными квалификациями.

Рекомендации Комитета государству-участнику:

1. Российская Федерация должна возместить заявителю понесенный ущерб и выплатить надлежащую компенсацию, сопоставимую с серьезностью нарушения прав автора, и обеспечить ей доступ к работам, для выполнения которых она имеет соответствующую квалификацию.

2. РФ необходимо пересмотреть и внести изменения в статью 253 Трудового кодекса и периодически пересматривать и вносить изменения в ограничительный перечень специальностей и отраслей, установленный Постановлением № 162, с тем чтобы он включал лишь ограничения, необходимые для охраны материнства в строгом смысле этого понятия и создания особых условий для беременных женщин и кормящих матерей, и не затруднял доступ женщин к видам занятости и получению вознаграждения в силу гендерных стереотипов.

3. Государству-участнику предлагается опубликовать и широко распространить мнения и рекомендации Комитета в целях доведения их до сведения всех секторов общества.

Вопросы:

1. Расскажите о юрисдикции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml) (дата обращения: 01.03.2024).

2. Каков порядок обращения в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин? (Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/optional-protocol-convention-elimination-all-forms>)? (дата обращения: 01.03.2024).

3. На каком основании Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин имеет право принимать индивидуальные жалобы? (Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/optional-protocol-convention-elimination-all-forms>) (дата обращения: 01.03.2024).

4. По каким основаниям Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает поданную жалобу неприемлемой? (Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/optional-protocol-convention-elimination-all-forms>) (дата обращения: 01.03.2024).

5. О нарушении каких статей Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин заявила Светлана Медведева? URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml? (дата обращения: 01.03.2024)

6. Раскройте понятие «дискриминация в отношении женщин».

7. Проанализируйте значение Определения Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда,

при выполнении которых запрещается применение труда женщин» в контексте рассмотренного дела.

Литература

1. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций: учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2012. – 431 с.
2. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – М.: РУДН, 2012. – 390 с.
3. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. – 2013. – № 4. – С. 21-35.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин».
5. Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Обзор практики Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных сообщений, в том числе поданных в отношении Российской Федерации. 2023 г. URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32216/ (дата обращения: 01.03.2024).

ЦУР 5: РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН

Т.А. Тутова

Дело «Сандра Лус Роман Хаймес против Мексики» («Sandra Luz Román Jaimes v. México», от 18 октября 2019 года. Сообщение № 153/2020, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин). URL: <file:///D:/Dwnld/N2270583.pdf> (дата обращения: 18.11.2023)

Обстоятельства дела:

Заявитель — Сандра Лус Роман Хаймес, гражданка Мексики, родившаяся 4 августа 1963 года, подала жалобу от имени своей дочери Иветт Мелиссы Флорес Роман, родившейся 5 января 1993 года.

Дочь заявителя Иветт Мелисса Флорес Роман училась в Игуале, штат Герреро, где познакомилась с Умберто Веласкесом Флоресом (партнёр), от которого она в возрасте 16 лет родила дочь. Затем дочь г-жи Роман Хаймес переехала в дом родителей г-на Веласкеса Флореса, где она постоянно подвергалась жестокому обращению: ей не разрешали выходить из дома, запрещали общаться с родственниками, заставили изменить стиль одежды, а также не разрешали ни на кого смотреть, когда она выходила на улицу со своим партнером. Если она не подчинялась этим требованиям, ее партнер оскорблял и избивал ее.

18 декабря 2010 года дочь и внучка заявителя смогли вернуться домой, и Мелисса вновь поступила в среднюю школу для завершения учебы. Однако из-за угроз и слежки со стороны семьи ее бывшего партнера ей пришлось сменить школу. В течение 2011 года угрозы продолжились. Были случаи применения огнестрельного оружия по фасаду дома.

С 10 июня до 20 октября 2012 года дочь заявителя вынуждена была менять несколько раз место жительства, поскольку отец ее бывшего партнёра г-н Умберто Веласкес Дельгадо сообщил ей, что ее хотят убить. В указанный промежуток времени он подвергал контролю её жизнь.

20 октября 2012 года г-жа Роман Хаймес решила перевезти дочь и внуку к себе домой. Заявитель и ее дочь не решились подать жалобу на домашнее насилие и контроль со стороны г-на Умберто Веласкеса Дельгадо, поскольку он занимал должность в следственном органе Генеральной прокуратуры штата Герреро. С 2001 года он сам несколько раз находился под следствием по делам о таких преступлениях, как незаконное лишение свободы, нанесение телесных повреждений, пытки и изнасилование.

Ранним утром 24 октября 2012 года по дому заявителя было произведено несколько выстрелов. В дом ворвались пятеро вооруженных мужчин, и двое из них, одетые в черное и с закрытыми лицами, вошли в дом и силой забрали г-жу Флорес Роман, специально удостоверившись, что это именно она, и жену одного из сыновей заявителя, Альбу Ицель Осорио Моту.

Один из сыновей заявителя немедленно сообщил об этом инциденте по телефону в Центр управления, командования, связи и вычислений в области безопасности. Он также сообщил об этом в управление Генеральной прокуратуры штата Герреро в Игуале. Помимо этого, отец г-жи Флорес Роман немедленно обратился в управление Национальной полиции и в пехотный батальон в Игуале с просьбой разыскать его дочь, а затем сообщил о похищении в управление Генеральной прокуратуры штата Герреро в Игуале. Прокуратура начала предварительное расследование по факту исчезновения. Однако не было отдано распоряжения о немедленном начале поисковой операции похищенных женщин.

28 октября 2012 года Альба Ицель Осорио Мота была освобождена в Игуале вместе с еще одной женщиной. В тот же день заявитель получила на свой мобильный телефон сообщения от дочери о том, что ее собираются освободить и

что не следует сообщать об этом в полицию или военным, поскольку они заодно с похитителями и не станут ее слушать. Однако дочь так и не вернулась домой.

29 октября 2012 года следственные органы прокуратуры зафиксировали в материалах следствия по делу об исчезновении г-жи Флорес Роман факт освобождения Альбы Ицель Осорио Мота, но действия по ее розыску так и не были предприняты.

9 мая 2013 года Сандра Лус Роман Хаймес подала заявление об исчезновении дочери в канцелярию Специального обвинителя Генеральной прокуратуры Республики по расследованию дел о насилии в отношении женщин и торговле людьми, уполномоченную проводить расследования и осуществлять судебное преследование в связи с преступлениями, предусмотренными Законом о предотвращении торговли людьми и наказании за нее. Канцелярия Специального обвинителя взяла показания у заявителя и одной из ее дочерей, которые рассказали о насилии, которому подвергалась Иветт Мелисса Флорес Роман со стороны своего бывшего партнёра в период их совместной жизни, а также о том, как ее контролировал его отец вплоть до дня исчезновения.

В конце мая 2013 года канцелярия Специального обвинителя обратилась в федеральную полицию с просьбой провести расследование во всех 32 штатах с целью розыска дочери заявителя и потребовала опубликовать ее фотографию в средствах массовой информации и на сайте Программы по поиску пропавших без вести женщин и девочек. Канцелярия также просила федеральную полицию провести расследование в отношении Умберто Веласкеса Флореса и Умберто Веласкеса Дельгадо. 7 июня 2013 года федеральная полиция совместно с директором по оперативным вопросам Департамента общественной безопасности города Игуала представила информацию, указывающую на связь этих двоих лиц с организованной преступностью. Сандра Лус Роман Хаймес сообщила канцелярии Специального обвинителя, что Умберто Веласкес Дельгадо сказал ей, что ее дочь забрал Фелипе Виверос Гарсия из организованной преступной группировки,

известной как «Ла фамилья мичоакана», «потому что она ему понравилась». Канцелярия Специального обвинителя запросила информацию об этом человеке, а также просила сравнить генетические профили заявителя и другой ее дочери с результатами экспертизы нескольких женских тел, найденных в одном из захоронений жертв наркокартелей; по результатам этой экспертизы совпадений обнаружено не было.

14 марта 2014 года канцелярия Специального обвинителя вынесла заключение об отсутствии юрисдикции, в котором говорилось, что расследуемые факты не могут рассматриваться как акты насилия в отношении женщин или насилия, мотивированного гендерной принадлежностью дочери заявителя, в связи с отсутствием доказательств, позволяющих вести расследование в этом направлении. Канцелярия Специального обвинителя также мотивировала отказ от юрисдикции в этом деле тем, что, как выяснилось в ходе расследования, в деле были замешаны члены организованных преступных группировок, и заявила, что поэтому продолжать расследование надлежит Специальному управлению Генеральной прокуратуры по борьбе с организованной преступностью. При этом данный орган не указал на необходимость координации действий между этими двумя структурами.

11 апреля 2014 года Специальное управление Генеральной прокуратуры по борьбе с организованной преступностью при Специальном подразделении по расследованию преступлений торговли детьми, лицами без документов и органами начало предварительное расследование в отношении Умберто Веласкеса Дельгадо, одного из его сыновей и Фелипе Вивероса Гарсии, запросив досье на этих трех лиц. В различные органы всех 32 штатов была направлена просьба предоставить информацию о местонахождении дочери заявителя, и было решено объявить вознаграждение за информацию о ее местонахождении и о подозреваемых, однако эти меры не дали результатов.

13 июля 2016 года прокуратура впервые приняла заявление жены сына г-жи Роман Хаймес, которая была похищена вместе с Иветт Мелиссой Флорес Роман и освобождена

через несколько дней. Она рассказала, что им завязали глаза и связали руки и ноги, что их фотографировали, а дочь заявителя допрашивали и жестоко избивали. Она также рассказала о сексуальном насилии, которому они подверглись, и о том, что среди стороживших их мужчин ей удалось опознать Умберто Веласкеса Дельгадо и одного из его сыновей. После данного заявления Специальное управление Генеральной прокуратуры направило в Национальный центр планирования, анализа и информации по борьбе с преступностью ряд запросов о предоставлении сведений о похищении людей и об организованных преступных группировках в Игуале в период с 2012 года по настоящее время, но не получило ответов. Специальное управление Генеральной прокуратуры инициировало расследование в отношении Умберто Веласкеса Дельгадо. В результате надлюдения за его домом была получена информация о его связях с организованной преступной группировкой, известной как «Геррерос унидос». В это же время он получил назначение на следовательскую должность в прокуратуре. Управление взяло показания у одного из сыновей Умберто Веласкеса Дельгадо, арестованного в Игуале. Последний подтвердил, что его брат Умберто Веласкес Флорес плохо обращался с дочерью г-жи Роман Хаймес и после расставания был намерен оставить ребенка себе. Управление приняло еще несколько мер на основе информации, предоставленной заявителем, в том числе в связи с останками, найденными в тайных захоронениях, но эти действия не дали результатов.

В марте 2015 года заявитель подала в Национальную комиссию по правам человека жалобу на нарушения в процессе расследований, проведенных различными подразделениями прокуратуры, которая обнаружила ряд упущений и предложила Генеральной прокуратуре Республики провести административное расследование в отношении должностных лиц, а также расследовать вопрос о возможной причастности государственных служащих к исчезновению дочери г-жи Роман Хаймес.

31 марта 2015 года в Специальном отделе по розыску пропавших без вести лиц было начато предварительное расследование по факту исчезновения 43 учащихся в Игуале в сентябре 2014 года. Заявителя несколько раз вызывали на допрос по этому делу. 26 февраля 2016 года с ней беседовали сотрудники федеральной полиции, которая затем запросила информацию об Умберто Веласкесе Дельгадо, и 15 июля 2016 года предоставила информацию, подтверждающую его связи с группировкой «Мичоаканская семья». Однако федеральная полиция не предприняла никаких шагов для установления его связей с дочерью г-жи Роман Хаймес. В рамках этого предварительного расследования 5 июля 2016 года федеральная полиция впервые произвела осмотр дома заявителя и зафиксировала следы применения огнестрельного оружия, однако не провела экспертизу для установления вида примененного оружия.

В июне 2016 года прокуратура Игуалы по обращению заявителя направила информацию в Национальный центр планирования, анализа и информации по борьбе с преступностью о внесении Иветт Мелиссы Флорес Роман в базу данных как пропавшую без вести.

20 октября 2017 года г-жа Роман Хаймес обратилась к сотруднику Специального отдела по розыску пропавших без вести лиц с просьбой продолжить расследование исчезновения ее дочери в соответствии со стандартами учета гендерных аспектов согласно нормам внутреннего и международного права, с учетом обстоятельств происшествия и с целью добиться результата. Сотрудник Отдела отклонил эту просьбу на том основании, что единственной структурой, в компетенцию которой входит проведение расследований с учетом гендерных аспектов, является канцелярия Специального обвинителя.

16 февраля 2018 года заявитель подала ходатайство о применении процедуры ампаро¹ в связи с исчезновением ее

¹ «Ампаро представляет собой суд или процесс по рассмотрению иска частного лица, выставляемого перед юрисдикционными органами против

дочери и отказом прокуратуры расследовать это происшествие в качестве акта гендерного насилия. Г-жа Роман Хаймес также заявила о предвзятом подходе к расследованию, отсутствии стандартов, гарантирующих учет гендерных аспектов в уголовных расследованиях, а также о систематическом бездействии и безрезультативности в расследовании исчезновения ее дочери.

9 ноября 2018 года Седьмой окружной суд по использованию процедуры ампаро в уголовных делах пришел к выводу, что при поиске дочери г-жи Роман Хаймес и расследовании ее исчезновения Федеральная прокуратура не применяла Общий закон о насильственных исчезновениях лиц и гендерные стандарты.

Позиция заявителя:

1. Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило статьи 1, 2 b–f) Конвенции, рассматриваемые в совокупности с общими рекомендациями №№ 19, 28 и 35, поскольку власти Игуалы не предприняли немедленно должных действий для розыска ее дочери. Это бездействие привело к тому, что ее дочь стала жертвой гендерного насилия, пыток и исчезновения. Заявитель утверждает, что прокуратура в Игуале знала, что ее дочь, лишенная свободы несколькими вооруженными мужчинами, подвергалась серьезному риску пыток и сексуального насилия, и должна была принять меры сразу, как только родственники заявителя сообщили о происшедшем. Г-жа Роман Хаймес утверждает, что тогда уже существовали различные нормы, которые обязывали прокуратуру Игуалы действовать незамедлительно и с учетом гендерных аспектов, например, Закон штата Герреро о праве женщин на жизнь без насилия и «Белый протокол» с поправками, внесенными в 2012 году в соответствии с решением

любого акта властей, который наносит урон его правам и который оно рассматривает как неконституционный, преследуя цель лишить его силы по мотиву незаконности» // Марчук Н.Н. Особенности конституционного развития стран Латинской Америки на современном этапе / Н.Н. Марчук, А.С. Никонов // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2012. – № 5. – С. 80. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.11.2023).

Межамериканского суда по правам человека по делу «Гонсалес и др. против Мексики». Прокуратура в Игуале не приняла во внимание обстановку в Игуале, где в один и тот же день произошло несколько исчезновений женщин по одной и той же схеме, что указывает на существование определенной системы насильственных исчезновений, совершаемых членами организованных преступных группировок.

2. Заявитель утверждает, что государство-участник также нарушило положения статей 1, 2 b–f), 5 a) и 15 1) Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общими рекомендациями № 19, 28, № и 35, на что указывают следующие факты: а) решение не расследовать случившееся в качестве актов гендерного насилия; б) предвзятый подход к расследованию; с) отсутствие в уголовном праве норм, гарантирующих учет гендерных аспектов при расследовании преступлений, совершенных членами организованных преступных группировок; и d) систематическое бездействие и безрезультативность в расследовании исчезновения дочери заявителя.

3. Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило пункт f) статьи 2 Конвенции, рассматриваемый в совокупности с общей рекомендацией № 33, поскольку Закон о борьбе с организованной преступностью не содержит положений, предусматривающих расследование преступлений организованных преступных группировок с учетом гендерных факторов в тех случаях, когда жертвой является женщина. Заявитель утверждает, что этот пробел способствует безнаказанности в случаях насилия в отношении женщин, а также повторению этого насилия и представляет собой нарушение обязательства гарантировать женщинам равный доступ к правосудию согласно пункту 1 статьи 15 Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения:

В своих замечаниях, представленных 17 сентября 2020 года, государство-участник сообщило следующее.

1. Генеральная прокуратура Республики запросила у Государственной комиссии по общественной безопасности сведения о лицах, задержанных в период с 2010 по 2015 год.

Также была запрошена информация о лицах, причастных к расследуемым событиям, из общегосударственной базы данных «Платформа Мехико» и у Национального центра планирования, анализа и информации по борьбе с преступностью.

2. 9 ноября 2016 года в Управление институциональной безопасности была направлена просьба принять меры для обеспечения безопасности заявителя. Государство-участник сообщает, что 24 июля 2018 года были взяты показания у Умберто Веласкеса Флореса, бывшего партнёра Иветт Мелиссы Флорес, и было установлено, что их несовершеннолетняя дочь Ханни Ларисса Веласкес Флорес не пропала без вести.

3. Государство-участник утверждает, что после того как 20 октября 2017 года заявитель обратилась в Генеральную прокуратуру Республики с просьбой о применении стандартов учета гендерных аспектов, сотрудник прокуратуры не сразу отреагировал на эту просьбу. На этом основании 16 февраля 2018 года заявитель подала ходатайство об использовании процедуры ампаро в связи с предполагаемыми упущениями в действиях прокуратуры. В результате этого процесса была начата предварительная проверка, в ходе которой было проведено последовательное, исчерпывающее, беспристрастное, эффективное, специализированное и гендерно дифференцированное расследование в соответствии с единым регламентом розыска пропавших без вести лиц и в координации с 19 различными государственными структурами.

4. Государство-участник сообщает, что после взятия показаний у жены сына заявителя был подтвержден факт насилия в семье и была начата работа по новой основной линии расследования. 26 декабря 2019 года был запрошен контекстный анализ таких преступлений, как незаконное лишение свободы, насильственные исчезновения и торговля людьми в штате Герреро в период с 2011 по 2019 год.

5. Государство-участник сообщает, что 16 февраля 2018 года заявитель подала ходатайство о применении процедуры ампаро в качестве косвенной жертвы в связи с тем, что не

было проведено тщательное расследование с целью установления местонахождения ее дочери; не были применены стандарты учета гендерной проблематики; не были выполнены запросы заявителя от 20 октября 2017 года, не были приняты меры, предусмотренные распоряжением о срочном принятии мер № 225/2015 Комитета по насильственным исчезновениям; и не были применены национальные стандарты в отношении насильственных исчезновений. Седьмой окружной суд по использованию процедуры ампаро в уголовных делах вынес постановление, в котором обязал сотрудника Специального отдела по розыску пропавших без вести лиц обоснованно ответить на просьбы заявителя, изложенные в ее письме от 20 октября 2017 года, и сообщить о мерах по розыску ее дочери и о принятии срочных мер, назначенных Комитетом по насильственным исчезновениям.

6. Государство-участник сообщает, что 22 августа 2019 года Третий коллегияльный суд по уголовным делам Первого округа удовлетворил поданную г-жой Роман Хаймес жалобу на несоблюдение процедуры ампаро, признав отказ от выполнения процедуры ампаро неправомерным. Суд установил, что ответы, данные ответственным органом на запросы г-жи Роман Хаймес, в большинстве своем были непоследовательны, за исключением тех, которые касались действий, предусмотренных в соответствии с распоряжением о срочном принятии мер. 20 февраля 2020 года окружной судья установил, что принятые меры не отвечали запросам заявителя от 20 октября 2017 года, а федеральный судья потребовал от ответственного органа прокуратуры представить отчет о мерах, принятых для выполнения указанных запросов. Государство-участник сообщает, что исполнение постановления о применении процедуры ампаро еще не завершено.

7. Государство-участник сообщает, что заявитель, трое ее детей и жена одного из ее детей зарегистрированы в Национальном реестре жертв и получают помощь от Центра комплексного ухода штата Герреро под эгидой Исполнительной комиссии по вопросам помощи жертвам, который предоставляет им различные услуги по обеспечению питанием,

жилем и транспортом. Государство-участник также обращает внимание на то, что Национальный институт по делам женщин будет следить за тем, чтобы в ходе расследования и розыска дочери г-жи Роман Хаймес учитывались гендерные аспекты, и содействовать их учету. Кроме того, Национальный институт по делам женщин проанализирует нормативно-правовую базу в том, что касается похищений и исчезновений женщин, совершаемых преступными организациями, и предложит правовые реформы, которые позволят обеспечить доступ к правосудию для женщин и девочек, оказавшихся в таких ситуациях. Также будет организовано обучение учету гендерных аспектов для сотрудников, ответственных за проведение расследований и розыска в случаях исчезновения женщин.

8. Государство-участник предлагает Комитету объявить сообщение неприемлемым потому, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 41 Факультативного протокола. Оно утверждает, что в результате поданных заявителем ходатайства о применении процедуры ампаро и жалобы на несоблюдение этой процедуры были приняты решения в пользу заявителя, а Генеральной прокуратуре было предписано провести расследование исчезновения её дочери с учетом гендерных аспектов и на основе международных стандартов. Поэтому, если г-жу Роман Хаймес не удовлетворит исполнение постановления о применении процедуры ампаро, она сможет подать жалобу на неисполнение, а также, если сочтет необходимым, новые ходатайства о применении процедуры ампаро против решений Генеральной прокуратуры. Государство-участник утверждает, что эти средства правовой защиты достаточны и эффективны, поскольку заявитель использовала те же средства для того, чтобы истребовать учета гендерных факторов в расследовании исчезновения ее дочери.

9. Государство-участник указывает, что в 2014 году Первая палата Верховного суда страны, ссылаясь на аргументы, изложенные в решении Межамериканского суда по правам человека по делу «Гонсалес и др. против Мексики», по-

становила, что все судебные органы должны отправлять правосудие с учетом гендерных аспектов, а также на основе национальных и международных стандартов. Верховный суд страны указал, что учет гендерных аспектов является неотъемлемой частью обеспечения прав женщин на свободу от насилия и дискриминации, и предполагает рассмотрение неблагоприятных ситуаций, в которых отмечаются гендерная дискриминация и препятствия для равенства. В 2016 году Первая палата установила, что при поступлении заявления о гендерном насилии судья должен по определенным критериям проверить наличие такой ситуации. Государство-участник утверждает, что, как показывают решения Верховного суда страны, оно приняло меры, направленные на соблюдение своих международных обязательств по статье 2 Конвенции.

10. Государство-участник утверждает, что в 2015 году на пленуме Федерального верховного суда было принято решение о том, что судьи должны бороться с закрепленными в законодательстве стереотипами о гендерных ролях и принимать во внимание ситуации насилия, дискриминации или уязвимости по гендерному признаку, с тем чтобы гарантировать эффективный и равный доступ к правосудию. Государство-участник утверждает, что оно добилось значительного прогресса в обеспечении того, чтобы суды отправляли правосудие с учетом гендерных факторов на равных основаниях в соответствии со статьей 15 Конвенции.

11. Государство-участник утверждает, что Генеральной прокуратуре было предписано вести расследование исчезновения дочери заявителя с учетом гендерных факторов и в соответствии с международными стандартами в этой области. В связи с этим государство-участник утверждает, что жалоба заявителя в Комитет уже удовлетворена.

12. Государств-участник также заявляет, что оказало поддержку заявителю и ее семье и что Национальный институт по делам женщин представил предложения по дальнейшему рассмотрению данного дела с учетом гендерных аспектов. Кроме того, оно утверждает, что провело расследование фактов данного дела в соответствии со своими обязательст-

вами по Конвенции, и просит Комитет признать, что оно не несет ответственности за нарушения статей 1, 2, 5 и 15 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения:

1. Заявитель обращает внимание на то, что в своих замечаниях государство-участник не упомянуло о предварительных расследованиях, начатых Генеральной прокуратурой штата Герреро в Игуале в 2012 году, канцелярией Специального обвинителя в 2013 году и Специальным управлением Генеральной прокуратуры в 2014 году. Однако эти предварительные расследования важны для рассмотрения приемлемости ее сообщения, в том числе потому, что ошибки, допущенные в ходе этих расследований, привели к безрезультативности поисков ее дочери и задержке в обращении заявителя к внутренним средствам правовой защиты.

2. Заявитель вновь указывает, что прокуратура Игуалы при получении жалобы и впоследствии не применила действовавшие на тот момент стандарты розыска пропавших без вести женщин и не приняла во внимание риск того, что ее дочь могла подвергаться гендерному насилию, что привело к тому, что первые несколько дней для проведения поисков были потеряны.

3. Заявитель вновь указывает, что до сих пор, спустя почти девять лет после исчезновения ее дочери, у Специального управления Генеральной прокуратуры нет никаких версий о том, что могло произойти с ее дочерью, и она не привлекла к ответственности ни одного из виновных в ее исчезновении.

4. Заявитель поясняет, что предварительное расследование 2015 года, проведенное Специальным отделом по розыску пропавших без вести лиц, было начато не в связи с исчезновением ее дочери, а после исчезновения 43 учащихся 26 и 27 сентября 2014 года, то есть это предварительное расследование не было связано конкретно с поисками ее дочери.

5. Заявитель подчеркивает, что осмотр ее дома был проведен почти через четыре года после исчезновения ее дочери, а меры по розыску ее дочери, упомянутые государством-участником, были приняты в период с апреля по октябрь 2017 года, то есть семь лет спустя. Заявитель также поясняет, что в ходе упоминаемого государством-участником взятия показаний у бывшего партнёра ее дочери 24 июля 2018 года ему не задали вопросов об угрозах и домашнем насилии, которому подвергалась ее дочь, а также об ее исчезновении. Заявитель подчеркивает, что в ходе предварительного расследования Умберто Веласкес Дельгадо и его сын не были допрошены, несмотря на несколько поданных г-жой Роман Хаймес заявлений, в которых она сообщила об угрозах, контроле и слежке со стороны этих лиц.

6. Заявитель отмечает, что предварительное расследование, упомянутое государством-участником в своих замечаниях и начатое 24 декабря 2019 года Специальной прокуратурой по расследованию насильственных исчезновений, было начато только после ее ходатайства о применении процедуры ампаро, постановления суда о применении процедуры ампаро от 9 ноября 2018 года и двух заключений о несоблюдении этого постановления — от 22 августа 2019 года и 4 декабря 2019 года. Государство-участник не указало, какие конкретные розыскные и следственные меры с учетом гендерных факторов были приняты прокуратурой. Следствие не выдвинуло никаких версий, и никто не был привлечен к ответственности, задержан или судим за похищение ее дочери. Таким образом, более чем через два года после вынесения постановления о применении процедуры ампаро прокуратура так его и не выполнила. Г-жа Роман Хаймес также отмечает, что 30 октября 2020 года суд, ответственный за надзор за соблюдением процедуры ампаро, вновь заявил, что постановление о применении этой процедуры не было выполнено, поскольку прокуратура не приняла меры по расследованию насилия, которому подвергалась дочь заявителя.

7. Заявитель утверждает, что меры, которые были приняты Исполнительной комиссией по вопросам помощи жертв-

вам, не имеют отношения к фактам, о которых было сообщено Комитету, и что она жалуется не на непризнание ее в качестве жертвы, а на упущения в ходе следственных и розыскных мероприятий по делу об исчезновении ее дочери. Заявитель обращает внимание, что меры со стороны Национального института по делам женщин только будут приняты. Кроме того, обе эти структуры не занимаются ни поиском пропавших людей, ни расследованием преступлений.

8. Заявитель утверждает, что в отношении фактов, о которых она сообщила Комитету, ею исчерпаны все доступные и надлежащие внутренние средства правовой защиты, предоставленные Генеральной прокуратурой штата Герреро со дня исчезновения ее дочери в 2012 году, а не с 2017 года, как комментирует государство-участник. Из-за бездействия этого органа она несколько раз обращалась с заявлением об исчезновении своей дочери в другие федеральные органы прокуратуры. Ее заявления в прокуратуру до сих пор не рассмотрены. Она также подала жалобу в Национальную комиссию по правам человека, и что предложения, выдвинутые по ее жалобе Национальной комиссией, до сих пор не реализованы. Исходя из вышеизложенного, г-жа Роман Хаймес утверждает, что уголовное судопроизводство, которое ведется по данному делу с 2012 года, необоснованно затягивается, до сих пор не принесло результатов и вряд ли их принесет. Более того, неоднократное неисполнение прокуратурой постановления о применении процедуры ампаро свидетельствует о том, что средства правовой защиты, указанные государством-участником, не позволяют добиться защиты прав заявителя в конкретных обстоятельствах данного дела. В связи с этим заявитель просит Комитет объявить ее сообщение приемлемым.

9. Заявитель обращает внимание, что государство-участник не представило замечаний по существу по поводу отсутствия незамедлительных действий со стороны прокуратуры Игуалы, бездействия канцелярии Специального обвинителя и ее решения не расследовать случившееся, а также неучета гендерных аспектов в разбирательстве, проведенном

Специальным управлением Генеральной прокуратуры, что подтверждено действиями сотрудника прокуратуры и отсутствием в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью гендерных аспектов при расследовании совершенных организованными преступными группировками преступлений, жертвами которых являются женщины.

10. Заявитель подчеркивает, что упомянутое государством-участником в своих замечаниях утверждение Верховного суда страны об обязанности следственных и судебных органов проводить расследования и процессы с учетом гендерных аспектов не изменило эту ситуацию. Необходимые меры, в частности законодательные, до сих пор не приняты Национальным институтом по делам женщин, что повлияло на результативность расследования, проведенного Специальным управлением Генеральной прокуратуры.

11. Заявитель уточняет, что упомянутые государством-участником меры, принятые в 2016–2017 годах Специальным отделом по розыску пропавших без вести лиц, относились к розыску семи пропавших без вести лиц по другим делам и не предусматривали использование дифференцированного подхода.

12. Заявитель утверждает, что систематическое бездействие, противоречащее требованию о должной заботе, сделали поиски ее дочери и расследование ее исчезновения безрезультативными, а судебное постановление о применении процедуры ампаро, которое неоднократно игнорировалось, не привело к решению основной проблемы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости:

Комитет пришел к выводу об отсутствии препятствий для рассмотрения им данного сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола по следующим обстоятельствам (в части исчерпания всех имеющихся средств правовой защиты):

– заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты со дня исчезновения ее дочери в 2012 году;

– требование пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не может относиться к будущим или гипотетическим решениям прокуратуры, а касается событий, которые уже произошли;

– уголовное разбирательство, проводимое с 2012 года, было необоснованно затянуто;

– средства правовой защиты, указанные государством-участником, из-за неоднократного несоблюдения постановления о применении процедуры ампаро не принесли заявителю искомый результат;

– принятое в пользу заявителя постановление о применении процедуры ампаро от 9 ноября 2018 года не было выполнено, о чем свидетельствует ряд вынесенных прокуратурой заключений;

– государство-участник признает, что постановление о применении процедуры ампаро еще не исполнено;

– в отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника относительно того, каким образом средства правовой защиты в виде применения процедуры ампаро и/или заключения о несоблюдении постановления о применении процедуры ампаро принесут заявителю искомый результат, Комитет приходит к выводу, что внутренние средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, вряд ли будут эффективны.

Рассмотрение сообщения по существу:

– Комитет заключает, что государство-участник нарушило права г-жи Флорес Роман по пунктам с–е) статьи 2 Конвенции, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 и в свете общих рекомендаций № 19, 28 (п. 19) и 35 по следующим основаниям:

а) власти не предприняли немедленных и тщательных действий по розыску дочери заявителя с момента ее исчезновения в октябре 2012 года, а также по предотвращению серьезных актов гендерного насилия и защите ее от этих актов;

б) «по смыслу Конвенции дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени», и «в соответствии с общими нормами

международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации»;

в) гендерное насилие в отношении женщин представляет собой дискриминацию согласно определению в статье 1 Конвенции и принимает разнообразные формы, в том числе форму действий или бездействия, которые либо носят преднамеренный характер, либо с большой степенью вероятности могут привести к гибели женщин или причинить женщинам страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера, а также форму угрозы совершения таких действий или бездействия, преследования, принуждения и произвольного ущемления свободы;

г) государство-участник не предоставило информацию о том, какие действия оно предприняло до 2015 года, в частности, о том, какие незамедлительные меры приняли власти после получения заявления об исчезновении дочери Сандры Лус Роман Хаймес в известных обстоятельствах (была похищена группой вооруженных мужчин, которые искали конкретно ее);

д) власти Мексики не сразу приняли заявление у г-жи Роман Хаймес и освобожденной похитителями жены ее сына, а это было необходимо, чтобы установить местонахождение г-жи Флорес Роман, расследовать версию о том, что в отношении нее были совершены серьезные акты гендерного насилия, и предотвратить совершение таких актов;

е) в деле содержится информация, позволяющая предположить, что распоряжения, попустительство и бездействие государства-участника в связи с исчезновением дочери заявителя были выгодны лицам, связанным с преступными организациями, и что эти лица пользовались покровительством, что дает основания для вменения государству-участнику, поскольку оно не проявило должной заботы для предотвраще-

ния или пресечения этого преступления в соответствии с требованиями, предъявляемыми международным правом.

– Комитет устанавливает нарушения статей 1, 2 b–f), 5 a) и 15 1) Конвенции, рассматриваемыми в совокупности с общими рекомендациями № 19, 28, 33 и 35, последняя из которых обновляет общую рекомендацию № 19, на основе следующих обстоятельств: а) решение не расследовать случившееся в качестве актов гендерного насилия; б) предвзятый подход к расследованию; в) отсутствие в уголовном праве норм, гарантирующих расследование преступлений организованных преступных группировок с учетом гендерных аспектов; и г) систематическое бездействие и безрезультативность в расследовании исчезновения дочери заявителя.

– Комитет считает, что отсутствие учета гендерных аспектов в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью стало в данном случае препятствием для проведения гендерно ориентированных расследования насильственного исчезновения дочери заявителя и свидетельствует о нарушении статей 2 f) и 15 1) Конвенции.

– Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации в отношении г-жи Флорес Роман и заявителя:

а) обеспечить координацию и участие структур всех уровней власти (федерального, штатного и муниципального) и разработать для проведения тщательных поисков г-жи Флорес Роман комплексную эффективную стратегию;

б) обеспечить, чтобы эта стратегия была гендерно ориентированной и межсекторальной и чтобы на всех этапах поисков учитывались гендерные аспекты и привлекались надлежащим образом обученные сотрудники, в том числе женщины;

в) провести оперативное, исчерпывающее, беспристрастное и независимое расследование насильственного исчезновения г-жи Флорес Роман, принимая во внимание контекст, в котором оно произошло, и уделяя особое внимание версиям и направлениям расследования, предусматривающим возможные мотивы, связанные с гендерными аспектами, а также

установить ответственных и принять после этого соответствующие меры для привлечения их к суду и наказания;

г) провести тщательное расследование халатности и возможного соучастия государственных органов, причастных к насильственному исчезновению г-жи Флорес Роман, и наказать виновных;

д) обеспечить регулярное и своевременное предоставление заявителю и ее семье информации о расследовании насильственного исчезновения г-жи Флорес Роман;

е) принять необходимые меры по защите и сохранению жизни и физической неприкосновенности заявителя, с тем чтобы она могла заниматься делами, связанными с поисками ее дочери, не подвергаясь запугиванию, насилию и преследованию;

ж) добиться освобождения г-жи Флорес Роман, если она будет найдена живой; в случае ее смерти достойно и уважительно передать ее останки родственникам;

з) предоставить заявителю полное возмещение ущерба, включая достаточную финансовую компенсацию, доступ к истине и извинения, соразмерно тяжести нарушений прав заявителя и ее дочери и сохраняющимся последствиям этих нарушений.

– Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации для предотвращения аналогичных нарушений в будущем:

а) искоренить все структурные причины безнаказанности и положить конец методам, препятствующим доступу к правосудию, в связи с чем обеспечить, чтобы все учреждения системы отправления правосудия и структуры, отвечающие за розыск пропавших без вести и расследование, будь то специализированные, федеральные, государственные и муниципальные, учитывали при розыске гендерные аспекты, руководствуясь «Белым протоколом» и Протоколом действий при расследовании преступления феминицида;

б) обеспечить обязательное ознакомление сотрудников с этими протоколами, а также положениями Конвенции и Факультативного протокола к ней, судебной практикой и общи-

ми рекомендациями Комитета, в частности, общими рекомендациями № 19, 28, 33 (2015) о доступе женщин к правосудию и рекомендацией № 35;

в) принять и реализовать на практике национальную политику по предотвращению и искоренению насильственных исчезновений женщин со всесторонним соблюдением стандартов должной заботы и учетом гендерных аспектов и прав человека; эта политика должна иметь комплексный характер и быть направлена на рассмотрение и устранение коренных причин насильственных исчезновений женщин и на то, чтобы такие исчезновения не повторялись.

Вопросы:

1. Расскажите о составе, порядке формирования и юрисдикции Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/ch3.shtml (дата обращения: 18.11.2023).

2. О нарушении каких прав, закрепленных в Конвенции о ликвидации всех форм в отношении женщин 1979 г., идет речь в данном деле? URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 18.11.2023).

3. Какие ключевые позиции, сформулированные в Общей рекомендации № 19 и 35, использует Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин по существу в данном деле? (Общая рекомендация № 19 – Насилие в отношении женщин. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCEDAW%2FGEC%2F3731&Lang=ru) (дата обращения: 18.11.2023). Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FGC%2F35&Lang=ru) (дата обращения: 18.11.2023).

4. Какие ключевые позиции, сформулированные в Общей рекомендации № 33, использует Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин при рассмотрении по существу в данном деле? (Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FGC%2F33&Lang=ru) (дата обращения: 18.11.2023).

5. Какие ключевые позиции, сформулированные в Общей рекомендации № 28, использует Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин при рассмотрении по существу в данном деле? (Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FGC%2F28&Lang=ru) (дата обращения: 18.11.2023).

6. На основе справочного документа, подготовленного Секретариатом ООН, и других документов ООН тезисно раскройте основные характеристики гендерно мотивированных убийств женщин и девочек (феминицида). URL: <https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/UNODC.CCPCJ.EG.8.2014-Russian.pdf>; URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/V1507886_R.pdf) (дата обращения: 18.11.2023).

Литература

1. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций: учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2012. – 431 с.
2. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – М.: РУДН, 2012. – 390 с.
3. Солнцев А.М., Конева А.Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. – 2013. – № 4. – С. 82-93.
4. Марчук Н.Н. Особенности конституционного развития стран Латинской Америки на современном этапе / Н.Н. Марчук, А.С. Никонов // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2012. – № 5. – С. 80. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.11.2023).

ЦУР 10: УМЕНЬШЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА

М.В. Ильяшевич

Дело «Женщины университетов Европы против Кипра» (ЖУЕ) («University Women of Europe (UWE) v. Cyprus», 5 декабря 2019 г. Жалоба №127/2016, Европейский комитет по социальным правам). URL: <https://hudoc.esc.coe.int/eng#%7B%22sort%22:%5B%22escpublicationdate%20descending%22%5D,%22tabview%22:%5B%22document%22%5D,%22escdidentifier%22:%5B%22cc-127-2016-dmerits-en%22%5D%7D> (дата обращения: 18.11.2023).

Обстоятельства дела:

Жалоба от ЖУЕ в Европейский комитет по социальным правам была принята и зарегистрирована 24 августа 2016 года. В ней утверждается, что ситуация на Кипре представляет собой нарушение статей 1, 20, а также статьи Е Пересмотренной Европейской социальной хартии («Хартия») по следующим основаниям:

– Во-первых, по-прежнему сохраняется разрыв в оплате труда женщин и мужчин. Неравная оплата труда является реальностью, несмотря на принятые международные обязательства и действующее внутреннее законодательство.

– Во-вторых, лишь очень небольшое количество женщин занимают руководящие должности в частных компаниях, поскольку не существует эффективных законодательных мер, обеспечивающих достаточное представительство женщин в органах принятия решений на частных предприятиях.

Кроме того, ЖУЕ требует выплатить 10 000 евро в качестве компенсации расходов, понесенных в ходе разбирательства.

Соображения от Европейской конфедерации профсоюзов (ЕКП):

ЕКП, ссылаясь на различные международно-правовые акты и статистику Евростата, приходит к выводу, что, по всей

видимости, разница в минимальной оплате труда между мужчинами и женщинами превышает 5,5%. Таким образом, принцип равной оплаты за труд равной ценности на практике не гарантируется. Это еще более верно, если принять во внимание отсутствие ясности в отношении осуществления расчетов (в частности, в какой степени они отражают иные дискриминационные элементы, такие как карьерные различия, что также может привести к увеличению заработной платы). ЕКП далее ссылается на данные Европейского института гендерного равенства относительно представленности женщин на руководящих должностях в частных компаниях и приходит к выводу, что только две страны достигли предложенной Европейской комиссией цели в 40% представительства женщин в советах, а именно Франция и Норвегия. Однако в своем заключении ЕКП указывает, что данные относятся только к «крупнейшим компаниям», которые в количественном отношении представляют лишь малую долю всех компаний.

ЕКП указывает, что два основных аспекта жалобы различаются с юридической точки зрения. Равная оплата труда является классическим фундаментальным принципом, и несмотря на то, что государства традиционно предусматривают его в законодательстве, они недостаточно обеспечивают его соблюдение. Второй аспект, касающийся недостаточного представительства женщин в руководящих органах частных компаний, является относительно новым и нуждается в решении на международном и национальном уровне. Тем не менее оба аспекта жалобы охватываются статьей 20 Хартии, которая гарантирует «право на равные возможности и равное обращение в вопросах труда и занятий без дискриминации по признаку пола». Что касается разницы в оплате труда между мужчинами и женщинами, ЕКП указывает на то, что для оценки соответствия или несоответствия ситуации в каждой стране положениям Хартии необходимо изучить как материальные, так и процедурные аспекты. На материальном уровне необходимо учитывать количественные и качественные аспекты. По мнению ЕКП, допустим лишь «нулевой» разрыв

в оплате труда. Однако, поскольку толкование понятия «равный» неприменимо в строгом смысле этого слова, разумный порог может составлять максимум 5%. Что касается качественного измерения, то, как показывает статистика, разрыв в оплате труда мужчин и женщин продолжает существовать.

По мнению ЕКП, уже недостаточно того, что государства могут свободно выбирать средства, с помощью которых они обеспечивают равную оплату труда, необходимо идти дальше, принимая во внимание эволюцию международной судебной практики. Соответственно, представляется важным потребовать от государств принятия четкого и всеобъемлющего законодательства, которое должно, по крайней мере, гарантировать: 1) страхование всех работников; 2) что в общее правовое понятие входит и косвенная дискриминация; 3) что термин «зарплата» включает в себя все элементы вознаграждения, а также дополнительную пенсию; 4) что сравнение включает как минимум прозрачность; максимально широкий охват работ, выполняемых женщинами и мужчинами; широкое определение «равной ценности», охватывающее также работу совершенно иного характера, но, тем не менее, имеющую равную ценность; необходимость оценивать соответствующие вакансии по критериям, исключающим любую дискриминацию, даже косвенную; за соответствующей оценкой следуют эффективные последствия в тех случаях, когда результаты показывают наличие дискриминации.

Что касается недостаточного представительства женщин на руководящих должностях в компаниях, это подпадает под действие статьи 20. На материальном уровне ЕКП считает, что необходимо предусмотреть минимальный порог для представительства обоих полов при принятии решений. Хотя полное равенство, т.е. 50% представительства обоих полов, не является требованием, ЕКП, тем не менее, считает, что процент, близкий к этому, например, 40% был бы уместным, как это предложено Европейской комиссией. Несмотря на существующую нормативную базу, касающуюся равной оплаты труда, на Кипре все еще имеется гендерный разрыв в оплате труда. Более того, в государстве отсутствует норма-

тивная база по обеспечению должного представительства женщин на руководящих должностях на частных предприятиях.

Позиция заявителя:

По мнению ЖУЕ, факт того, что ряд относительно формальных юридических документов запрещает гендерную дискриминацию и предусматривает, что равное обращение должно обеспечиваться на практике, не означает, что соответствующие положения действительно выполняются. Законодательство должно давать результаты на основе функционирования соответствующих механизмов мониторинга и административного надзора, которые должны быть регулярными и эффективными, чего нет на Кипре. Также ЖУЕ заявляет: несмотря на то, что Комитет по равенству предоставляет бесплатную независимую помощь (юридическую помощь) жертвам дискриминации по признаку пола, покрывая расходы на судебные разбирательства, для того, чтобы они могли представить свое дело в суде и требовать возмещения ущерба, с момента начала его деятельности было зарегистрировано всего 16 таких случаев. Кроме того, одним из препятствий является также срок исковой давности, применяемый при рассмотрении споров о заработной плате. Он может быть излишне коротким, если женщина подвергалась дискриминации на протяжении долгой карьеры, а это означает, что любая задолженность по заработной плате будет упущена. Таким образом, начало такого разбирательства является опасным процессом, дающим весьма неопределенный результат.

ЖУЕ утверждает, что правительство Кипра не предоставляет никакой информации о составных элементах или характеристиках систем оценки/классификации должностей или о методе расчета разницы в оплате труда для фирм. По мнению ЖУЕ, основой для оценки должна быть не просто отдельная компания, но организации, формирующие рабочую среду или техническое подразделение для групп работников, нанятых несколькими компаниями. Правительству Кипра не известно понятие технического подразделения, и нигде ничего не говорится о проверках отчетов компаний. Аналогичным

образом, по мнению ЖУЕ, размер компаний является ключевым критерием оценки, и многим компаниям еще предстоит решить целый ряд вопросов, на которые не распространяются законодательные положения о равной оплате труда.

Далее, ЖУЕ утверждает, что информация, предоставленная Правительством Кипра, представляет собой лишь описание правовой и институциональной базы, и в ней в целом отсутствуют разъяснения, которые могли бы помочь определить, соответствует ли проводимая политика требованиям Хартии. В частности, невозможно оценить, обладают ли надзорные органы достаточными полномочиями и финансированием, эффективны ли судебные постановления, каков масштаб информационно-просветительской политики, а также актуальность и точность предоставленных цифр и статистики. По данным ЖУЕ, закон 2004 года предоставляет Уполномоченному по административным вопросам (омбудсмену) расширенные полномочия по борьбе и ликвидации дискриминации в частном и государственном секторах. Однако, по мнению ЖУЕ, в настоящее время борьба с неравной оплатой за один и тот же труд не является приоритетным направлением работы. Кроме того, ЕКП отмечает, что, судя по заявлениям правительства, с 2010 года в Канцелярию Уполномоченного было подано только две жалобы, и обе были рассмотрены в рамках мандата. Однако омбудсмен не уполномочен действовать по своему усмотрению в расследованиях, касающихся равной оплаты женщин и мужчин за одинаковую работу или работу равной ценности. В связи с этим две жалобы, поданные за семь лет, не доказывают эффективность системы. Согласно отчету Европейской сети юридических экспертов по вопросам гендерного равенства и недискриминации по Кипру за 2018 год, ограниченность ресурсов, выделенных Органу по вопросам равенства, привела к задержкам в расследовании жалоб на срок от трех до четырех лет. Более того, Орган по вопросам равенства никогда не принимал никаких обязательных решений и не применял никаких санкций. В большинстве случаев он предпочитает использовать свою посредническую функцию, поскольку санк-

ции слишком незначительны, чтобы служить в качестве сдерживающего фактора. Более того, ЖУЕ утверждает, что правительство Кипра не предоставляет никакой информации о количестве обращений по поводу дискриминации в оплате труда, о количестве расследований, проведенных в компаниях, а также о том, предпринимал ли омбудсмен действия по конкретным вопросам. Таким образом, ЖУЕ утверждает, что эффективность реализованных мер ограничена. Дополнительные функции, возложенные на Орган по вопросам равенства без увеличения его бюджета, привели к значительным задержкам в принятии решений до такой степени, что эффективность деятельности этого учреждения теперь находится под вопросом. Замораживание процесса набора персонала в государственный сектор, введенное в результате экономического кризиса, означает, что туда не принимается новый персонал, даже для замены тех, кто уволился со службы. Помимо этого, многие сотрудники Органа по вопросам равенства не имеют юридической подготовки, что отражено в опубликованных отчетах.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения:

Правительство заявляет, что законодательство о равной оплате мужчин и женщин за один и тот же труд или труд равной ценности (№ 177(1)/2002) и о защите заработной платы (№ 35(1)/ 2007) действует уже несколько лет. По мнению правительства, право мужчин и женщин работать на равных условиях гарантируется соответствующим законодательством.

Также правительство утверждает, что законодательство предусматривает, что работодатели обязаны планомерно и систематически продвигать принцип равной оплаты труда на рабочем месте. С этой целью работодателям рекомендуется предоставлять не реже одного раза в год или через промежутки времени, согласованные между ними и представителями работников, соответствующую информацию. Такая информация может включать обзор соотношения числа мужчин и женщин на разных уровнях организации; их зарплаты и

разницы в оплате труда; и возможные меры по улучшению ситуации совместно с представителями работников.

Правительство далее заявляет, что в соответствии с положениями законодательства о равной оплате труда участники социальных отношений обязаны участвовать в социальном диалоге с целью содействия равной оплате труда между мужчинами и женщинами. Это может осуществляться посредством мониторинга, например, практики на рабочем месте, коллективных договоров, кодексов поведения, поощрения исследований или обмена опытом и передовой практикой, а также путем заключения соглашений, устанавливающих антидискриминационные правила в отношении оплаты труда в соответствии с положениями законодательства. Правительство заявляет, что в силу независимого и добровольного характера кипрской системы трудовых отношений меры по выполнению вышеупомянутого обязательства не были строго определены в законодательстве.

По мнению правительства, законодательство предусматривает перераспределение бремени доказывания как в судебном, так и во внесудебном порядке. В частности, законодательством предусмотрено, что в любом судебном разбирательстве (кроме уголовного) истец, утверждающий, что ему причинен ущерб в результате нарушения положений законодательства, должен представить реальные факты, обосновывающие нарушение. Затем Суд должен обязать ответчика доказать отсутствие нарушения Закона. Что касается внесудебной защиты, то законодательством предусмотрено, что при подаче жалобы омбудсмену и при условии, что заявитель представляет реальные факты, обосновывающие правонарушение, омбудсмен должен обязать лицо, против которого направлена жалоба, доказать отсутствие нарушения Закона.

Правительство далее утверждает, что замечание ЖУЕ о том, что работники женского пола подвергаются значительному риску быть уволенными, если требуют равной оплаты равного труда, является необоснованным. Законодательство четко предусматривает, что никто не может быть уволен или подвергнут менее благоприятному обращению со стороны

своего работодателя за подачу жалобы или содействие судебному преследованию в случае нарушения. Работодатель, не соблюдающий закон, виновен в правонарушении и подлежит штрафу. Правительство также указывает, что Трибунал по трудовым спорам обладает юрисдикцией для рассмотрения споров, возникающих из различных законов, в частности, Закона о прекращении трудовых отношений 24/1967, Закона о равной оплате мужчин и женщин за одинаковую работу или за работу равной ценности 177(I)/2002 и Закона о равном обращении в сфере занятости и труда № 58(I)/2004. В соответствии с Законом 24/1967 компетенция Трибунала по трудовым спорам присуждать компенсацию ограничена заработком за два года. Однако статья 30 (2) того же закона предусматривает, что работник может обратиться в районный суд для вынесения решения и присуждения компенсации, если заявленный ущерб превышает сумму ущерба, который Трибунал по трудовым спорам имеет право присудить на основании Закона 24/1967.

Что касается Закона 177(I)/2002 и Закона 58(I)/2004, они не ограничивают Трибунал по трудовым спорам в присуждении компенсации, которую он считает справедливой с учетом обстоятельств дела. В этом отношении статья 22(3) Закона 177(I)/2002 гласит, что Трибунал по трудовым спорам предоставляет справедливую и разумную компенсацию, которая охватывает, по крайней мере, весь положительный ущерб, компенсацию любого морального вреда плюс проценты. Аналогичным образом, статья 12(3) Закона 58(I)/2004 предусматривает, что Трибунал по трудовым спорам предоставляет справедливую и разумную компенсацию, которая покрывает как минимум весь положительный ущерб, а также проценты. В дополнение к вышеуказанным предусмотренным законом средствам правовой защиты правительство заявляет, что в судебной практике в 2001 году было установлено, что нарушение прав человека можно преследовать в гражданских судах с целью взыскания ущерба, включая справедливую и разумную компенсацию материального и морального вреда. Таким образом, лицо, которое подвергается дискриминации,

прямо или косвенно, при осуществлении прав и свобод человека, гарантированных Конституцией, может предъявить иск государству или частным лицам о возмещении ущерба и/или воспользоваться иными соответствующими гражданско-правовыми средствами правовой защиты за нарушение его/ее конституционных прав (в частности, статьи 28, запрещающей дискриминацию).

Что касается комментария ЖУЕ о стоимости судебного разбирательства, статья 23(2) Закона 205(I)/2002 о равном обращении с мужчинами и женщинами в сфере труда предусматривает, что Комитет по вопросам равенства предоставляет бесплатную независимую помощь жертвам дискриминации по признаку пола. Покрытие судебных издержек позволяет им представлять свое дело в суде и требовать возмещения ущерба. За время своей деятельности Комитет предоставил юридическую помощь по 16 делам. Что касается внесудебной защиты, Федерация работодателей и промышленников Кипра за последние годы предприняла важные инициативы с целью достижения реального гендерного равенства. Это включает в себя пересмотр коллективных договоров с целью устранения положений, которые считаются дискриминационными по отношению к одному полу, проведение информационных кампаний и обращение к работодателям с целью повышения осведомленности об их обязательствах, а также организацию регулярных программ обучения для представителей бизнеса. Она также выпустила несколько публикаций, в том числе «Кодекс по предотвращению сексуальных домогательств на рабочем месте», «Руководство по поощрению равенства и разнообразия на рабочем месте для работодателей» и «Руководство по балансу между работой и личной жизнью».

Правительство указывает, что в законодательство были приняты несколько поправок, включающих предоставление омбудсмену полномочий на расследование соответствующих жалоб и расширение возможности сравнения должностей за пределами непосредственно заинтересованной компании в случае исков о неравной оплате труда.

Ссылаясь на утверждение ЖУЕ о том, что омбудсмен не выполнил задачу по борьбе с дискриминацией, правительство заявляет, что с 2010 года в офис омбудсмана было подано две жалобы, и обе были рассмотрены в рамках мандата омбудсмана. Омбудсмен не уполномочен действовать по своему усмотрению в расследованиях, касающихся равной оплаты женщин и мужчин за одинаковую работу или за работу равной ценности.

Правительство также представляет дополнительный ответ на замечания ЖУЕ от Комиссара по административным вопросам и защите прав человека. Комиссар, хотя и назначается Президентом по рекомендации Совета Министров и с предварительного согласия большинства Палаты представителей, является независимым должностным лицом и, как таковой, согласно соответствующему законодательству, он/она не подотчетен ни Правительству, ни Парламенту, ни любому другому государственному органу. Никаких указаний по осуществлению своих полномочий он не получает. Его/ее единственная обязанность перед Правительством, согласно соответствующему Закону, заключается в информировании Президента Республики, Совета Министров и Парламента о своей деятельности посредством представления ежегодного отчета. Кроме того, Совету Министров и Парламенту передается ежемесячный меморандум в краткой форме со ссылкой на каждый представленный отчет. Комиссар признает, что его опыт в делах о неравной оплате труда ограничен, однако заявление ЖУЕ о том, что, будучи органом по вопросам равенства, Комиссар не работает эффективно, независимо и действительно в целях продвижения равенства и недискриминации, считает необоснованным. Правительство подчеркивает, что рекомендации Комиссара по вопросам дискриминации носят обязательный характер (в отличие от рекомендаций, касающихся плохого управления, которые не являются обязательными – согласно Закону 3/1991). Тем не менее Комиссар использует функцию медиации, которая является уникальным инструментом, позволяющим ему сблизиться с компетентными органами и посредством конструктивных обсуждений

добиться выполнения его/ее рекомендаций и мнений, необязательно требуя представления отчета. Эта посредническая функция была введена после недавней поправки к Закону 3/1991 и считается дополнительным инструментом, повышающим эффективность работы Комиссара.

В 2014 году Верховный суд подтвердил, что в тех случаях, когда Комиссар (действующий в качестве органа по вопросам равенства) рекомендует конкретные меры в соответствии с Законом о борьбе с расовой и другими формами дискриминации и Законом о равном обращении с мужчинами и женщинами в сфере труда и профессионального обучения, Генеральный прокурор не имеет права отклонять или игнорировать эти рекомендации. Если Комиссар рекомендует и информирует Генерального прокурора о внесении изменений в законодательство в связи с тем, что применение положения приводит к дискриминационному обращению, Генеральный прокурор должен приступить к информированию компетентного органа о дальнейших действиях. Если говорить о статистике, то с 2004 года Комиссар расследовал 481 жалобу, касающуюся гендерной дискриминации в сфере труда. За этот период Управление опубликовало 80 отчетов, в которых были даны рекомендации государственным органам и частным компаниям.

Далее, в ответ на утверждение ЖУЕ о том, что правительство сделало политический выбор не возлагать на инспекцию ответственность за отслеживание нарушений принципа равной оплаты труда, правительство указывает, что это справедливо исключительно для Инспекции по охране труда и технике безопасности, которая занимается только техническими вопросами охраны труда и техники безопасности. Инспекцию труда, являющуюся компетентным механизмом контроля за соблюдением трудового законодательства, включая равную оплату труда, ЖУЕ даже не упомянула. Фактически, по данным правительства, Инспекция труда является компетентным механизмом для проверки соблюдения более 25 правовых актов, касающихся условий труда. Сюда входят вопросы заработной платы, информирования работников,

организации рабочего времени, работы по совместительству и по срочным контрактам, равной оплате труда, отпуска по уходу за ребенком, коллективного увольнения и другие.

По данным правительства, хотя Инспекция труда взяла на себя обязательство проводить ежегодно 200 проверок, на данный момент она фактически провела 1440 проверок по равной оплате труда. По каждому расследованию подготавливаются отчеты, позволяющие принять последующие меры, если это необходимо. Что касается полномочий и обязанностей инспектора, Закон 177(I)/2002 предусматривает, что инспекторы, назначаемые министром труда, благосостояния и социального страхования, могут либо проводить расследование *ex officio*, либо рассматривать жалобы на нарушение положений. С этой целью статья 12 Закона предусматривает, что инспекторы обладают необходимыми полномочиями для входа в любые помещения для проверки и сбора информации и документов. Они также могут проводить допросы, в том числе при участии любого государственного органа, для эффективного выполнения своих обязанностей. Кроме того, инспектор имеет право требовать представления любой книги, записи, сертификата или любого другого документа или информации, которые может счесть необходимыми для целей расследования применения положений Закона с целью проверки.

Решение дела по существу Европейским комитетом по социальным правам:

– Комитет напоминает, что согласно статье 20с Хартии (и статье 1с Дополнительного протокола 1988 года) право женщин и мужчин на равную оплату за труд равной ценности должно быть прямо предусмотрено в законодательстве. Принцип равной оплаты применяется как к равному труду, так и к труду равной или сопоставимой ценности. Понятие вознаграждения должно охватывать все элементы оплаты труда, то есть базовую заработную плату и все другие льготы, выплачиваемые прямо или косвенно в денежной или натуральной форме работодателем работнику. Недостаточно просто сформулировать принцип в Конституции. Государства

должны обеспечить отсутствие прямой или косвенной дискриминации между мужчинами и женщинами в отношении вознаграждения в действующем законодательстве. Принцип равной оплаты исключает неравную оплату труда, независимо от механизма, вызывающего такое неравенство. Источником дискриминационной оплаты труда может быть закон, коллективные договоры, индивидуальные трудовые договоры, внутренние акты работодателя. Любое законодательство, постановление или другая административная мера, не соответствующая принципу равной оплаты труда, должны быть отменены. Неприменения дискриминационного законодательства недостаточно для того, чтобы ситуацию можно было считать соответствующей Хартии. Должна быть предусмотрена возможность отменить или изменить любое положение коллективных договоров, индивидуальных трудовых договоров или внутренних правил компании, которое несовместимо с принципом равной оплаты труда. Что касается Кипра, Комитет отмечает, что статья 5 Закона 177(I)/2002 предусматривает право на равную оплату за труд равной ценности, независимо от пола. Он также предусматривает, что когда для определения вознаграждения используется система профессиональной классификации, такая система должна основываться на критериях, общих для работников мужского и женского пола, и быть разработана таким образом, чтобы исключить любую дискриминацию по признаку пола. В соответствии со статьей 7 Закона любое действующее законодательное положение, противоречащее положениям настоящего Закона, подлежит отмене, если оно носит прямо или косвенный дискриминационный характер по признаку пола. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что обязательство признавать право на равную оплату за труд равной ценности выполнено.

– Комитет напоминает, что внутреннее законодательство должно предусматривать соответствующие и эффективные средства правовой защиты в случае предполагаемой дискриминации в оплате труда. Работники, утверждающие, что они подверглись дискриминации, должны иметь возможность обратиться в суд. Жертвам дискриминации в оплате труда дол-

жен быть гарантирован эффективный доступ к судам. Поэтому судебные разбирательства должны быть доступными и своевременными. Любой, кто страдает от дискриминации в оплате труда по признаку пола, должен иметь право на адекватную компенсацию, то есть компенсацию, достаточную для возмещения ущерба, понесенного жертвой, и выступающего в качестве сдерживающего фактора. Любой верхний предел компенсации, который мешает возмещению ущерба быть соизмеримым с понесенными потерями, противоречит Хартии. При этом бремя доказывания должно быть перенесено и заключается в обеспечении того, чтобы, если лицо считает, что оно подверглось дискриминации по признаку пола и указывает факты, которые позволяют разумно предположить, что дискриминация имела место, бремя доказывания того, что дискриминации не было, лежит на ответчике. Ответное увольнение в случаях дискриминации в оплате труда должно быть запрещено. Если работник уволен на основании требования о равной оплате труда, он должен иметь возможность подать жалобу на увольнение без уважительной причины. В этом случае работодатель должен восстановить его/ее на той же или аналогичной должности. Если восстановление на работе невозможно, работодатель должен выплатить компенсацию, которая должна быть достаточной (т. е. для покрытия материального и морального ущерба). Комитет отмечает, что на Кипре гарантирован доступ к судам для предполагаемых жертв гендерной дискриминации. Группы, выступающие за борьбу с дискриминацией/гендерным неравенством, могут подавать в суд жалобы о дискриминации в оплате труда. Закон 24/1967 предусматривает, что заявитель должен подать заявление в Трибунал по трудовым спорам не позднее чем через год после соответствующего события.

Комитет также отмечает, что Комитет по гендерному равенству в сфере занятости и профессиональной подготовки Министерства труда, благосостояния и социального страхования предоставляет жертвам бесплатную независимую помощь (юридическую помощь). На основе представлений правительства Комитет также отмечает, что кипрское законо-

дательство предусматривает перенос бремени доказывания и положение о том, что ни одно лицо не может быть уволено или подвергнуто менее благоприятному обращению за то, что оно заявило о равных правах. Что касается компенсации, то Комитет отмечает, что в соответствии с Законом 24/1967 Трибунал по трудовым спорам может присудить компенсацию за ущерб в размере двухлетней заработной платы, однако соответствующий работник может обратиться в районный суд, если заявленный размер ущерба превышает сумму, присужденную Трибуналом по трудовым спорам. Комитет также отмечает, что в соответствии со статьей 22(2) Закона 177(I)/2002 с поправками, если условия для справедливой и разумной компенсации выполнены, компетентный районный суд присуждает, в зависимости от того, какая из следующих двух сумм больше: справедливую и разумную компенсацию в соответствии с пунктом 6 статьи 146 Конституции; или общий реальный ущерб и денежную компенсацию за любой моральный вред, причиненный решением, действием или бездействием, признанным нарушением в соответствии с пунктом 4 статьи 146 Конституции. Кроме того, статья 22(3) Закона 177(I)/2002 предусматривает, что Трибунал по трудовым спорам присуждает справедливую и разумную компенсацию, покрывающую большую часть оцененного ущерба и включающую денежное удовлетворение за любой моральный ущерб, причиненный истцу со стороны правонарушителя. Что касается санкций, статья 24(I) предусматривает, что всякий, кто умышленно нарушает положения статьи 5, которая запрещает любую гендерную дискриминацию при равных условиях оплаты за одну и ту же работу или за работу равной ценности, виновен в совершении правонарушения и наказывается штрафом в размере не более 6 860,74 евро (4 000 кипрских фунтов) или тюремным заключением на срок до шести месяцев, либо обоими такими наказаниями. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что обязательство по обеспечению доступа к эффективным средствам правовой защиты в случае гендерной дискриминации в оплате труда выполнено.

– Комитет считает, что прозрачность играет важную роль в эффективном применении принципа равной оплаты за труд равной ценности. Прозрачность способствует выявлению гендерных предубеждений и дискриминации и облегчает принятие корректирующих мер работниками и работодателями и их организациями, а также соответствующими органами власти. Государствам следует принимать меры в соответствии с национальными условиями и традициями с целью обеспечения адекватной прозрачности оплаты труда на практике, включая, в частности, обязательство работодателей регулярно отчитываться о заработной плате и предоставлять данные с разбивкой по полу. Чтобы установить, является ли выполненная работа равной или равноценной, необходимо принять во внимание такие факторы, как характер задач, навыки, требования к образованию и подготовке. Комитет далее отмечает, что понятие равного труда или труда равной ценности имеет качественное измерение и не всегда может быть удовлетворительно определено, что подрывает правовую определенность. Поэтому государствам следует стремиться разъяснить это понятие во внутреннем законодательстве, если это необходимо, либо через законодательство, либо через прецедентное право. В этом отношении следует поощрять системы классификации и оценки должностей, и там, где они используются, они должны основываться на гендерно-нейтральных критериях и не приводить к косвенной дискриминации. Более того, такие системы должны учитывать особенности рассматриваемых должностей, а не личные характеристики работников. Отсутствие информации о сопоставимых должностях и уровнях оплаты труда может чрезвычайно затруднить потенциальной жертве дискриминации обращение в суд. Работники должны иметь право запрашивать и получать информацию об уровнях оплаты труда в разбивке по полу, в том числе о дополнительных и/или переменных компонентах оплаты труда. Однако общих статистических данных об уровне оплаты труда может оказаться недостаточно для доказательства дискриминации. Таким образом, в контексте судебного разбирательства должна быть возможность за-

прашивать и получать информацию о заработной плате коллеги, соблюдая при этом применимые правила защиты персональных данных и коммерческой и промышленной тайны. Более того, национальное законодательство не должно неоправданно ограничивать масштабы сравнения должностей, например: ограничивая их строго одной и той же компанией. Внутреннее законодательство должно предусматривать возможность сравнения должностей и заработной платы за пределами соответствующей компании, если это необходимо. Комитет рассматривает это как важное средство обеспечения эффективности принципа равной оплаты труда особенно в крупных компаниях или конкретных секторах, где рабочая сила состоит преимущественно или даже исключительно из представителей одного пола. Комитет, в частности, считает, что сравнение должностей должно быть возможным между компаниями, если они входят в группу компаний, принадлежащих одному и тому же лицу или контролируемых холдингом или конгломератом. Что касается прозрачности оплаты труда, Комитет отмечает, что внутреннее законодательство Кипра не определяет параметры для установления равной стоимости выполняемой работы, такие как характер работы, обучение и условия труда. В государственном и полугосударственном секторах равная оплата применяется на всех должностях всех уровней. Однако большинство работодателей в частном секторе не применяют схемы классификации должностей или описания должностей. Они не проводят оценку каждой профессии или должности с целью определения равной работы или работы равной ценности. Комитет далее отмечает, что Кипр еще не принял необходимых мер для обеспечения применения Рекомендации Европейской комиссии от 7 марта 2014 года об укреплении принципа равной оплаты труда между мужчинами и женщинами. Комитет также отмечает, что понятие труда равной ценности не было адекватно определено во внутренней судебной практике и, следовательно, из-за отсутствия прозрачности оплаты труда и информации о сопоставимых должностях и уровнях оплаты, это может затруднить жертве дискриминации успешное об-

ращение в суд. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что обязательство по обеспечению прозрачности оплаты труда не выполнено.

– Комитет считает, что удовлетворительное применение Хартии не может быть обеспечено исключительно за счет действия законодательства, если оно не применяется эффективно и не подвергается строгому контролю. Меры по повышению эффективности усилий по борьбе с дискриминацией включают создание специализированного органа для независимого мониторинга и поощрения равного обращения, особенно путем предоставления жертвам дискриминации поддержки, необходимой им для возбуждения судебного разбирательства. Статус таких органов по вопросам равенства с точки зрения их мандата, независимости и ресурсов должен быть четко определен. В этом контексте Комитет также учитывает критерии национальных правозащитных учреждений, изложенные в так называемых Парижских принципах, принятых в 1993 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Что касается мандата органов по вопросам равенства, Комитет считает, что он должен включать положения о таких функциях, как: 1) мониторинг и продвижение: в сотрудничестве с инспекциями труда или другими соответствующими органами отслеживать ситуацию с гендерной дискриминацией, в том числе в отношении оплаты труда, и готовить регулярные отчеты; проводить расследования по собственной инициативе и давать рекомендации; повышать осведомленность о принципе равной оплаты труда во всем обществе; 2) принятие решений: получать, рассматривать, рассматривать дела о дискриминации; выносить обязательные или авторитетные решения по жалобам, касающимся предполагаемой дискриминации, и обеспечивать выполнение таких решений; 3) помощь жертвам: оказывать личную и юридическую поддержку заявителям; посредничество в урегулировании споров в случаях дискриминации; представлять жертв в случаях дискриминации; и контролировать выполнение решений в таких случаях.

– Комитет далее считает, что, помимо наличия четкого и всеобъемлющего мандата, эти специализированные органы по вопросам равенства должны быть оснащены необходимыми человеческими и финансовыми ресурсами, а также инфраструктурой. Комитет отмечает, что полномочия Комиссара в отношении равной оплаты труда ограничиваются расследованием жалоб, а единственная доступная процедура изменения дискриминационного закона — это обращение Органа по вопросам равенства к Генеральному прокурору, после чего последний должен продвигать законопроект, который должен быть одобрен сначала Советом министров, а затем парламентом. В декабре 2014 года Верховный суд постановил, что это положение следует истолковывать так, что Генеральный прокурор обязан информировать исполнительную власть об изменениях в законодательстве, которые Орган по вопросам равенства считает необходимыми. Комитет отмечает, что Орган по вопросам равенства обязан давать рекомендации компетентному министру, парламенту и затрагиваемым группам лиц, в частности, относительно внесения поправок в любые законодательные положения или положения, которые представляют собой незаконную дискриминацию. Закон наделяет Орган по вопросам равенства полномочиями давать такие рекомендации либо самостоятельно, либо после подачи конкретной жалобы. Он также имеет право проводить независимые исследования и составлять отчеты по любому вопросу, входящему в его компетенцию, касающемуся любой деятельности или практики в общественной или частной сфере. Что касается мандата Органа по вопросам равенства с точки зрения возложенных на него функций мониторинга и принятия решений, Комитет отмечает, что Комиссар не обладает компетенцией предоставлять независимую помощь жертвам, однако расследует жалобы и представляет властям конкретные рекомендации и предложения; он консультирует и помогает правительству, парламенту и другим соответствующим заинтересованным сторонам по любому вопросу, связанному с поощрением и защитой прав человека. Кроме того, он выполняет функцию продвижения и просвещения

общественности (например, повышение осведомленности по вопросам прав человека, публикации). Что касается ресурсов, находящихся в распоряжении органа по вопросам равенства, Комитет отмечает, что за период 2006–2016 годов число сотрудников увеличилось, а выделенный бюджет остался стабильным. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что обязательство по созданию органа по вопросам равенства с целью гарантировать право на равную оплату выполнено.

Таким образом, Комитет по итогам рассмотрения жалобы по существу пришел к следующим выводам:

1. Право на равную оплату труда признается в законодательстве Кипра.

2. Обязательство обеспечить доступ к соответствующим средствам правовой защиты в случае дискриминации в оплате труда по признаку пола было выполнено.

3. Отсутствие прозрачности оплаты труда является серьезным препятствием для жертв гендерной дискриминации эффективно защитить свои права. В отсутствие систем классификации должностей и, следовательно, информации о сопоставимых должностях, реализация права на равную оплату может оказаться неэффективной на практике. Комитет считает, что обязательство по обеспечению прозрачности оплаты труда не выполнено, что нарушает положения статьи 20с Хартии.

4. Обязательство по созданию органа по вопросам равенства с целью гарантировать право на равную оплату выполнено.

5. Комитет считает, что статья 20d Хартии налагает на государства позитивные обязательства по борьбе с вертикальной дискриминацией на рынке труда посредством, среди прочего, содействия продвижению женщин на руководящие должности в частных компаниях. Это обязательство включает введение обязательных законодательных мер для обеспечения равного доступа к правлению компаний. Меры, направленные на обеспечение равных возможностей для женщин и мужчин на рынке труда, должны включать содействие эффективному паритету представленности женщин и мужчин

на руководящих должностях как в государственном, так и в частном секторе. Комитет также отмечает, что государства должны принимать меры, которые позволяют достичь целей Хартии в разумные сроки, с измеримым прогрессом и в степени, совместимой с максимальным использованием имеющихся ресурсов. Комитет отмечает, что правительство Кипра приняло определенные меры для выполнения своих обязательств по содействию продвижению женщин на руководящие должности в частных компаниях, включая внедрение гендерного подхода в экономической деятельности, а также определив продвижение женщин в экономической жизни в качестве приоритета в Национальном плане действий по обеспечению равенства. Однако Комитет отмечает, что доля женщин в принятии решений остается очень низкой – 10,5%. Комитет считает, что принятые меры не привели ни к сбалансированному представительству женщин на руководящих должностях в частных компаниях, ни к четкой и значительной тенденции к улучшению такого представительства в последние годы. Таким образом, имеет место нарушение статьи 20d Хартии.

Вопросы:

1. Расскажите о международно-правовых основах деятельности Европейского комитета по социальным правам. URL: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter/european-committee-of-social-rights> (дата обращения: 18.11.2023).

2. На каком основании Европейский комитет по социальным правам имеет право рассматривать коллективные жалобы? URL: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter/collective-complaints-procedure> (дата обращения: 18.11.2023).

3. О нарушении каких статей Пересмотренной Европейской социальной хартии было заявлено в жалобе?

5. Раскройте аргументы истца и ответчика в рассмотренной жалобе со ссылками на соответствующие международно-правовые акты.

6. Каковы требования к государствам в отношении обеспечения реализации принципа равной оплаты за равный труд в рамках действующего международного права?

7. Какие обязательства в области борьбы с дискриминацией по признаку пола были нарушены Кипром и почему?

Литература

1. Абашидзе А.Х. Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для вузов / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич; под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2022. – 140 с.
2. Абашидзе А.Х. Защита прав человека в ЕСПЧ: практическое пособие / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич; под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2022. – 97 с.
3. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.
4. Основы европейского интеграционного права / под ред. А.Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. – М.: Юрист, 2012. – 607 с.
5. Региональные системы защиты прав человека: учебник для вузов / А.Х. Абашидзе и др.; под ред. А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022.– 378 с.
6. Benelhocine C. The European Social Charter // Council of Europe Publishing. Strasbourg. 2012. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168048b05a> (дата обращения: 18.11.2023).
7. Collected (provisional) edition of the «travaux preparatoires» to the European Social Charter. Council of Europe. Vol. III. Strasbourg, 1953. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806c1c49> (дата обращения: 18.11.2023)
8. Lukas K. The Revised European Social Charter. An Article by Article Commentary // Elgar Commentaries series. – Edward Elgar Publishing Ltd. Cheltenham, United Kingdom, 2021. – 432 p.

ЦУР 11: ПРАВО НА ДОСТАТОЧНОЕ ЖИЛИЩЕ

А.Х. Абашидзе

Авторами жалобы (сообщения) в Комитете по экономическим, социальным и культурным правам (далее – КЭСКП) являются Б.Д. (год рождения 1959), гражданин Испании и Н.Б. (год рождения 1984) гражданка Алжира, которые представляли сообщение от своего собственного имени и от имени двух своих несовершеннолетних детей, граждан Испании¹. Авторы заявляют о нарушении государством-участником (Испания) их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП). Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Авторы были представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов:

Авторы утверждают, что Б.Д. снимал комнату в квартире в Мадриде с 15 июля 1998 года. В 2009 году авторы вступили в брак, и г-жа Н.Б. переехала в эту комнату, где они продолжали жить и после рождения двоих детей. Авторы регулярно выплачивали ежемесячную арендную плату.

Г-н Б.Д. с 1999 года обращался в Управление жилищного фонда Мадрида (УЖФМ) с просьбой о предоставлении ему социального жилья в связи с низкими доходами. В период с 1999 по 2011 год он представил 13 таких ходатайств (к делу были приложены копии документов), ни одно из которых не было удовлетворено.

¹ Документ Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. Сообщения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах относительно сообщения № 5/2015 E/C.12/61/D/5/2015 от 21 июля 2017.

До 21 июня 2012 года г-н Б.Д. получал ежемесячное пособие по безработице. В последующие месяцы авторы не могли выплачивать ежемесячную плату арендодателю г-же Б.П.С. по причине отсутствия у их семьи каких-либо доходов.

В марте 2012 года и 10 июля 2012 года г-жа Б.П.С. сообщила г-ну Б.Д. о том, что не продлит с ним договор аренды. 31 августа 2012 года последний договор был расторгнут по причине истечения его срока действия, однако авторы отказались покинуть комнату в связи с отсутствием у них каких-либо доходов или альтернативного жилья.

Авторы утверждают, что с мая 2012 года они активизировали поиск жилья, обращаясь в различные государственные и частные благотворительные организации.

19 ноября 2012 года арендодатель ходатайствовала о начале устного разбирательства дела о выселении в связи с окончанием срока действия договора аренды в суде первой инстанции города Мадрида. 18 декабря 2012 года г-н Б.Д. предстал перед судом и просил предоставить ему бесплатную юридическую помощь. 26 апреля 2013 года Комиссия по оказанию бесплатной юридической помощи отказала г-ну Б.Д., посчитав его просьбу необоснованной.

8 марта 2013 года г-н Б.Д. просил администрацию автономного сообщества Мадрида предоставить ему пособие по обеспечению прожиточного минимума.

30 мая 2013 года суд первой инстанции г. Мадрида пришел к заключению, что договор об аренде был расторгнут по причине истечения его срока действия, и постановил выселить авторов 9 июля 2013 года в соответствии Законом о гражданском судопроизводстве. В своем решении суд принял во внимание заявления г-на Б.Д., касающиеся его финансового и семейного положения, и в соответствии с Гражданским кодексом и Органическим законом о юридической защите несовершеннолетних от 15 января постановил призвать Совет по социальным вопросам автономного сообщества Мадрида и Администрацию по делам семьи и социальные службы муниципалитета Мадрида принять в рамках своей компе-

тенции меры для того, чтобы не допустить оставления г-на Б.Д. без крыши над головой и его социальной изоляции и, в частности, в течение 20 дней проинформировать суд о принятых конкретных мерах.

4 июня 2013 года г-н Б.Д. вновь направил в УЖФМ ходатайство о предоставлении ему социального жилья, приложив к нему постановление суда от 30 мая 2013 года. Он также просил социальные службы предоставить ему пособие по обеспечению прожиточного минимума. По просьбе авторов 20 июня 2013 года суд первой инстанции г. Мадрида принял решение отложить выселение на один месяц.

2 июля 2013 года суд постановил, что ходатайство арендодателя об исполнении судебного решения от 30 мая 2013 года отвечает правовым требованиям, и предписал выселить авторов и их детей из снимаемой ими комнаты 11 сентября 2013 года и проинформировать Совет об этом решении.

19 июля 2013 года г-н Б.Д. представил возражение против вышеупомянутого решения в тот же суд и просил приостановить исполнение распоряжения о выселении. Он, в частности, утверждал, что выселение будет представлять собой нарушение его права на достаточное и достойное жилище, и просил суд повторно направить ходатайства социальным службам автономного сообщества и муниципалитета Мадрида и предписать УЖФМ и Муниципальной службе по вопросам жилья и земли (МСЖЗ) предоставить ему альтернативное жилье в соответствии с ходатайствами, которые он подавал на протяжении более чем десяти лет.

22 июля 2013 года суд отклонил возражение автора, отметив, что оно не основано ни на одной из причин, перечисленных в Законе о гражданском судопроизводстве. 26 июля 2013 года г-н Б.Д. ходатайствовал в суде о пересмотре и аннулировании принятого решения, вновь представив те же доводы, и просил пересмотреть сопутствующие обстоятельства его дела и риск, которому подвергнется его семья в том случае, если им не будет предоставлено альтернативное жилье. Наконец, г-н Б.Д. просил суд повторно направить ходатайства

социальным службам автономного сообщества и муниципалитета Мадрида, УЖФМ и МСЖЗ.

29 августа 2013 года г-н Б.Д. обратился в Центр социального обслуживания округа Тетуан муниципалитета Мадрида. Сотрудница Центра в письменной форме проинформировала его о том, что социальные службы могут оказать ему финансовую помощь в виде оплаты месяца проживания в комнате, стоимость аренды которой соответствует уровню его доходов, который он обязуется поддерживать, и что в том случае, если существует опасность того, что дети останутся без крова, и при условии отсутствия у семьи других альтернатив, социальные службы могут рассмотреть возможность принятия мер для того, чтобы избежать бездомности.

6 сентября 2013 года суд первой инстанции г. Мадрида отклонил ходатайство, поданное г-ном Б.Д. 26 июля 2013 года.

10 сентября 2013 года г-н Б.Д. подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро и просьбу о принятии временных мер, в частности, о приостановлении исполнения распоряжения о выселении.

11 сентября 2013 года выселение было перенесено на 3 октября 2013 года из-за протестов некоторых соседей и членов общественных организаций.

20 сентября 2013 года г-н Б.Д. вновь подал в Конституционный суд ходатайство о принятии временных мер.

30 сентября 2013 года г-н Б.Д. обратился с просьбой о принятии временных мер в Европейский суд по правам человека. Авторы утверждают, что Европейский суд отклонил эту просьбу и что дальнейших ходатайств в этот суд они не представляли.

3 октября 2013 года решение о выселении авторов и их детей было приведено в исполнение силами муниципальной полиции. Во время выселения г-н Б.Д. безуспешно просил арендодателя заключить внесудебное соглашение, с тем чтобы его семья могла остаться в комнате за плату, так как он начал получать пособие по обеспечению прожиточного минимума. В тот же день Служба скорой помощи и спасения муниципалитета Мадрида предоставила авторам временное

убежище в центре временного пребывания, где они оставались в течение десяти дней до тех пор, пока власти не попросили их покинуть центр. После этого авторы со своими детьми четверо суток ночевали в автомобиле родственников, а затем переехали в квартиру, которую им на несколько недель предложил их знакомый. Авторы отмечают, что на момент выселения они не обладали достаточным уровнем дохода для того, чтобы позволить себе альтернативное жилье.

19 февраля 2014 года Конституционный суд отклонил ходатайство г-на Б.Д. о применении процедуры ампаро, аргументировав это тем, что в деле явно отсутствовал факт нарушения основного права, в отношении которого эта процедура могла бы быть применена.

Жалоба:

Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право, предусмотренное пунктом 1 статьи 11 Пакта, поскольку в соответствии с постановлением суда первой инстанции г. Мадрида они подверглись выселению, несмотря на отсутствие у них альтернативного жилья, и что принятие этой меры отразилось на их несовершеннолетних детях, которые имели право на особую защиту. В результате принятия вышеупомянутой меры авторы и их дети оказались в ситуации неопределенности, крайней нестабильности и уязвимости.

В ходе судебного процесса, который привел к выселению авторов, не были соблюдены надлежащие судебные гарантии, так как законодательство Испании не гарантирует должным образом соблюдение права на достаточное жилище в случае выселения по причине истечения срока действия договора аренды. Суды не оценивают возможные последствия принудительного выселения жильцов в конкретных обстоятельствах каждого дела. Суд не учел факт отсутствия у авторов альтернативного жилья и последствия, которые будет иметь выселение для двух их несовершеннолетних детей.

Меры по оказанию помощи лицам с крайне низким уровнем доходов или лицам, не имеющим никаких доходов, являются недостаточными для защиты права на достаточное

жилище, о чем свидетельствует тот факт, что на протяжении более чем десяти лет г-н Б.Д. безуспешно просил УЖФМ предоставить ему социальное жилье. Несмотря на то, что УЖФМ, Совет и Администрация по делам семьи и социальные службы Мадрида были проинформированы о семейном положении авторов, они не приняли никаких мер для того, чтобы предотвратить ту ситуацию, в которой оказались авторы, оставшись без альтернативного жилья перед лицом неминуемого выселения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения:

22 мая 2015 года государство-участник (Испания) заявило, что сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктами е) и f) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку оно является явно необоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Кроме того, из сообщения не следует, что авторы столкнулись с явным ущемлением прав по смыслу статьи 4 Факультативного протокола.

Государство-участник утверждает, что авторы намеренно не предоставили соответствующую информацию, с тем чтобы ввести Комитет в заблуждение, утверждая, например, что они стали жертвами принудительного выселения. Тем не менее ситуация, в которой они оказались, не представляет собой принудительного выселения по смыслу замечания общего порядка № 7 (1997 год) о праве на достаточное жилище: принудительные выселения (пункты 3, 6 и 7). В действительности авторы были выселены по причине истечения срока действия договора, заключенного между частными лицами. При этом власти никак не вмешивались в процесс, за исключением того, что судебные органы выступили в качестве посредника после того, как арендаторы и арендодатель не смогли прийти к соглашению.

Утверждение о том, что власти не уделяли внимания положению авторов, не соответствует действительности, так как начиная с 2002 года последние постоянно получали социальную помощь от Центра социального обслуживания округа

Тетуан муниципалитета Мадрида. Причиной того, что финансовое положение семьи не было улучшено, стало во многом поведение г-на Б.Д., который посчитал, что эта обязанность лежит исключительно на государственных органах.

Согласно докладу Главного управления по вопросам жилищного строительства и восстановления автономного сообщества Мадрида от 21 апреля 2015 года, начиная с 2006 года доходы г-на Б.Д. состояли из пособия по безработице, льготных выплат и платы за периодическую неофициальную работу. По данным социального отчета муниципалитета Мадрида, в 2006 году сотрудница социальной службы сообщила о том, что г-н Б.Д. не желает искать работу, так как считает это бесполезным. В 2009 году сотрудники Центра напомнили ему о том, что он должен в обязательном порядке присутствовать при пересмотре суммы пособия по обеспечению прожиточного минимума, проводимом каждые шесть месяцев, так как за последние два года он приходил в Центр лишь однажды. В 2012 году, как и в предыдущие годы, Центр отметил отсутствие у г-на Б.Д. мотивации для поиска работы.

Государство-участник отмечает, что г-н Б.Д. не занимался активным поиском жилья и рассчитывал на то, что оно будет предоставлено ему социальными службами, даже после того, как его выселение стало неизбежным. По истечении срока аренды в августе 2012 года сотрудница социальной службы предоставила ему информацию о государственных и частных учреждениях, предоставляющих социальное жилье. Г-н Б.Д., тем не менее, потребовал, чтобы жилье ему предоставил Центр. Кроме того, в июле 2012 года сотрудники Центра сообщили г-ну Б.Д. о программе аренды социального жилья организации «Каритас», в рамках которой в октябре 2012 года он дважды получил финансовую помощь в размере 300 евро. В 2013 году социальные службы выплатили г-ну Б.Д. 600 евро на удовлетворение его основных потребностей и призвали его продолжить поиск альтернативного жилья. В феврале 2013 года сотрудница Центра отметила, что г-н Б.Д. не занимался поиском альтернативного жилья, несмотря на то, что он знал, что ему придется покинуть сни-

маемую комнату. В связи с нежеланием г-на Б.Д. искать жилье, ему предложили помощь для аренды комнаты на один месяц и выплаты залога за квартиру в размере не более 400 евро. Ему также сообщили, что в случае выселения 11 сентября и отсутствия у его семьи жилья будут приняты меры для защиты несовершеннолетних. В сентябре 2013 года г-н Б.Д. вновь начал получать ежемесячное пособие по обеспечению прожиточного минимума в размере 532,51 евро.

Из всех ходатайств о предоставлении социального жилья, поданных г-ном Б.Д., только в три по предложению Центра он включил информацию о своей семье. Государство-участник отмечает, что в настоящее время УЖФМ ежегодно получает 8000 ходатайств о предоставлении социального жилья, а располагает в муниципалитете Мадрида примерно 260 единицами жилья.

Авторы не сообщили Комитету о том, что в «Самур» их проинформировали о том, что если по истечении максимального срока нахождения в центре временного пребывания «Самур сосияль Мадрид» они не найдут себе жилья, то г-же Н.Б. и детям могут предложить место в приюте для женщин, а г-ну Б.Д. – в центре помощи бездомным. Центр социального обслуживания (округа Тетуан) муниципалитета Мадрида предложил им аналогичную альтернативу.

В соответствии с процедурой рассмотрения жалоб последовали комментарии авторов сообщения в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости, замечания государства-участника по существу сообщения, комментарии авторов к замечаниям государства-участника по существу сообщения.

Были также представлены материалами третьими сторонами, а именно 5 апреля и 25 октября 2016 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, санкционировала задействование Международной сети по экономическим, социальным и культурным правам (ЭСКП-сеть) и Специального докладчика по вопросу о достаточном жилье как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте

в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола, статьей 14 временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом и Руководящими принципами в отношении третьих сторон.

17 мая 2015 года ЭСКП-сеть представила свои замечания, отметив, что государства-участники обязаны, помимо прочего, защищать право на жилище для всех лиц в пределах их юрисдикции, включая лиц, снимающих жилье на основании договоров аренды, заключенных между частными лицами; принимать соответствующие меры для соблюдения права на жилище в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов; и гарантировать соблюдение права на эффективные средства правовой защиты. 19 мая 2016 года Комитет направил эти замечания государству-участнику и автору с просьбой представить свои замечания и комментарии.

31 января 2017 года Специальный докладчик, не занимая какой-либо позиции в отношении утверждений авторов, отметила, что в их сообщении затрагиваются важные вопросы, касающиеся обязательств государства по предотвращению и решению проблемы бездомности, включая, в частности, устранение ее структурных причин; вопросы доступа к правосудию; защиты в случае прекращения аренды по истечении срока действия договора; а также по принятию позитивных мер для оказания помощи лицам, оказавшимся не в состоянии оплачивать аренду. 19 февраля 2017 года Комитет направил эти замечания государству-участнику и авторам с просьбой представить свои замечания и комментарии.

Далее последовали комментарии сторон по материалам, представленным третьими сторонами.

В соответствии с правилами процедуры вначале КЭСКП рассмотрел вопрос о приемлемости. Комитет отметил, что сообщение отвечает критериям приемлемости, установленным в статьях 2 и 3 Факультативного протокола, и в этой связи объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

При рассмотрении сообщения Комитетом по существу были изучены: факты и правовые вопросы; право на жилище

и правовые гарантии проживания; обязательство государства по защите арендаторов; право выселенных лиц на жилище и доступ к социальному жилью; судебное разбирательство дела о выселении в суде первой инстанции г. Мадрида; объяснения, представленные государством-участником по вопросу об отсутствии доступа к альтернативному жилью.

КЭСКОП в результате рассмотрения дела по существу сделал следующие выводы и рекомендации.

С учетом всей представленной информации и конкретных обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу о том, что при отсутствии доказательств принятия государством-участником всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов выселение авторов и непредоставление им альтернативного жилья со стороны государственных органов государства-участника в целом, включая региональные власти Мадрида, представляет собой нарушение их права на достаточное жилище.

Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, полагает, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 1 статьи 11, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, и пунктом 1 статьи 10 Пакта. В свете соображений, содержащихся в настоящем сообщении, Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации.

Рекомендации в отношении авторов:

Государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, в том числе: а) в том случае, если авторы не имеют надлежащего жилья, провести оценку ситуации, в которой они находятся, и после конструктивных и эффективных консультаций с самими авторами предоставить им социальное жилье или принять другие меры по предоставлению им достаточного жилища, с учетом критериев, установленных в настоящих соображениях; б) предоставить авторам денежную компенсацию за совершенные нарушения; и с) возместить авторам судебные

издержки, понесенные ими в ходе рассмотрения данного сообщения.

Общие рекомендации:

Комитет считает, что средства правовой защиты, рекомендованные в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя гарантии неповторения, и напоминает об обязательстве государства-участника не допускать аналогичных нарушений в будущем. Комитет полагает, что государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы и порядок их исполнения согласовались с обязательствами, закрепленными в Пакте. В частности, государство-участник обязано:

а) принять необходимые законодательные и/или административные меры для обеспечения того, чтобы в ходе судебного разбирательства дел о выселении арендаторов ответчики имели возможность обжаловать решение о выселении или подавать ходатайства, в которых они могли бы изложить последствия выселения, и обеспечить соответствие принимаемых мер положениям Пакта;

б) принять необходимые меры для решения проблем, связанных с отсутствием согласованности судебных решений и действий социальных служб, которое может привести к выселению отдельных лиц без предоставления им достаточного жилища;

с) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случае выселения лиц, не имеющих средств для получения альтернативного жилья, эта мера претворялась в жизнь только после проведения конструктивных и эффективных консультаций с затрагиваемыми лицами и после принятия государством-участником всех необходимых мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов для обеспечения предоставления выселенным лицам альтернативного жилья, в особенности в случаях, когда речь идет о семьях, пожилых людях, детях и других лицах, находящихся в уязвимом положении;

д) в сотрудничестве с автономными сообществами и в максимальных пределах имеющихся ресурсов разработать и

осуществить всеобъемлющий и комплексный план, направленный на то, чтобы гарантировать соблюдение права на достаточное жилище лицам с низким уровнем доходов в соответствии с замечанием общего порядка № 4. Этот план должен включать положения, касающиеся ресурсов, соответствующих мер, сроков и критериев оценки, которые позволят обеспечить разумное и поддающееся оценке соблюдение права таких лиц на жилище.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 статьи 18 временных правил процедуры в рамках Факультативного протокола государство-участник должно в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения.

Вопросы:

1. Ознакомьтесь с замечанием общего порядка Комитета № 7 «Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта): принудительные выселения». Изложите кратко его основные идеи. Какие положения документа использовались в настоящем деле?

2. Какие проблемы встали при рассмотрении Комитетом вопроса о приемлемости сообщения?

3. Проанализируйте текст сообщения, обратив внимание на следующее: факты и правовые вопросы; права на жилище и правовые гарантии проживания; обязательство государства по защите арендаторов; право выселенных лиц на жилище и доступ к социальному жилью.

4. Насколько на Ваш взгляд сообщение соответствует принципам и нормам права на достаточное жилище, закрепленное в МПЭСКП?

Литература

1. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие 2-е изд., пер. и доп. – М., 2015.
2. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. – 2013. – № 4. – С. 21-35.
3. Конева А.Е., Кожемякин Н.В. Право на достаточное жилище // Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека: учебное пособие / под. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2020. – С. 357-378.

ЦУР 13: БОРЬБА С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМИ

А.М. Солнцев

Дело «К. Сакки и др. против Аргентины, Бразилии, Франции, Германии и Турции» («Sacchi et al. v. Argentina» (CRC/C/88/D/104/2019), «Sacchi et al. v. Brazil» (CRC/C/88/D/105/2019), «Sacchi et al. v. France» (CRC/C/88/D/106/2019), «Sacchi et al. v. Germany» (CRC/C/88/D/107/2019), «Sacchi et al. v. Turkey» (CRC/C/88/D/108/2019), 22 сентября 2021 г., Комитет по правам ребенка). URL: <https://climatecasechart.com/non-us-case/sacchi-et-al-v-argentina-et-al/> (дата обращения: 28.08.2023).

Обстоятельства дела:

В сентябре 2019 года шестнадцать детей и подростков в возрасте от 8 до 17 лет (включая широко известную экологическую активистку Грету Тунберг) подали заявление в Комитет ООН по правам ребёнка, обвинив Аргентину, Бразилию, Германию, Турцию и Францию¹ в том, что они не пред-

¹ Почему против этих пяти? Являются ли они главными загрязнителями? Нет, в жалобе указано: «Каждый из ответчиков входит в топ-50 исторических источников выбросов с 1850 года, основываясь на выбросах ископаемого топлива: Германия занимает 5 место, Франция 8 место, Бразилия 22 место, Аргентина 29 место и Турция 31 место». Ответ на эти вопросы кроется в том, что данные государства признали юрисдикцию Комитета по правам ребёнка в части подачи жалоб, предусмотренную третьим Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребёнка (всего 51 государство это уже сделало). Особо отметим тот факт, что дети четырёх государств-ответчиков присутствуют, а детей – граждан Турции среди заявителей нет. Швеция – родина Греты Тунберг – не ратифицировала это соглашение, а США является единственным государством в составе ООН, которое не ратифицировало Конвенцию о правах ребёнка 1989 года.

принимают достаточных усилий для борьбы с изменениями климата, нарушая тем самым Конвенцию ООН о правах ребёнка¹.

Шестнадцать детей подали петицию, в которой утверждалось, что пять указанных государств нарушили их права, предусмотренные Конвенцией о правах ребенка, осуществив недостаточное сокращение выбросов парниковых газов. Дети просили Комитет ООН по правам ребенка указать, что ответчики нарушили их права, и рекомендовать им принять действия по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.

Позиция истцов:

Заявители утверждали, что изменение климата привело к нарушениям их прав, предусмотренных Конвенцией, включая права на жизнь, здоровье и приоритетность наилучших интересов ребенка, а также культурные права заявителей из числа коренных народов. Например, Дебора Адегбиле (Нигерия) утверждала, что ее неоднократно госпитализировали из-за приступов астмы, вызванных повышением температуры и усилением смога. Эллен-Анн (Швеция) утверждала, что изменение климата ставит под угрозу традиционную зависимость ее коренной общины от оленеводства и выпаса скота. Дэвид Экли III, Литокне Кабуа и Рэнтон Анджайн с Маршалловых Островов также заявляли, что повышение уровня моря представляет собой экзистенциальную угрозу их культуре.

Каждое из пяти государств-ответчиков ратифицировало Конвенцию, все они подписали Парижское соглашение, но, по словам истцов, ни одно из них не взяло на себя и не выполнило обязательств, связанных с удержанием повышения температуры ниже 2 градусов по Цельсию. В петиции утверждалось, что у государств-ответчиков есть четыре взаимосвязанных обязательства по Конвенции: (i) предотвращать пред-

¹ Countries Violate Rights over Climate Change, Argue Youth Activists in Landmark UN Complaint // UN News. 2019. 24 September. URL: <https://news.un.org/en/story/2019/09/1047292> (дата обращения: 28.08.2023).

сказуемые внутренние и экстерриториальные нарушения прав человека, возникающие в результате изменения климата; (ii) сотрудничать на международном уровне перед лицом глобальной климатической чрезвычайной ситуации; (iii) применять принцип предосторожности для предотвращения смертельных последствий даже в условиях неопределенности; (iv) обеспечить справедливость между поколениями для детей и потомков. Заявители утверждали, что ответчикам не удалось предотвратить ущерб правам человека, вызванный изменением климата, путем недостаточного сокращения выбросов парниковых газов. Истцы просили Комитет рекомендовать ответчикам пересмотреть и при необходимости внести поправки в свои законы и климатические политики, чтобы обеспечить ускорение усилий по смягчению последствий и адаптации; инициировать совместные международные действия по установлению обязательных и осуществимых климатических мер; и обеспечить право детей быть услышанными во всех усилиях по смягчению последствий климатического кризиса или адаптации к нему.

Позиция ответчиков:

Бразилия, Франция и Германия ответили на петицию, заявив, что она неприемлема по трем причинам: 1) у Комитета отсутствует юрисдикция; 2) ходатайство является явно необоснованным; 3) заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Заявители направили ответ, в котором утверждали, что ходатайство приемлемо. Они утверждали, что: 1) Комитет обладает юрисдикцией, поскольку дети «непосредственно и предсказуемо страдают от выбросов парниковых газов, происходящих на территории ответчиков»; 2) претензии явно обоснованы, поскольку дети страдают от прямого и личного вреда сейчас и будут страдать в обозримом будущем; 3) использование внутренних средств правовой защиты будет бесполезным в данном случае.

Решение:

12 октября 2021 года Комитет отклонил иск как неприемлемый. Однако это не означает, что дело совсем не приме-

чительно, напротив, мы видим, какие аргументы Комитет принял, какие отклонил, что может стать подспорьем для будущих подобных жалоб. Комитет принял доводы истца о том, что государства несут юридическую ответственность за вредное воздействие выбросов, происходящих на их территории, на детей за пределами их границ. Тот факт, что все государства мира виновны в изменении климата, не освобождает пять государств-ответчиков от индивидуальной ответственности за сокращение собственной доли выбросов. Комитет также установил, что дети являются жертвой угроз ее правам на жизнь, здоровье и культуру.

Следуя обоснованию консультативного заключения Межамериканского суда по правам человека 2017 года¹, Комитет установил, что страны несут экстерриториальную ответственность, связанную с загрязнением углекислым газом. Используя тест Межамериканского суда на юрисдикцию, Комитет установил, что в случае возникновения трансграничного вреда дети находятся под юрисдикцией государства, на территории которого произошли выбросы, если существует причинная связь между действиями или бездействием соответствующего государства и негативным воздействием на права детей, находящихся за пределами его территории, теоретически, когда государство происхождения осуществляет эффективный контроль над источниками рассматриваемых выбросов. При этом хотя Комитет заявил, что дети доказали для юрисдикционных целей, что нарушение их прав в результате действий или бездействия государства-участника в отношении выбросов углекислого газа, происходящих на его территории, было разумно предсказуемым, но он постановил, что жалоба является неприемлемой ввиду исчерпания национальных средств правовой защиты².

¹ Подробнее см.: Солнцев А.М., Отрашевская А.М. Развитие концепции экологических прав человека в практике Межамериканского суда по правам человека // Международное правосудие. – 2022. – № 1 (41). – С. 57-78.

² CRC/C/88/D/104/2019.

Особо обратим внимание на важную роль именно детей в защите климата. Комитет ООН по правам ребенка следит за выполнением Конвенции о правах ребенка 1989 года и обеспечивает толкование обязательств государств-участников этой конвенции, которую ратифицировали 196 стран. В Конвенции 1989 года изложены права детей, в том числе на жизнь, здоровье, чистую питьевую воду, а также выживание и развитие. Комитет по правам ребенка регулярно публикует *Замечания общего порядка*, в которых содержатся юридические рекомендации по вопросам, касающимся детей. В прошлом эксперты, в частности, выступали по таким темам, как дети и международная миграция, дети и система правосудия, дети и цифровая среда. В Замечании общего порядка № 26, принятом в августе 2023 года¹, разъясняется, что власти страны должны сделать, чтобы обеспечить эти права для своих маленьких граждан. Важно отметить, что оно было принято почти через год после вынесения решения по рассмотренному делу, поэтому не смогло оказать влияние на него. Замечание общего порядка № 26 поможет странам интерпретировать свои обязательства в соответствии с Парижским соглашением по климату, к которым, в частности, относится обязательство уважать, продвигать и учитывать права детей при принятии мер по борьбе с изменением климата. В Замечании общего порядка говорится о чрезвычайной климатической ситуации, утрате биоразнообразия и повсеместном загрязнении окружающей среды. В нем указывается, что государства несут ответственность не только за защиту прав детей от непосредственного вреда, но и за предсказуемые нарушения их прав в будущем, к которым могут привести действия или, наоборот, бездействие властей сегодня. Кроме того, в Замечании подчеркивается, что государства могут нести ответст-

¹ General comment No. 26 (2023) on children's rights and the environment, with a special focus on climate change. URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/crcgc26-general-comment-no-26-2023-childrens-rights> (дата обращения: 28.08.2023).

венность за экологический ущерб, причиненный как внутри их границ, так и за их пределами. Странам, которые ратифицировали Конвенцию ООН по правам ребенка, настоятельно рекомендуется принять немедленные меры, в том числе по поэтапному отказу от ископаемого топлива и переходу на возобновляемые источники энергии, улучшению качества воздуха, обеспечению всеобщего доступа к чистой воде и защите биоразнообразия. В руководстве также говорится, что мнения детей должны учитываться при принятии решений в сфере экологии, и подчеркивается решающая роль экологического образования.

Дэвид Бойд, специальный докладчик ООН по правам человека и окружающей среде, назвал Замечание общего порядка № 26 «важным шагом вперед» в том, что касается признания права детей жить в чистой и здоровой среде. «Правительства теперь должны принять срочные меры по решению глобального экологического кризиса, чтобы вдохнуть жизнь в эти вдохновляющие слова», – сказал он¹.

В целом, Замечание общего порядка № 26 является результатом глобального взаимодействия между поколениями, включая консультации с государствами – членами ООН, международными и региональными организациями, национальными правозащитными учреждениями, организациями гражданского общества и непосредственно детьми. Его принятие легитимирует климатическую повестку в Комитете.

¹ URL: https://news.un.org/ru/story/2023/08/1444147?utm_source=UN+News++Russian&utm_campaign=e607b3f045-EMAIL_CAMPAIGN_2023_08_29_12_04&utm_medium=email&utm_term=0_6a23d2f3b7-e607b3f045-%5BLIST_EMAIL_ID%5D (дата обращения: 28.08.2023).

Вопросы:

1. Есть ли упоминание о борьбе с изменением климата в Конвенции о правах ребенка? Через какие статьи Конвенции возможна защита прав детей от губительных последствий изменения климата?
2. Раскройте позиции сторон по делу. Какое решение принял Комитет?
3. Как вы думаете, вносит ли это мнение Комитета вклад в противодействие изменению климата?
4. Раскройте содержание Замечания общего порядка № 26 (2023 г.). Изменилась бы позиция Комитета, если бы Замечание было принято до вынесения мнения?

Литература

1. Courts and the Environment / ed. by C. Voigt, Z. Makuch. Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing Limited, 2018.
2. International Judicial Practice on the Environment: Questions of Legitimacy / ed. by C. Voigt. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
3. Sustainable Development Principles in the Decisions of International Courts and Tribunals 1992–2012 / ed. by M.C. Cordonier Segger, J.C.G. Weeramantry. – London: Routledge, 2017.
4. Burger M., Wentz J., Horton R. The Law and Science of Climate Change Attribution // Columbia Journal of Environmental Law. – 2020. Vol. 45. – No. 1. – P. 60-240.
5. Васильева А.А. Международно-правовые последствия исчезновения территорий государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2018.
6. Конева А.Е., Гугунский Д.А. Противодействие изменению климата и деятельность договорных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11 (138). – С. 353-356.
7. Солнцев А.М. Экологические права человека по международному пакту об экономических, социальных и культурных правах // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 5. – С. 38-44.

Дело «И. Тейтиота против Новой Зеландии» («I. Teitiota v. New Zealand», 23.09.2020, Сообщения №№ 2728/2016, Комитет по правам человека). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/127/D/2728/2016&Lang=en (дата обращения: 28.08.2023)..

Обстоятельства дела:

Иоан Тейтиота, 1970 года рождения, гражданин островного государства Кирибати в Океании, проживавший на острове Тарава. В 2007 году он иммигрировал из Кирибати в Новую Зеландию ввиду негативных последствий изменения местного климата и повышения уровня моря. Климатические изменения, влияющие на качество жизни, проявлялись в следующем: из-за деградации почвы становилось всё труднее прокормиться работой в поле; из-за повышения уровня моря пресная вода смешивалась с солёной, становилась непригодной для питья и впоследствии стала выдаваться по талонам; в результате сокращения площади плодородных земель в стране вспыхивали ожесточённые конфликты, связанные с правом на землю, повлекшие за собой многочисленные человеческие жертвы.

Для понимания сути вопроса следует описать, как именно жил истец с семьёй на фоне общей тяжёлой ситуации в Кирибати. Он не работал с середины 1990-х годов, в основном занимался рыболовством и сельским хозяйством, женился в 2002 году. В доме было электричество и вода, но не было канализации. При этом остров Тарава оказался переполненным из-за притока жителей с отдалённых островов Кирибати, поскольку большинство государственных услуг, включая услуги главной больницы, предоставлялись именно на Тараве. Увеличение приливов за последние десятилетия привело к затоплению части острова (в том числе дорог), засолению почвы и снижению урожая. Для понимания дальнейших правовых заключений Комитета следует подчеркнуть, что И. Тейтиота «признал, что его переживания были обычным явлением для жителей Республики Кирибати».

И. Тейтиота и его жена приехали в Новую Зеландию в 2007 году и получили вид на жительство, позже у них родилось трое детей. После 2010 года, когда истек срок вида на жительство, семья продолжала находиться в стране нелегально. В 2012 году они подали документы на получение статуса беженцев и получили отказ. В 2013 году И. Тейтиота был привлечён к ответственности Трибуналом по иммиграции и защите Новой Зеландии (*далее* – Трибунал), и после ряда апелляций 23 сентября 2015 года был выслан из страны. Вскоре после этого за ним последовала его семья.

Надо отдать должное новозеландским судам, которые детально рассмотрели все аргументы по данному делу. Так, была проанализирована Национальная программа действий по адаптации 2007 года, поданная Республикой Кирибати в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата 1992 года, и заслушаны показания эксперта Джона Коркорана из университета Уаикато. Суды Новой Зеландии отметили, что необходимо детально соотнести ситуацию с положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 года (хотя напрямую в ней отсутствует такая причина для наделения лица статусом беженца, как изменение климата) и МПГПП.

В результате анализа Конвенции о беженцах Трибунал пришёл к выводу, что, несмотря на то, что в целом ситуация в Кирибати представляется напряжённой, конкретно И. Тейтиоте объективно не грозит реальная опасность преследования в случае его возвращения в республику: «Ранее он не участвовал в каких-либо земельных спорах, и не было доказательств того, что он столкнётся с реальной возможностью понести серьёзный физический ущерб от насилия, связанного с жилищными/земельными/имущественными спорами в будущем. Он сможет найти землю, чтобы обеспечить себя и свою семью. Более того, нет доказательств, подтверждающих его заявление о том, что он не мог выращивать продукты питания или получать питьевую воду. Нет доказательств и того, что у него не было доступа к питьевой воде или что условия

окружающей среды, с которыми он столкнулся или столкнётся по возвращении, настолько опасны, что угрожают его жизни». По этим причинам, в соответствии с определением, данным в Конвенции о статусе беженцев, он не является беженцем. Перечень оснований для признания подобного статуса в Конвенции достаточно исчерпывающий, поэтому в случае, если лицо спасается от голода, безработицы, войны, экономических бедствий, это само по себе не является основанием для признания за ним статуса беженца.

Анализируя ситуацию И. Тейтиоты с точки зрения МПГПП, Трибунал отметил, что право на жизнь следует толковать широко и в соответствии с замечанием общего порядка № 6 1982 года Комитета по статье 6 (то есть в предыдущей редакции; выше мы указали, что в 2018 году по статье 6 была принята обновлённая редакция замечания общего порядка № 36).

Во-первых, истцу, желающему обвинить государство в нарушении своего права на жизнь, необходимо доказать, что государство, гражданином которого он является, не предпринимало конкретных действий по обеспечению предметами первой необходимости, что в свою очередь указывало бы на опасность произвольного лишения жизни или нанесения вреда его здоровью. Этого нельзя сказать о Республике Кирибати, которая проявляет активность на международной арене в отношении угроз изменения климата, о чём свидетельствует вышеупомянутая Национальная программа действий по адаптации 2007 года.

Во-вторых, истцу для установления вины государства необходимо доказать, что в соответствующий период времени для его жизни или жизни его семьи существовала достаточная степень риска — неизбежный риск (англ.: *imminent risk*), как было указано в деле КПЧ *Aalbersberg et al v. the Netherlands*. Однако Трибунал указал, что риск для И. Тейтиоты и его семьи значительно ниже порога, необходимого для установления серьёзных оснований полагать, что им будет угрожать произвольное лишение жизни в рамках статьи 6

МППП. Этот риск оставался в сфере предположений, поскольку не было никаких доказательств того, что положение истца после возвращения в Республику Кирибати будет настолько опасным, что жизнь его или его семьи подвергнется риску (например, жена истца говорила, что её маленькие дети могут утонуть во время прилива, но для её детей этот риск не больше, чем для остальных детей на острове). Кроме того, отсутствуют доказательства того, что истец столкнулся с реальной угрозой причинения серьёзного физического вреда в результате насилия, связанного с жилищными, земельными или имущественными спорами. Нет и доказательств, подтверждающих тот факт, что истец не мог выращивать сельскохозяйственные культуры или получать питьевую воду.

Таким образом, Трибунал установил отсутствие доказательств, первое из которых касается участия истца в каком-либо земельном споре в прошлом или реальной возможности получить физический вред в таком споре в будущем. Напротив, истец сможет найти землю, чтобы обеспечить себя и свою семью, сможет выращивать пищу, и у него будет доступ к питьевой воде. Отсутствует и доказательство того, что истец столкнётся с опасными для жизни условиями окружающей среды, ведь его положение существенно не отличается от положения любого другого жителя Кирибати. Кроме того, правительство Кирибати приняло программные меры по обеспечению предметов первой необходимости для выполнения своего позитивного обязательства по осуществлению права истца на жизнь.

Верховный суд Новой Зеландии в своём решении от 20 июля 2015 года также отметил, что хотя Республика Кирибати несомненно сталкивается с проблемами, вызванными негативными последствиями изменения климата (а именно с повышением уровня моря и соответственно с затоплением островов и атоллов Кирибати морской водой), истец в случае возвращения в страну не подвергнется серьёзному риску. Вместе с тем, однако, Суд «не исключил возможность того,

что ухудшение состояния окружающей среды в результате изменения климата или других стихийных бедствий может создать основу для применения Конвенции о беженцах или других международных актов».

Рассмотрение дела в Комитете ООН по правам человека:

15 сентября 2015 года И. Тейтиота подал жалобу в КПЧ против Новой Зеландии. Жалоба касалась нарушения права на жизнь в соответствии с пунктом 1 статьи 6 МПГПП. Повышение уровня моря в Кирибати привело, во-первых, к нехватке пригодного для жилья пространства, что в свою очередь повлекло за собой ожесточённые земельные споры, угрожающие жизни истца, а во-вторых, к ухудшению состояния окружающей среды, в том числе к загрязнению пресной воды солёной водой. Таким образом, в своей жалобе истец указал всего два основания.

Позиции сторон:

Новая Зеландия в ответ на жалобу заявила, что считает её неприемлемой, поскольку она не является достаточно обоснованной для того, чтобы быть доказанной *prima facie*. Во-первых, нет доказательств фактического или неизбежного вреда истцу, во-вторых, доказательства истца противоречат его утверждениям о неминуемости нарушения его права на жизнь, наконец, отсутствуют новые доказательства в дополнение к тем доказательствам, которые уже были рассмотрены национальными властями. В отношении последнего пункта истец должен представить серьёзное обоснование и подтверждение того, что фактические выводы Трибунала были неверны.

В ответ истец в своём заявлении от 25 июля 2016 года привёл следующие новые факты: «Из-за отсутствия чистой питьевой воды он и его семья имели достаточно серьёзные проблемы со здоровьем после возвращения в Кирибати (в том числе один ребёнок пострадал от заражения крови, вызвавшего нарывы по всему телу). Кроме того, семья не может выращивать урожай». Ещё одним доказательством

стал новый Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (далее – МГЭИК), в котором прямо указано, что «Кирибати столкнётся с серьёзными проблемами выживания, если продолжится повышение глобальной температуры и уровня моря».

В ответ Новая Зеландия отметила, что эта ситуация укладывается в имеющуюся практику Комитета, ведь ранее сходные жалобы признавались неприемлемыми в следующих случаях:

- жалоба основана на гипотетических нарушениях прав человека, которые могут произойти в будущем (дело *V.M.R.B. v. Canada* (CCPR/C/33/D/236/1987), § 6.3);

- истец не имеет статуса жертвы, так как он не смог доказать, что действие или бездействие государства-участника уже негативно повлияло на осуществление данного права или что такие последствия неизбежны (дело *Beydon v. France* (CCPR/C/85/D/1400/2005), § 4.3);

- государство вправе принудительно высылать на родину истца, представившего общие утверждения об угрозе произвольного ареста и задержания, которые в конечном итоге могут привести к пыткам и смерти, но при этом признавшего, что сам он лично не подвергался прямой угрозе своей жизни (дело *Lan v. Australia* (CCPR/C/107/D/1957/2010), § 8.4).

Ответное заявление было представлено 29 декабря 2016 года. В нём истец указал, что во время Конференции ООН по изменению климата 2015 года государства-участники, в том числе Новая Зеландия, одобрили выводы Пятого оценочного доклада МГЭИК, в котором описывается повышение уровня моря не менее чем на 0,7 метра в развивающихся странах Тихого океана, а также вызванные этим обстоятельством уменьшение осадков и попадание солёной воды в подземные пресные воды и водоносные горизонты. Истец при этом добавил, что Кирибати теряет сушу и, как можно ожидать, проживёт как страна 10–15 лет.

Решение дела по существу:

Комитет на основании представленных данных признал жалобу приемлемой и при этом отметил, что вопрос состоит не в том, был ли истец на момент подачи заявления жертвой нарушения Пакта в прошлом, а в том, обосновал ли он, что именно после депортации столкнулся с реальной угрозой причинения непоправимого вреда здоровью.

Вначале Комитет указал на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, возложенного на государства – участников Пакта. В нём зафиксировано обязательство государств-участников «не выдавать, не депортировать, не высылать человека с их территории, когда есть серьёзные основания полагать, что существует реальный риск причинения непоправимого вреда, такого как тот, который предусмотрен статьями 6 и 7 Пакта». Далее, в своей аргументации Комитет неоднократно приводил правовые позиции из вышеупомянутого замечания общего порядка № 36 2018 года по статье 6, в том числе пункт 62, в котором напрямую связываются «обязательства уважать и обеспечивать право на жизнь» и «государственные меры для защиты окружающей среды от изменения климата». Как раз в этом пункте мы видим ту самую тенденцию к «озеленению» прав человека, когда из классических прав человека путём расширительного толкования выводятся экологические составляющие. Комитет также отметил, что он, в дополнение к правовым позициям региональных трибуналов по правам человека, установил, что ухудшение состояния окружающей среды может поставить под угрозу эффективное осуществление права на жизнь, и что серьёзное ухудшение состояния окружающей среды может отрицательно сказаться на благосостоянии человека и привести к нарушению права на жизнь. Для подтверждения данного тезиса были приведены как собственные правовые позиции, так и позиции Европейского суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека и Африканской комиссии по правам человека и народов.

Далее Комитет рассмотрел доказательства по всем потенциальным рискам в Кирибати и высказал свою оценку:

- относительно возникновения насилия из-за доступа к плодородным землям Комитет отметил, что нет оснований считать общую ситуацию насилия интенсивной только для того, чтобы создать реальный риск причинения непоправимого вреда согласно статьям 6 или 7 Пакта (случаи насилия единичны, являются общим риском, однако сам И. Тейтиота в них не участвовал);

- относительно доступа к воде Комитет указал, что истец не представил достаточной информации, указывающей на то, что запасы пресной воды недоступны, недостаточны или небезопасны и могут создать разумно предсказуемую угрозу для здоровья, которая могла бы ущемить право истца на достойную жизнь или вызвать неестественную или преждевременную смерть;

- относительно снижения урожайности из-за засоления почвы Комитет посчитал, что «в некоторых местах из-за отсутствия альтернативных средств к существованию люди могут подвергаться повышенному риску, становиться уязвимыми по отношению к неблагоприятным последствиям изменения климата [следует подчеркнуть, что эта позиция будет важна для будущих исков], но в данном случае истец не предоставил информации об альтернативных источниках занятости и о наличии финансовой помощи для удовлетворения основных гуманитарных потребностей в Республике Кирибати» (кроме того, Трибунал Новой Зеландии, напротив, установил, что наиболее питательные культуры по-прежнему доступны в Республике Кирибати).

В завершение Комитет сказал об отсутствии данных о том, что после депортации существовал реальный и разумно предсказуемый риск того, что истец окажется в ситуации нищеты, лишения пищи и крайней ненадёжности, которая может поставить под угрозу его право на жизнь. Принимая во внимание тот факт, что остров перенаселён, что противолновые дамбы разрушаются и количество наводнений

увеличивается, а также тезис истца о том, что Республика Кирибати станет непригодной для проживания в течение 10–15 лет, Комитет отметил, что это достаточный срок, чтобы с помощью международного сообщества изменить ситуацию к лучшему, тем более что относительно данной проблемы видна активность властей. Здесь важно остановиться и особенно отметить этот пункт. Комитет не только сделал довольно общее заявление об обязательствах всех принимающих беженцев государств и государств исхода, соответственно, но и обратился к международному сообществу в целом (пункты 9.12, 9.13). Теперь, прося «международных усилий» и «помощи международного сообщества», Комитет вводит «беспрецедентное обязательство сотрудничества» всех государств в деле противодействия изменению климата. Если мы детально посмотрим замечание общего порядка № 36, то единственный случай, когда Комитет указал на ответственность государств как членов международного сообщества за защиту жизней, касался актов агрессии (пункт 70). Таким образом, можно говорить о выявлении обязательства *erga omnes*.

Итак, мы видим, что по всем основаниям истцу было отказано, и Комитет не увидел заявленной истцом связи между изменением климата и правом на жизнь. Теперь мы перейдём к пункту мнения Комитета, который войдёт в историю защиты экологических прав человека. Он, собственно, и позволил назвать нашу статью «приоткрывая ящик Пандоры». Причём в названии стоит не «открывая», а именно «приоткрывая», поскольку Комитет в конечном счёте не признал Новую Зеландию виновной в нарушении. Прочитируем полностью это положение: «Комитет принимает к сведению вывод Трибунала о том, что ущерб, вызванный изменением климата, может быть нанесён как в результате внезапных событий, так и быть следствием медленно развивающихся процессов. Данные показывают, что внезапно возникающие события – это отдельные явления, которые оказывают немедленное и очевидное воздействие в течение нескольких часов

или дней, в то время как медленный эффект (медленно развивающиеся процессы) может иметь длительное неблагоприятное воздействие на средства к существованию и ресурсы в течение периода от месяца до нескольких лет. Как внезапно возникающие события (такие как сильные штормы и наводнения), так и медленные процессы (такие как повышение уровня моря, засоление и деградация земель) могут стимулировать трансграничное перемещение людей, ищущих защиты от ущерба, связанного с изменением климата. Комитет считает, что без решительных национальных и международных усилий из-за последствий изменения климата в государствах могут быть нарушены права людей в соответствии со статьями 6 или 7 Пакта, что приведёт к возникновению у государств исхода обязательств по недопущению принудительного возвращения (принцип невысылки). Кроме того, учитывая, что риск того, что вся страна окажется под водой, представляет собой чрезвычайный риск, условия жизни в такой стране могут стать несовместимыми с правом на достойную жизнь до того, как этот риск будет реализован».

Комитет весьма мудро и с «заделом на будущее» указал в заключении: «Не умаляя сохраняющейся обязанности государства-участника учитывать в будущих делах о депортации ситуацию в Республике Кирибати, а также новые и обновлённые данные о последствиях изменения климата и повышения уровня моря, Комитет не может считать, что права истца по статье 6 Пакта были нарушены при его депортации в Республику Кирибати в 2015 году».

Мнение Комитета было принято 24 октября 2019 года, а обнародовано 7 января 2020 года. При этом 16 членов Комитета проголосовали «за», а 2 «против» (Василика Санчина из Словении и Дункан Лаки Мухумуза из Уганды). Стоит отметить, что два особых мнения указывают на интенсивную дискуссию в Комитете. Рассмотрим аргументы этих экспертов.

В. Санчина обосновала своё несогласие с мнением Комитета следующим образом. Она посчитала, что Кирибати не

выполняет свои обязательства в части доступа к чистой питьевой воде, и тем самым нарушает право истца на жизнь. Кроме того, она акцентировала внимание на том, что в деле есть путаница между понятиями «питьевая вода» и «безопасная питьевая вода». Эксперт привела данные из доклада Специального докладчика ООН по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарии, подготовленного по итогам её миссии в Кирибати в июле 2012 года. В этом докладе в том числе говорится о невыполнении показателей Национальной политики в области водных ресурсов и Национальной политики в области санитарии. Стоит отметить, что словенский профессор в чём-то права, ведь и Национальную программу действий по адаптации Кирибати 2007 года, наличие которой во многом повлияло на исход дела, никто не оценивал на предмет выполнения показателей. Думается, что здесь должны срабатывать другие механизмы контроля и оценки национальных отчётов. Сегодня это мог бы быть Комитет по соблюдению Парижского соглашения, созданный для содействия, поощрения и обеспечения соблюдения обязательств в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15 Парижского соглашения.

Угандийский эксперт Дункан Лаки Мухумуза выразил несогласие со всеми аргументами Комитета, указав, что порог риска слишком высок в понимании Комитета («не логично ждать пока смерть станет очень частой, чтобы считать порог риска достигнутым» – пункт 5), и в целом на истца возложено необоснованное бремя доказывания реального риска и опасности произвольного лишения жизни. В подкрепление своей позиции он сослался на предыдущую практику Комитета и уже известное замечание общего порядка № 36 о праве на жизнь. Д. Мухумуза завершил свой текст индивидуально-го мнения ярким обличительным высказыванием: «Действия Новой Зеландии больше похожи на заталкивание тонущего человека обратно на палубу тонущего судна, с тем “оправданием”, что на борту всё-таки есть и другие путешественники».

Вопросы

1. Есть ли понятие экологических беженцев в Международном пакте о гражданских и политических правах? Через какие статьи Пакта происходит защита этой категории граждан?
2. Раскройте позиции сторон по делу. Какое решение принял Комитет? Раскройте позиции экспертов Комитета, которые выразили отдельные мнения.
3. Как вы думаете, вносит ли это мнение Комитета вклад в противодействие изменению климата?

Литература

1. Courts and the Environment / ed. by C. Voigt, Z. Makuch. Cheltenham, UK; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing Limited, 2018.
2. International Judicial Practice on the Environment: Questions of Legitimacy / ed. by C. Voigt. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
3. Sustainable Development Principles in the Decisions of International Courts and Tribunals 1992–2012 / ed. by M.C. Cordonier Segger, J.C.G. Weeramantry. – London: Routledge, 2017.
4. Leijten I. Human Rights v. Insufficient Climate Action: The Urgenda Case // Netherlands Quarterly of Human Rights. – 2019. – Vol. 37. – No. 2. – P. 112-118.
5. Burger M., Wentz J., Horton R. The Law and Science of Climate Change Attribution // Columbia Journal of Environmental Law. – 2020. – Vol. 45. – No. 1. – P. 60-240.
6. Васильева А.А. Международно-правовые последствия исчезновения территорий государств: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2018.
7. Конева А.Е., Гугунский Д.А. Противодействие изменению климата и деятельность договорных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11 (138). – С. 353-356.
8. Солнцев А.М. Экологические права человека по международному пакту об экономических, социальных и культурных правах // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 5. – С. 38-44.
9. Солнцев А. Приоткрывая ящик Пандоры: анализ мнения Комитета по правам человека о «климатических» беженцах 2020 года // Международное правосудие. – 2020. – № 3 (35). – С. 41-54.

ЦУР 16: ПАРТНЕРСТВО В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Т.А. Тутова

Дело «Бхоли Пхарака против Непала» («Bholi Pharaka v. Nepal», от 11 мая 2016 года. Сообщение № 2773/2016, Комитет по правам человека). *Ссылка на дело:* <file:///D:/Dwnld/G1929411.pdf>

Обстоятельства дела:

Бхоли Пхарака, гражданин Непала 1997 года рождения, и по происхождению является членом коренной общины тару. Начиная с 2007 года из-за крайне тяжелого финансового положения его семьи он был направлен в Катманду для работы в качестве домашней прислуги. Когда ему исполнилось 14 лет, в 2010 году он работал в одной семье ежедневно с 4 часов утра до 10 часов вечера, занимаясь приготовлением пищи, работой по кухне, уборкой, покупками, уходом за домом, обслуживанием посетителей, массажем ног и стиркой одежды для семьи, не имея возможности посещать школу и не получая никакой платы за свою работу. При этом Бхоли Пхарака подвергался психологическому и физическому насилию со стороны членов семьи, в которой он работал, пока в июле 2012 года не принял решение сбежать и вернуться в свою деревню. Дочь хозяина дома подала жалобу, обвинив подростка в краже золота и других ценностей.

14 августа 2012 года Бхоли Пхарака в сопровождении своего дяди прибыл в Катманду в отделение полиции, где был арестован и помещен под стражу вместе со взрослыми. Ему не были разъяснены ни причины задержания, ни предъявляемые обвинения.

19 августа 2012 года заявитель предстал перед окружным административным управлением Катманду, которое вы-

несло постановление о продлении срока его содержания под стражей на основании обвинения в совершении публичного правонарушения. Ни на одном из этих этапов подросток не имел юридического представителя. Такое продление имело место трижды.

Начиная с 14 августа по 6 сентября 2012 года заявитель содержался под стражей в отделении полиции в Катманду в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. Камера была сильно переполнена, в ней находилось еще 12 человек. Задержанные были вынуждены пользоваться одним туалетом, который располагался рядом с камерой и от которого исходил смрадный запах. Задержанных заставляли вычищать туалет по очереди. Бхоли Пхарака за все время содержания под стражей всего дважды имел возможность помыться. Пищу получал через день, и она была крайне низкого качества.

Во время содержания под стражей его ежедневно пытали: заставляли лечь на стол, привязывали его ноги к столу и били палкой по подошвам его ног (фаланга). Также били по лицу, по затылку, спине, пояснице и пытали электрическим током (под ногтями). В результате Бхоли Пхарака был вынужден вместо подписи поставить отпечатки пальцев на документах. При этом ему не разрешили ознакомиться с текстами документов, в которых, как оказалось, содержалось его признание в причастности к краже.

6 сентября 2012 года заявителю были предъявлены обвинения в совершении «ряда публичных правонарушений», в связи с чем он впервые встретился с адвокатом. Окружное административное управление Катманду распорядилось освободить его под залог, который был установлен в размере 1 000 непальских рупий (примерно 8,60 долл. США). Поскольку Бхоли Пхарака и его семья не смогли внести залог, он остался под стражей.

8 сентября 2012 года, когда заявитель предстал перед окружным судом Катманду, он сказал, что подвергался пыткам, и обратился с просьбой о проведении медицинского освидетельствования. Был проведен медицинский осмотр, и врач документально подтвердил, что у заявителя имелась

ссадина на предплечье, что у него был жар и что он находится в общем подавленном состоянии. Однако это не послужило основанием к расследованию причин такого его состояния.

11 сентября 2012 года дед заявителя подал жалобу в окружной суд Катманду, в которой заявил, что Бхоли Пхарака подвергался пыткам и содержался в бесчеловечных условиях, и потребовал проведения медицинского освидетельствования. Такое освидетельствование было проведено, но тщательного, оперативного, независимого и беспристрастного расследования так и не последовало. В тот же день подросток подал жалобу на нарушения, жертвой которых он стал, в Национальную комиссию по правам человека. Однако она не предприняла никаких действий в связи с этим делом.

30 сентября 2012 года заявителю были официально предъявлены обвинения в краже, и он предстал перед окружным судом Катманду. Суд, признав, что заявитель является ребенком, постановил, освободить его под залог в размере 10 000 непальских рупий (приблизительно 86 долл. США). Поскольку Бхоли Пхарака и его семья не имели возможности внести залог, 1 октября 2012 года он был направлен в исправительный центр в Сано Тхими для несовершеннолетних до завершения судебного разбирательства. Здесь он содержался в переполненной камере, в которой находился почти весь день.

15 октября 2012 года дядя Бхоли Пхарака подал в Главное полицейское управление в Катманду заявление относительно пыток, которым подвергался его племянник. Он так и не получил никакого ответа, и никаких мер по расследованию этих утверждений принято не было.

21 мая 2013 года представитель заявителя подал в Верховный суд Непала ходатайство о применении процедуры habeas corpus с целью добиться незамедлительного освобождения Бхоли Пхарака.

25 июня 2013 года Верховный суд Непала вынес постановление о его освобождении и заявил, что решение о содержании несовершеннолетнего под стражей исключительно в

силу его неспособности внести залог является незаконным и противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленному как в международных договорах, так и во внутреннем законодательстве.

1 декабря 2013 года в соответствии с Законом о компенсации за пытки отец заявителя обратился в окружной суд Катманду с жалобой на пытки, которым подвергался его сын, и на его незаконное содержание под стражей, а также с требованием возместить ущерб и привлечь к ответственности виновных. Окружной суд Катманду отказал в регистрации жалобы, сославшись на то, что она не была подана в 35-дневный срок, отводимый по закону для того, чтобы сообщить о случае применения пыток.

10 июня 2014 года окружной суд Катманду признал заявителя виновным в краже ценностей (т. е. ноутбука) и приговорил его к тюремному заключению сроком на один месяц и штрафу в размере 4 000 непальских рупий (приблизительно 34,40 долл. США). Поскольку Бхоли Пхарака был ребенком, назначенное ему наказание было сокращено наполовину в соответствии со статьей 11 (3) Закона о детях. Учитывая, что подросток уже провел в заключении 9 месяцев и 19 дней, суд освободил его от необходимости отбывать оставшийся срок и от уплаты штрафа. Из-за отсутствия финансовых средств заявитель не смог обжаловать приговор.

27 августа 2015 года представитель Бхоли Пхарака попытался зарегистрировать первое заявление с показаниями в отделении полиции в Катманду, с тем чтобы инициировать расследование и судебное преследование лиц, ответственных за использование детского труда заявителя и его принуждение к труду. В принятии заявления было отказано, сославшись на то, что полиция никогда не получала жалоб на использование детского и принудительного труда, и было предложено направить его в Бюро труда. В тот же день представитель Бхоли Пхарака обратился в канцелярию главы администрации округа с просьбой распорядиться, чтобы отчет о детском и принудительном труде был зарегистрирован полицией, однако в канцелярии ему также в устной форме отказа-

ли в регистрации жалобы, сославшись на аналогичные причины.

13 сентября 2015 года представитель заявителя предпринял попытку подать жалобу в Бюро труда в Катманду, чтобы привлечь к ответственности лиц, виновных в использовании детского труда и его принуждении к труду, и добиться компенсации за причиненный ущерб. Начальник Бюро труда отказался зарегистрировать жалобу, сославшись на несоблюдение годичного срока давности, установленного Законом о детском труде (запрете и регулировании).

24 марта 2016 года представитель заявителя подал в Верховный суд Непала два ходатайства о выдаче судебного предписания соответственно в связи с использованием детского труда и принуждением к труду заявителя и с применением к нему пыток. Однако сотрудник Секции письменного производства Верховного суда в устной форме отказался регистрировать эти два ходатайства, утверждая, что у них нет никаких шансов на успех. Письменный ответ он предоставить отказался. В тот же день представитель Бхоли Пхарака попытался оспорить отказ в регистрации этих двух письменных ходатайств в Объединенном секретариате Группы по прошениям Верховного суда Непала. Однако ему было вновь заявлено, что ни одна из жалоб не будет зарегистрирована, поскольку установленный для их подачи срок истек, при этом он не получил ни письменную копию решения, ни мотивировки отказа.

Позиция заявителя:

Бхоли Пхарака заявляет, что Непалом были нарушены следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.:

– статьи 7 и 10 в совокупности с пунктом 1 статьи 24 в связи с тем, что к нему были применены пытки и жестокое обращение с целью добиться от него признания в причастности к заявленной краже, а также в связи с бесчеловечными условиями его содержания под стражей;

– статьи 7 и 10, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку

власти государства-участника не провели тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования его обращений, не привлекли к ответственности и не наказали виновных, а также он не получил адекватной компенсации или полного возмещения причиненного вреда;

– статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, так как власти государства-участника не приняли надлежащих законодательных мер для осуществления закрепленных в Пакте прав и устранения препятствий в существующей правовой базе, мешающих искоренению пыток, что противоречит его международным обязательствам;

– пунктов 1–3 и 5 статьи 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку он был подвергнут произвольному задержанию и заключению под стражу;

– пунктов 2 и 3 а), b) и g) статьи 14, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта, по причине того, что ему не было гарантировано справедливое судебное разбирательство, поскольку он не считался невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом; на этапе формулирования уголовных обвинений он не был оперативно и подробно проинформирован о характере и мотивах выдвигаемых против него обвинений; и он не имел достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и общения с защитником по своему выбору;

– пункта 3 а) статьи 8, рассматриваемого в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку власти государства-участника не приняли необходимых мер, с тем чтобы не допустить использования его детского и принудительного труда; провести *ex officio* эффективное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование; привлечь к ответственности и наказать виновных; адекватно возместить заявителю причиненный вред;

– пункта 1 статьи 24 Пакта, поскольку со стороны государства-участника не была предоставлена особая защита ему, ребенку, относящемуся к коренному народу Непала.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения:

В своих замечаниях от 18 сентября 2017 года Непал заявил, что утверждения заявителя «не основаны на фактах и реальности».

1. Дочь владельца дома, где проживал заявитель, представила первое заявление с показаниями против Бхоли Пхарака о краже некоторых ценностей, ей принадлежащих. В связи с чем он был на законных основаниях задержан полицией в Ратнапарке, Катманду. Государство-участник утверждает, что заявитель признал перед государственным прокурором (обвинителем) свою вину и сознался в том, что он получил от своего соседа 2 000 непальских рупий (примерно 17,20 долл. США) за похищенное имущество.

2. Государство-участник отрицает любые утверждения о том, что в ходе расследования полицией дела в отношении Бхоли Пхарака имели место пытки. После того, как заявитель сообщил, что подвергался пыткам, и обратился с просьбой о проведении медицинского осмотра, окружной суд Катманду в контексте рассмотрения дела о краже немедленно распорядился провести судебно-медицинское освидетельствование отделением судебной медицины клинической больницы Трибхуванского университета. В судебно-медицинском заключении от 13 сентября 2012 года не содержалось никаких указаний на то, что имело место какое-либо физическое насилие или были обнаружены признаки телесных повреждений или серьезные психические заболевания. В связи с этим суд никак не отреагировал на жалобу Бхоли Пхарака на применение пыток. Государство-участник утверждает, что если заявитель не был удовлетворен решением окружного суда, он должен был подать апелляцию в Апелляционный суд Патана, чего он не сделал.

В связи с этим Непал считает, что жалоба является неприемлемой, поскольку заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

3. Непал отмечает, что заявитель был помещен в «исправительный центр для несовершеннолетних» на основании

постановления окружного суда Катманду, а затем освобожден по постановлению Верховного суда Непала, в основу которого легли положения Конвенции о правах ребенка и замечание общего порядка № 10 (2007) Комитета по правам ребенка в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Государство-участник также отмечает, что впоследствии окружной суд Катманду признал заявителя виновным в краже ноутбука и других вещей и приговорил его к тюремному заключению сроком на один месяц и к штрафу в размере 4 000 непальских рупий (приблизительно 34,40 долл. США). Оно добавляет, что срок его тюремного заключения и штраф были сокращены в соответствии с пунктом 3 статьи 11 упомянутого закона.

4. Непал отмечает, что жалобы на пытки были поданы заявителем после истечения срока давности. Суд отказал в регистрации дела на основании статьи 5 Закона о компенсации за пытки, в которой говорится, что жертва может подать жалобу с требованием о выплате компенсации в течение 35 дней со дня применения пыток или освобождения из-под стражи, и признал дело неприемлемым в соответствии с пунктом 3 правила 15 Регламента окружного суда.

5. Касаясь «возможности требовать компенсации от работодателя», государство-участник отмечает, что Бхоли Пхарака не обращался с соответствующим требованием в пределах срока давности. В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Закона о детском труде Бюро труда отказало подростку в регистрации жалобы в силу истечения срока давности, составляющего один год с момента совершения деяния. Непал также отмечает, что заявитель имел право подать жалобу на правонарушение, являющееся наказуемым в соответствии с этим законом, и что имеющиеся в распоряжении заявителя средства правовой защиты не заканчивались с отказом в регистрации. Бхоли Пхарака мог обжаловать отказ в регистрации своей жалобы в Суд по трудовым спорам и впоследствии мог прибегнуть к исключительной юрисдикции Верховного суда.

6. В отношении поданных заявителем в Верховный суд ходатайств о вынесении судебного предписания в связи с

применением к нему пыток и жалоб, поданных в соответствии с Законом о детском труде, государство-участник считает невероятным, чтобы сотрудники Секции письменного производства и Объединенного секретариата Верховного суда отказались регистрировать его дела. Если бы Бхоли Пхарака действительно обратился с ходатайством в Верховный суд, то у него была бы возможность обратиться к Секретарю, а в случае отказа он мог бы обжаловать решение Секретаря в Верховный суд в соответствии с пунктом 3 правила 27 Регламента Верховного суда.

7. Государство-участник утверждает, что судебный процесс в Непале является независимым, систематическим, действенным и институционализированным. Для рассмотрения дел и вынесения судебного решения существуют надлежащие и адекватные процедуры и что Бхоли Пхарака не воспользовался ни одной из них. Государство-участник считает, что обращаться к Комитету по правам человека как к последней инстанции, не исчерпав все внутренние средства правовой защиты, значит злоупотреблять процедурой правовой защиты, предусмотренной Факультативным протоколом, что делает данное сообщение неприемлемым.

8. Утверждение заявителя о том, что ему было отказано в регистрации его жалоб, «не основано на фактах или реальности». Государство-участник вновь заявляет, что Бхоли Пхарака не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в пределах срока давности и что он, судя по всему, пытается манипулировать судебной системой. В этой связи государство полагает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9. Государство-участник отмечает, что в Непале принят ряд правовых мер для защиты детей от пыток и жестокого обращения: а) статья 4 Закона о детском труде: ни один ребенок не может привлекаться к труду в качестве работника против его воли путем убеждения, обмана или в результате оказания на него влияния, угроз или принуждения или с помощью любых других средств; б) статья 14 Закона о государст-

венных делах, предусматривающая, что сотрудники полиции, расследующие преступление, могут задержать лицо, если имеются разумные основания подозревать его в совершении преступления, и что задержанное лицо должно быть проинформировано о причине задержания; в) проект закона о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, находящийся на рассмотрении парламента Непала с целью внесения поправок в национальный Уголовный кодекс, который устанавливает уголовную ответственность за пытки и квалифицирует их в качестве наказуемого деяния в соответствии с Конвенцией против пыток: согласно законопроекту, лица, виновные в пытках, наказываются лишением свободы на срок не свыше пяти лет или штрафом в размере 50 000 непальских рупий (приблизительно 500 долл. США), или и тем и другим, а также должны выплатить компенсацию жертвам пыток в размере 500 000 рупий (приблизительно 5 000 долл. США).

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения:

1. Заявитель обращает внимание на тот факт, что государству-участнику потребовалось более года, чтобы представить свои замечания.

2. Касаясь утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, утверждает, что ни одно из средств правовой защиты, упомянутых государством-участником в его замечаниях, не являются доступными и эффективными.

3. Заявитель подтвердил, что он не обжаловал решение окружного суда Катманду, поскольку он и его семья не располагали финансовыми ресурсами для подачи апелляции по причине бедности, о чем свидетельствует тот факт, что они не могли даже внести за него залог.

4. Бхоли Пхарака утверждает, что только в 2015 году он смог заявить о принуждении к труду и потребовать компенсацию. Учитывая исключительную тяжесть таких преступлений, как использование детского и принудительного труда, он

заявляет, что годичный срок давности для подачи претензий делает это средство правовой защиты само по себе неэффективным.

5. Также заявитель отмечает, что в силу тяжести такого преступления, как пытка, 35-дневный срок давности не является эффективным, и просит Комитет придерживаться в данном деле своей сложившейся практики.

6. Заявитель обращает внимание на то, что Непал оспорил лишь его утверждение о том, что он подвергался пыткам, а все остальные факты им не оспариваются и должны рассматриваться Комитетом как таковые.

7. Бхоли Пхарака утверждает, что государство-участник неточно воспроизвело формулировки заключения о результатах медицинского освидетельствования, проведенного отделением судебной медицины клинической больницы Трибхуванского университета.

8. Заявитель отмечает, что государство-участник никоим образом не оспаривает тот факт, что после всех его попыток инициировать расследование и привлечение к ответственности лиц, виновных в его пытках, ни один из непальских официальных органов так и не расследовал его утверждения о пытках.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости:

1. Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения, поскольку заявитель не имел возможности получить доступ к правосудию и добиваться справедливости и с учетом юридических и практических препятствий для подачи прошений о расследовании жалоб на пытки и принудительное использование детского труда, а также о выплате компенсации, с которыми он столкнулся в государстве-участнике, и трудностей с регистрацией ходатайств в Верховном суде, Комитет считает, что соответствующие средства правовой защиты были как неэффективными, так и недоступными для заявителя.

2. Комитет отмечает тот факт, что государство-участник и заявитель расходятся в оценке некоторых фактов и правоприменительной практики по исследуемому делу. В отсутствие какой-либо иной информации в материалах дела Комитет считает, что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

3. В связи с утверждениями заявителя по статье 14 Пакта Комитет отмечает, что они недостаточно обоснованы, и что они связаны с отсутствием гарантий в период его содержания под стражей и до начала судебного разбирательства. В этой связи Комитет полагает, что эти утверждения следует рассматривать под углом зрения статьи 9 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу:

– Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 7, рассматриваемую по отдельности и в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта по следующим основаниям:

а) в период содержания под стражей и во время полицейских допросов, когда ему было 14 лет, он подвергался пыткам, в ходе которых ему наносились удары кулаком по самым разным частям тела, удары пластиковыми трубами по ступням ног (фаланга), а также он подвергался воздействию электрического тока (под ногтями), и что он содержался под стражей в бесчеловечных условиях в переполненных камерах в отсутствие медицинской помощи, нормальной гигиены и питания;

б) несмотря на то, что государство-участник отрицает, что заявитель подвергался пыткам, утверждая лишь, что в судебно-медицинском заключении от 13 сентября 2012 года, представленном в окружной суд Катманду, не было зафиксировано никаких следов физического насилия или травм и серьезных психических заболеваний, и что именно по этой причине суд не предпринял никаких последующих мер по жалобам на пытки, однако заявитель представил достоверное описание пыток, которым он подвергался, а также копию соответствующего заключения судебно-медицинской экспер-

тизы, в котором документально подтверждается ссадина на предплечье, жар и общее подавленное состояние Бхоли Пхарака.

– Комитет приходит к выводу, что отказ государства-участника расследовать утверждения заявителя о пытках, особенно с учетом того, что он был ребенком, и тот факт, что срок давности по требованиям о компенсации за пытки в соответствии с действовавшим на момент этих событий законодательством Непала не позволил Бхоли Пхарака получить доступ к эффективному средству правовой защиты, в обоих случаях являются нарушением его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

– Комитет, признав нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, постановляет не рассматривать отдельно жалобу заявителя на нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

– Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права заявителя по статье 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку, будучи ребенком, заявитель подвергся произвольному задержанию и заключению под стражу, и что в момент задержания он не был проинформирован о причинах своего задержания и до его сведения не были оперативно доведены официально предъявляемые ему обвинения. Также он был лишен свободы в период с 14 августа по 6 сентября 2012 года, не будучи проинформирован о предъявляемых ему обвинениях и не имея возможности связаться с адвокатом до 6 сентября 2012 года. Государство-участник заявило лишь о том, что задержание ребенка было проведено в соответствии с правовыми гарантиями, не предоставив никакой дополнительной информации или доказательств. Комитет считает, что заявитель представил последовательное и подробное описание фактов, связанных с его задержанием и лишением свободы, которые не были оспорены государством-участником.

– Комитет принимает решение не рассматривать отдельно утверждения заявителя по статье 9, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

– Комитет считает, что неспособность государства-участника защитить заявителя, которому на тот момент было 14 лет, от таких злоупотреблений, как принудительный труд, бесчеловечное обращение, отказ в проведении какого-либо *ex officio* эффективного, независимого, беспристрастного и тщательного расследования, непривлечение к ответственности виновных и непредоставление заявителю адекватного возмещения за причиненный вред, особенно с учетом того, что он был ребенком, представляют собой нарушение его прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 8, рассматриваемом в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24.

Рекомендации Комитета по правам человека государству-участнику:

1. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены: а) расследовать обстоятельства дела и обеспечить, чтобы виновные понесли наказание, соразмерное с тяжестью совершенных преступлений, и, в случае необходимости, временно отстранить подозреваемых сотрудников полиции от занимаемой должности или от исполнения служебных обязанностей на время проведения расследования; б) при необходимости предоставлять бесплатную медицинскую и психологическую помощь; в) предоставить заявителю эффективное возмещение и надлежащие меры сатисфакции за допущенные в отношении него нарушения, включая, в случае необходимости, оказание поддержки в получении образования; г) обеспечить, чтобы заявитель получил быструю, справедливую и адекватную компенсацию, соразмерную тяжести совершенных нарушений; и д) указать, какие национальные органы конкретно отвечают за принятие каждой из мер по возмещению ущерба.

2. На государстве-участнике также лежит обязанность предпринять все необходимые шаги для предотвращения аналогичных нарушений в будущем: следует обеспечить устранение правовых, практических и административных препятствий, мешающих подаче и расследованию жалоб, а также эффективный доступ к правосудию и компенсации для жертв пыток и жертв детского и принудительного труда, в том числе путем приведения законодательства и сроков давности в соответствие с международными стандартами и введения уголовной ответственности за пытки и рабство, наказания за которые и предлагаемые средства правовой защиты должны соответствовать тяжести таких преступлений и его обязательствам по пункту 2 статьи 2 Пакта.

Вопросы:

1. Расскажите о составе, порядке формирования и юрисдикции Комитета по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/ccpr/introduction> (дата обращения: 28.08.2023).

2. О нарушении каких статей Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. заявил Бхоли Пхарака? URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 28.08.2023).

3. Какие ключевые позиции, сформулированные в Замечании общего порядка № 7, 20, использует Комитет по правам человека при рассмотрении по существу в данном деле? (Замечание общего порядка № 20 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FGEC%2F6621&Lang=ru); Замечание общего порядка № 7 – Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FGEC%2F6629&Lang=ru) (дата обращения: 28.08.2023).

4. Какие ключевые позиции, сформулированные в Замечании общего порядка № 17, использует Комитет по правам человека при рассмотрении по существу в данном деле (Замечание общего порядка № 17 – Статья 24 (права ребенка). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FGEC%2F6629&Lang=ru) (дата обращения: 28.08.2023).

org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FGEC%2F6623&Lang=ru) (дата обращения: 28.08.2023).

5. Какие ключевые позиции, сформулированные в Замечании общего порядка № 13, использует Комитет по правам человека при рассмотрении по существу в данном деле (Замечание общего порядка № 13 – Статья 14 (отправление правосудия). URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FGEC%2F4721&Lang=ru) (дата обращения: 28.08.2023).

6. На основе совместного (согласного) мнения членов Комитета тезисно сформулируйте суть публичных извинений в качестве эффективной, необходимой и дополнительной меры правовой защиты в случаях серьезных и массовых нарушений прав человека (с. 16-19 Дела). URL: <file:///D:/Dwnld/G1929411.pdf>) (дата обращения: 28.08.2023).

Литература

1. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций: учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2012. – 431 с.

2. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – М.: РУДН, 2012. – 390 с.

3. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. 2013. № 4. С. 21–35.

4. Солнцев А.М., Конева А.Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2013. № 4. С. 82–93.

5. Abashidze A. Договорные органы по правам человека (Human Rights Treaty Bodies): учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2013. – 112 p.

ЦУР 16: СОДЕЙСТВИЕ ПОСТРОЕНИЮ МИРОЛЮБИВОГО И ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М.Л. Бельх

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» (Собрание законодательства РФ, 16.07.2012, № 29, ст. 4167). URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=80> (дата обращения: 05.11.2023).

Обстоятельства дела:

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации послужила конституционная жалоба гражданки Ирины Борисовны Деловой, которая по заявлению Интерната (Санкт-Петербургское государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания «Психоневрологический интернат № 3») была признана недееспособной решением Петродворцового районного суда города Санкт-Петербурга от 11 ноября 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 марта 2011 года. При решении вопроса суды руководствовались действующим на момент рассмотрения дела гражданским законодательством, которое предусматривало только полное лишение гражданина дееспособности в случае наличия у него психического расстройства.

В результате заявительница в том числе лишилась возможности самостоятельно распоряжаться своим имуществом, в частности, пенсией.

После вступления судебного решения в законную силу исполнение обязанностей опекуна И.Б. Деловой осуществляет Интернат. Заявительница проживает в Интернате. Интересы заявительницы представляют Директор Интерната Н.Г. Зелинская и адвокат О.Е. Лаврентьева. Кроме того, заявительница самостоятельно выбрала адвоката Д.Г. Бартенева, полномочия которого на момент обращения в Конституционный Суд Российской Федерации были удостоверены ордером от 5 декабря 2011 года, выданным адвокатским бюро «Адвокатская группа ОНЕГИН», и впоследствии подтверждены доверенностью, выданной 26 апреля 2012 года указанным учреждением социального обслуживания. Адвокат Д.Г. Бартнев настаивал на конституционной жалобе и рассмотрении дела в Конституционном Суде РФ, в то время как Интернат занимал противоположную позицию и не поддерживал подачу И.Б. Деловой конституционной жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации¹, выраженной ранее, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, нет оснований для признания гражданки И.Б. Деловой ненадлежащим заявителем, а подписанной ею лично жалобы, которая от ее имени подана в Конституционный Суд Российской Федерации адвокатом Д.Г. Бартневым, – не отвечающей критерию допустимости.

Позиция заявителя:

По мнению заявительницы, не допуская ограничение дееспособности, пропорционально степени психического расстройства гражданина, оспариваемые нормы ограничивают конституционные права и свободы этих граждан – лиша-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукагурова и М.А. Яшиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

ют их возможности реализовать право на пользование и распоряжение своим имуществом, на неприкосновенность частной жизни. И.Б. Делова считает, что степень ее психического расстройства не угрожает правам и законным интересам других лиц, в целях защиты которых права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом. Поэтому, как полагает заявительница, оспариваемые нормы носят дискриминационный характер. Заявительница просит признать оспариваемые нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Как утверждается в жалобе гражданки И.Б. Деловой, ее право на неприкосновенность частной жизни и право частной собственности в нарушение статей 19, 23, 35 и 55 Конституции Российской Федерации несоразмерно ограничивается положениями пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку они не предполагают возможность ограничения дееспособности гражданина, которое необходимо для защиты его прав в связи с имеющимся у него психическим расстройством, соразмерно степени нарушения способности понимать значение своих действий или руководить ими и тем самым лишают такого гражданина права самостоятельно совершать юридически значимые действия, в том числе распоряжаться пенсией для удовлетворения бытовых нужд.

Представитель заявителя адвокат Д.Г. Бартенев в заседании Конституционного Суда РФ ссылаясь на положения Конвенции о правах инвалидов (принята 13 декабря 2006 года резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН), а также на ряд международных актов, принятых органами Совета Европы – Парламентской Ассамблеей Совета Европы (рекомендация от 8 октября 1977 года 818 (1977) «О положении психически больных») и Комитетом Министров Совета Европы (рекомендации от 22 февраля 1983 года R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», от 23 февраля 1999 года R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрос-

лых» и от 24 февраля 2004 года Rec (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством».

Позиция противоположной стороны:

Представители противоположной стороны просили Конституционный Суд Российской Федерации прекратить производство по делу, так как законный представитель заявительницы не поддерживал конституционную жалобу. Позиция государственных органов в основном сводилась к тому, что оспариваемые нормы соответствуют Конституции Российской Федерации, а права заявительницы не нарушаются.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации:

– Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации постольку, поскольку они направлены на защиту прав и законных интересов граждан, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими, а также на обеспечение прав и свобод других лиц и охрану иных конституционно значимых ценностей.

– Признать взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 10, 23 (часть 1), 35 (часть 2), и 55 (часть 3), постольку, поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими.

– Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – в срок до 1 января 2013

года внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами.

– Впредь до вступления в силу нового правового регулирования взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат применению в ныне действующей редакции.

– Судебные постановления, вынесенные в отношении гражданки Деловой Ирины Борисовны, должны быть пересмотрены на основе нового правового регулирования.

Вопросы:

1. Расскажите о компетенции и статусе Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Каковы критерии допустимости обращения с конституционной жалобой в российском конституционном судопроизводстве?

3. По каким основаниям Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в рассмотрении конституционной жалобы?

4. Посмотрите заседание Конституционного Суда по Делу на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=80> и оцените позицию заявительницы и ее представителей.

5. Посмотрите заседание Конституционного Суда по Делу на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Sessions/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=80> и проанализируйте аргументы противоположной стороны, представленные по делу.

6. Ознакомьтесь с текстом решения Конституционного Суда Российской Федерации по делу (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой»). URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision103395.pdf> и проанализируйте правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации.

7. Какие меры Суд обязал принять федеральному законодателю, чтобы устранить выявленные нарушения? Изменилось ли российское законодательство после принятия решения Конституционным Судом Российской Федерации по данному делу?

Литература

1. Александрова З.К. Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавриата / отв. ред. М.С. Саликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 368 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1899698> (дата обращения: 05.11.2023).

2. Дудко И.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: РГУП, 2020. – 158 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1191361> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Конституция, личность и суд в современной России: материалы научной конференции памяти профессора Н.В. Витрука / под ред. И.А. Умновой, В.Е. Сафонова, И.А. Алешковой. – М.: РАП, 2013. – 318 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/517490> (дата обращения: 05.11.2023).

4. Конституционный судебный процесс: учебник / отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 336 с. DOI 10.12737/2104323. URL: <https://znanium.com/catalog/product/2104323> (дата обращения: 05.11.2023).

5. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный процесс: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 200 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1080283> (дата обращения: 05.11.2023).

ЦУР 16: СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ, ПОДОТЧЕТНЫХ И ОСНОВАННЫХ НА ШИРОКОМ УЧАСТИИ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ВСЕХ УРОВНЯХ

С.И. Глушкова

Дело «С. Брелер против Франции» (22 мая 2017 года. Сообщение № 66/2018, Комитет по ликвидации расовой дискриминации).

Обстоятельства дела:

Станислас Брелер, гражданин Франции, родившийся на Мартинике 13 ноября 1946 года, был принят на работу в компанию «Рено» 31 августа 1971 года в качестве автоэлектрика, а в феврале 2003 года вышел на пенсию. Имел квалификацию работника технической службы с коэффициентом заработной платы 220. В течение всего периода работы в компании «Рено» подвергался дискриминации по сравнению с другими сотрудниками с аналогичной профессиональной квалификацией. Несмотря на то, что он прилагал многочисленные усилия для профессионального роста, его карьера развивалась не так, как у его коллег, являющихся выходцами из европейских стран, которые относились к той же профессиональной категории и имели сопоставимый профиль.

20 марта 2003 года он подал иск в суд по трудовым спорам Булонь-Бийанкура, требуя признать его жертвой профессиональной дискриминации на протяжении всей трудовой деятельности в компании по причине его происхождения, присудить компенсацию за причиненный вред и присвоить те коэффициенты заработной платы, которые он должен был получить.

12 декабря 2005 года суд оставил иск без удовлетворения, обосновав свое решение тем, что заявитель не жаловался на отсутствие служебного роста или дискриминацию, когда работал в компании «Рено». Суд напомнил о том, что до того, как эти утверждения о дискриминации были представлены на его рассмотрение, они никогда официально не регистрировались. Суд отметил, что фактические обстоятельства следует оценивать в контексте того времени, когда происходили рассматриваемые события, принимая во внимание трудности, возникшие в связи с реорганизацией и слияниями и их экономическими последствиями. Суд пришел к выводу, что с учетом заключения эксперта и несмотря на различия в размере заработной платы, коэффициентах и темпах карьерного роста, не удалось найти «ни одного подтверждения какого-либо выделения сотрудника по причине его происхождения, мнений или убеждений». Суд напомнил, что С. Брелер уже безуспешно ходатайствовал о рассмотрении его дела в контексте профсоюзной дискриминации, и что его действия, как представляется, «демонстрируют желание получить компенсацию за предполагаемый вред, причиненный в результате дискриминации».

С. Брелер обжаловал это решение в апелляционном порядке, и 2 апреля 2008 года палата по социальным делам апелляционного суда Версаля постановила частично отменить это решение, обязав компанию «Рено» выплатить ему компенсацию за понесенный материальный и профессиональный ущерб в размере 80 000 евро, а также сумму в размере 8000 евро в качестве компенсации морального ущерба. Суд также постановил присвоить ему коэффициент заработной платы 260 за период с 1985 года по 1989 год, затем коэффициент 285 за период с 1990 года по 1999 год и, наконец, коэффициент 305 за период с 2000 года до его выхода на пенсию. В своем решении суд отметил, что компания «Рено» не представила требуемых от нее доказательств того, что разница в обращении в плане карьерного роста между С. Брелером и другими сотрудниками в сопоставимой ситуации была «оправдана объективными факторами, не связан-

ными с какой-либо дискриминацией, основанной на фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, нации или расе», и что, следовательно, имеются «основания считать этот факт установленным».

Компания «Рено» не обжаловала решение суда и частично исполнила его, выплатив указанные суммы, но отказалась исполнить решение апелляционного суда об изменении его коэффициентов заработной платы посредством выдачи справки о трудовой деятельности с указанием проведенной переклассификации. С. Брелер утверждает, что этот отказ негативно сказался на расчете размера его пенсии.

28 ноября 2008 года С. Брелер обратился к судье по исполнению судебных решений суда большой инстанции Нантера с просьбой обязать компанию «Рено» выдать ему справку о трудовой деятельности в соответствии с решением об изменении коэффициентов, вынесенным апелляционным судом Версаля.

17 марта 2009 года судья по исполнению решений суда высокой инстанции Нантера заявил об отсутствии у него компетенции рассматривать данный вопрос на том основании, что обязанность выдавать справки и платежные ведомости возложена на работодателя и что только суды по трудовым спорам компетентны рассматривать дела, связанные с такими обязательствами. Судья также постановил, что поскольку в суд не было подано иска с таким требованием, суд не может *ex officio* обязать компанию «Рено» выдать своим бывшим работникам справку о трудовой деятельности, так как это привело бы к принятию решения *ultra petita*. С. Брелер обжаловал это решение в апелляционном порядке.

6 мая 2010 года апелляционный суд Версаля оставил в силе решение от 17 марта 2009 года, вынесенное судьей по исполнению решений суда высокой инстанции Нантера.

С учетом реального ущерба, понесенного С. Брелером при расчете размера его пенсии из-за невыполнения компанией «Рено» требования об изменении его коэффициентов заработной платы, С. Брелер вновь обжаловал это решение

перед судьей по исполнению судебных решений, с тем чтобы решение об изменении его коэффициентов сопровождалось требованием о выплате пени в размере 1000 евро за каждый день просрочки исполнения этого решения.

3 июля 2012 года судья по исполнению судебных решений суда высокой инстанции Нантера отклонил требования С. Брелера на том основании, что они противоречат имеющему силу *res judicata* решению апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года. Впоследствии С. Брелер обжаловал это решение.

5 сентября 2013 года апелляционный суд Версаля оставил в силе оспариваемое решение в связи с тем, что С. Брелер не просил суд, рассматривавший апелляцию на решение суда по трудовым спорам, обязать компанию «Рено» выдать ему справку о трудовой деятельности с необходимыми исправлениями, а также не просил взыскать с компании штраф. Кроме того, суд подтвердил, что судья по исполнению судебных решений не обладает компетенцией выносить постановления о выдаче справки о трудовой деятельности и что С. Брелер не указал конкретные условия исполнения обязательства по изменению его коэффициентов, и поэтому назначить пеню за просрочку его исполнения не представляется возможным.

С. Брелер подал кассационную жалобу на том основании, что невыполнение компанией «Рено» обязательства по изменению коэффициентов причинило ему реальный ущерб при расчете размера его пенсии, и что суммы, выплаченные «Рено» в качестве компенсации, не были учтены пенсионным фондом при расчете размера его пенсии. 4 декабря 2014 года кассационный суд отменил решение апелляционного суда, мотивируя это тем, что судья по исполнению судебных решений мог сопроводить решение другого судьи требованием о начислении пени, если того требовали обстоятельства. Кассационный суд также посчитал, что апелляционный суд должен был высказать свое мнение по вопросу о трудностях, связанных с исполнением принятого им решения, при необходимости разъяснив его.

После возврата дела из суда кассационной инстанции апелляционный суд Версаля 24 сентября 2015 года вынес постановление об отмене решения судьи по исполнению судебных решений от 3 июля 2012 года. В своем решении суд, во-первых, признал приемлемым ходатайство С. Брелера о взыскании пени за просрочку исполнения решения от 2 апреля 2008 года о пересмотре его коэффициентов. Вместе с тем суд отказал в удовлетворении его требований, по существу, на том основании, что, в частности, суд уже компенсировал причиненный работнику ущерб в полном объеме решением о возмещении ущерба, которое включало «последствия изменения коэффициентов». С. Брелер обжаловал это решение в кассационном порядке.

1 декабря 2016 года вторая палата по гражданским делам кассационного суда отклонила жалобу без объяснения причин на основании статьи 1014 Гражданского процессуального кодекса, посчитав, что приведенные в поддержку жалобы доводы явно недостаточны для кассации.

Позиция заявителя:

С. Брелер утверждает:

1) государство-участник нарушило его права по статьям 2, 3, 4, 5 и 6 Конвенции. Дискриминация, которой он подвергся, была основана на его этнической принадлежности. Факт дискриминации признан в решении апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, который установил, что С. Брелер подвергся расовой дискриминации с 1976 года до выхода на пенсию в 2003 году;

2) государство-участник должно нести ответственность за расовую дискриминацию, которой он подвергся, поскольку не обеспечило соблюдение компанией «Рено» положений Конвенции, хотя было общеизвестно, что в компании существовала дискриминационная практика в отношении некоторых категорий работников;

3) нарушена статья 2 Конвенции, поскольку государство-участник допустило дискриминацию лиц или групп лиц по признаку их этнического или географического происхождения;

4) нарушена статья 3 Конвенции, поскольку государство-участник не приняло мер по пресечению расовой сегрегации в компании «Рено»;

5) ссылаясь на статью 4 Конвенции, утверждает, что государство-участник своим пассивным отношением поощряло ненависть и дискриминацию, хотя именно оно принимало решения в компании «Рено»;

6) государство-участник нарушило статью 5 Конвенции, не гарантировав ему защиту его основных прав, в частности, права на равное обращение независимо от расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения;

7) ссылаясь на статью 6 Конвенции, утверждает, что смог добиться лишь частичного исполнения решения апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, который признал расовую дискриминацию, присудил возмещение ущерба и потребовал изменить коэффициенты заработной платы, при этом выполнение этого предписания требовало выдачи справки о трудовой деятельности. В результате отклонения апелляции без рассмотрения по существу он был лишен эффективного средства правовой защиты в национальном суде в отношении практики, представляющей собой расовую дискриминацию, которой он подвергался; и не смог получить справедливое и адекватное возмещение за весь ущерб, понесенный в результате расовой дискриминации, которой подвергался.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения:

1. 13 марта 2019 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, указав при этом, что оно не намерено комментировать вопрос о приемлемости.

2. Заявитель смог изложить свои аргументы относительно дискриминации, жертвой которой он себя считает, со стороны компании «Рено», и что он смог воспользоваться правом на беспристрастный суд и всеми гарантиями, связанными с осуществлением такого права, в удовлетворительных условиях. Понесенный заявителем ущерб был установлен и

компенсирован в полном объеме после осуждения компании «Рено» апелляционным судом Версаля 2 апреля 2008 года.

3. Государство-участник опровергает аргументы заявителя о нарушении статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции. Во-первых, оно считает совершенно необоснованным утверждение о пассивности государства в отношении дискриминационной политики, якобы проводившейся компанией «Рено», тем более, что якобы «обнародованные внутренние документы», подтверждающие это утверждение, заявителем предоставлены не были.

4. В стране существует всеобъемлющая нормативно-правовая база по борьбе с дискриминацией в сфере трудовых отношений, в том числе с расовой дискриминацией. Принципы равенства и недискриминации лежат в основе французской правовой системы в соответствии с Конституцией. Трудовой кодекс уточняет эти принципы в контексте трудовых отношений и что защита работников также распространяется на негативные последствия сообщения о дискриминационных действиях. В случае признания судом того факта, что то или иное решение или действие работодателя в отношении работника приводит к дискриминации, это решение или действие объявляется противоправным.

5. Законодательством Франции предусмотрен упрощенный доступ к правосудию для работников, ставших жертвами дискриминации. Работники, подвергшиеся дискриминации, имеют право на освобождение от бремени доказывания в гражданских судах, гарантированное статьей L1134-1 Трудового кодекса, то есть они не обязаны доказывать факт дискриминации. В таких случаях бремя доказывания того, что разница в обращении не связана с какими-либо дискриминационными основаниями, лежит на работодателе. Соображения Комитета по делу *Габарум против Франции*, на которое ссылается С. Брелер в своих комментариях, не имеют отношения к настоящему делу, ибо апелляционный суд Версаля правомерно применил принцип переноса бремени доказывания, предусмотренный в статье L122-45 Трудового кодекса, и вынес решение против компании «Рено».

6. Борьба с расовой дискриминацией в сфере занятости закреплена также в уголовном законодательстве: расовая дискриминация является уголовным преступлением, когда она заключается в отказе в приеме на работу, наказании или увольнении или в обусловленности предоставления работы, стажировки или обучения на рабочем месте расовой принадлежностью. Работодатели, признанные виновными в проведении такой дискриминации, подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком на три года и уплаты штрафа в размере 45 000 евро.

7. Дискриминация, на которую ссылается С. Брелер, была признана национальными судами, которые обязали компанию «Рено» компенсировать ему понесенный в результате этого ущерб. Апелляционный суд Версаля в своем решении от 2 апреля 2008 года заключил, что компания «Рено» не представила требуемых от нее доказательств того, что разница в обращении между заявителем и другими работниками в сопоставимой ситуации была «оправдана объективными факторами, не связанными с какой-либо дискриминацией, основанной на фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, нации или расе», и что имеются «основания считать этот факт установленным». Апелляционный суд Версаля также постановил, что «компания «Рено» обязана компенсировать заявителю потери, понесенные в результате отсутствия у него возможностей профессионального роста и выплаты ему более низкой заработной платы, чем она должна была быть», и обязал компанию возместить ущерб и судебные издержки.

8. Апелляционный суд Версаля также постановил присвоить заявителю различные коэффициенты заработной платы, которых он должен был достичь в течение своей карьеры. Причиненный С. Брелеру ущерб, оцененный рассматривавшим это дело судом, без учета судебных издержек, в размере 88 000 евро, был полностью возмещен компанией «Рено» после выплаты ею суммы, фигурирующей в приговоре. Присвоить С. Брелеру задним числом другие коэффициенты за-

рабочей платы оказалось невозможным, поскольку на момент вынесения приговора его бывшему работодателю автор уже несколько лет находился на пенсии. В своем решении от 24 сентября 2015 года апелляционный суд Версаля, вынося решение по ходатайству С. Брелера о толковании, пришел к выводу о том, что решение от 2 апреля 2008 года следует толковать таким образом, чтобы способствовать пересмотру положенных С. Брелеру коэффициентов, что оправдывает вынесенный компании «Рено» приговор о возмещении ущерба за нанесенный С. Брелеру материальный ущерб и замедленный карьерный рост. Заявитель не оспаривал факт выплаты ему присужденной судом денежной компенсации. Суд далее разъяснил, что «поскольку постановление от 2 апреля 2008 года не предписывало выплату зарплат, оно и не предполагало обязанность работодателя выдать сотруднику соответствующие расчетные листки или справку о трудовой деятельности. Поэтому это требование было отклонено окончательным судебным решением». В данном случае государство нельзя обвинить в нарушении статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции.

9. Что касается нарушения статьи 6 Конвенции: во-первых, С. Брелер не может обоснованно утверждать, что он добился лишь частичного исполнения решения апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, поскольку его апелляция о толковании, напротив, позволила подтвердить, что решение было исполнено полностью. В своем решении о толковании постановления суда от 2 апреля 2008 года апелляционный суд Версаля указал, что своим решением о возмещении ущерба, включая последствия изменения коэффициентов С. Брелера, он компенсирует вред, причиненный ему в результате дискриминации. В этой связи государство-участник напоминает, что в компетенцию Комитета не входит рассмотрение вопроса о толковании национальными судами внутригосударственного законодательства, если только решения судов не являются явно произвольными или равносильными отказу в правосудии. В данном случае Комитет

должен просто констатировать, что постановление от 2 апреля 2008 года было полностью исполнено, а ущерб заявителю возмещен в полном объеме. В результате судебные иски С. Брелера позволили ему, помимо признания факта дискриминации, которой он подвергался, получить полную компенсацию за причиненный ущерб. Таким образом, право заявителя на доступ к суду было гарантировано.

10. Во-вторых, относительно отклонения кассационной жалобы С. Брелера на решение апелляционного суда Версаля от 24 сентября 2015 года: в соответствии со статьей 1014 Гражданского процессуального кодекса после представления сторонами своих соображений в письменном виде коллегия кассационного суда, в компетенцию которой входит вынесение решения по жалобе, может на законных основаниях принять решение об отклонении жалобы без указания особых причин, если жалоба явно не может повлечь за собой обжалование оспариваемого решения. Введение процедуры отбора кассационных жалоб преследует законную цель обеспечения надлежащего отправления правосудия, которая требует сортировки представленных дел, чтобы не перегружать работу суда и предотвращать подачу большого количества апелляций.

11. Государство-участник, подчеркивая, что обязательство мотивировать судебные решения является неотъемлемым элементом концепции справедливого судебного разбирательства, считает, что не существует обязательства «подробно обосновывать решение, которым апелляционный суд на основании конкретного положения закона отклоняет апелляцию как не имеющую шансов на успех». У сторон была возможность ознакомиться с заключением следственного судьи, рассматривавшего дело, который предложил кассационному суду отклонить жалобу на условиях, изложенных в статье 1014 Гражданского процессуального кодекса. В этом заключении приведены объективные причины, по которым в кассационной жалобе, по его мнению, отсутствуют серьезные аргументы, которые могли бы привести к отмене оспа-

риваемого решения. Таким образом, у сторон есть возможность через своего адвоката сформулировать любые замечания об обратном до начала слушания, чтобы суд мог принять решение о вынесении решения в обычном порядке. Наконец, государство-участник считает, что положения статьи 1014 Гражданского процессуального кодекса никоим образом не препятствуют доступу участника процесса к судье для изложения своих аргументов. Таким образом, государство-участник считает, что оно не нарушило статью 6 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника:

С. Брелер считает:

1. Факт расовой дискриминации был признан в судебном порядке решением палаты по социальным делам апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года, что не оспаривается государством-участником. Однако понесенный им ущерб не был возмещен в полном объеме, так как он не смог добиться исполнения предписанного апелляционным судом изменения коэффициентов, в частности, выплаты соответствующих зарплат и других начислений.

2. Дифференцированное обращение с работниками в зависимости от их этнического происхождения в компании «Рено» носило системный характер в течение длительного времени: и тогда, когда она еще была государственным предприятием, и после того, как она стала открытой акционерной компанией, в которой мажоритарным акционером является французское государство. Дискриминационная практика на основе национальности или этнического происхождения в компании «Рено» доказана и документально подтверждена.

3. Резолютивная часть решения от 2 апреля 2008 года включает два компонента: компенсацию, состоящую из возмещения убытков, которая была выплачена компанией «Рено», и обязательство изменить коэффициенты, которое не было выполнено. Государство-участник не оспаривает факт невыполнения обязательства по изменению коэффициентов,

оправдывая его тем, что, по его мнению, выполнить его невозможно по причине выхода на пенсию соответствующего лица несколько лет назад. Этот аргумент несостоятелен, поскольку его выход на пенсию ни в коей мере не препятствует пересмотру причитающихся ему льгот апостериори. Этот аргумент, кроме того, противоречив в том смысле, что государство-участник, с одной стороны, признает, что предписанное изменение не было осуществлено, но в то же время утверждает, что ущерб был компенсирован в полном объеме.

4. Неизменна практика кассационного суда по вопросу о полном возмещении ущерба, которое предполагает восстановление, «насколько это возможно, того баланса, который был нарушен в результате причинения ущерба, и возвращение потерпевшего в то положение, в котором он находился бы, если бы не произошло нарушение». Относительно изменения коэффициентов: палата по социальным делам кассационного суда неоднократно напоминала, что это изменение является неотъемлемой частью полного возмещения ущерба и что выход работника на пенсию не является для этого препятствием.

5. В рассматриваемом случае, как постановил апелляционный суд Версаля, отказ изменить его коэффициенты привел к уменьшению размера его пенсии, поскольку он был рассчитан исходя из заработной платы, которая была ниже из-за дискриминации, в силу чего ему не были присвоены коэффициенты, на которые он мог по праву претендовать. Эта дискриминация также повлияла на размеры премий по результатам работы и процентных выплат от прибылей, поскольку они основывались на несправедливо заниженной заработной плате. Государство-участник нарушило его права, закрепленные в статьях 2, 3, 4 и 5 Конвенции.

6. Относительно нарушения статьи 6 Конвенции, несмотря на то, что он подал в кассационный суд обоснованную апелляцию с жалобой на причиненный ущерб, она была отклонена без рассмотрения по существу, что лишило его эффективного средства правовой защиты. По его мнению,

это представляет собой отказ в правосудии и, следовательно, нарушение статьи 6 Конвенции.

Решение дела по существу Комитетом по ликвидации расовой дискриминации:

– Комитет принимает к сведению утверждения о том, что: а) заявитель подвергался дискриминации по признаку этнической принадлежности во время работы в компании «Рено» с 1976 года до выхода на пенсию в 2003 году; б) указанная компания поддерживала дискриминационную практику в отношении определенных категорий работников, которые не имели возможностей справедливого карьерного роста из-за своего этнического происхождения; и с) эта дискриминация была признана национальными судами, в частности, в решении апелляционного суда Версаля от 2 апреля 2008 года. Комитет также принимает во внимание утверждения автора о том, что государство-участник допускало такую дискриминацию (статья 2 Конвенции), не принимало мер по ее пресечению в компании (статья 3), поощряло ее своим бездействием (статья 4) и не обеспечило ему равного обращения без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения (статья 5).

– Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что его правовая система позволяет защищать работников, ставших жертвами расовой дискриминации, благодаря включению принципов недискриминации в его правовые документы, в том числе в Конституцию, Трудовой и Уголовный кодексы. В своих замечаниях государство-участник признает, что факт расовой дискриминации, о которой заявляет С. Брелер, был установлен национальными судами. У заявителя была возможность подать судебный иск, чтобы отстаивать свое право на равенство в судах государства-участника, и что в этой связи апелляционный суд Версаля признал дискриминацию в отношении автора и обязал компанию «Рено» возместить причиненный ему ущерб и понесенные издержки, а также изменить коэффициенты заработной платы заявителя за период с 1985 по 2003 год. Комитет

также отмечает, что в контексте осуждения компании «Рено» суды государства-участника учли в своих решениях принцип переноса бремени доказывания в вопросах расовой дискриминации в соответствии со статьей L1134-1 (бывшая статья L122-45) Трудового кодекса и соображениями Комитета по делу *Габарум против Франции*. Комитет отмечает, что апелляционный суд Версаля в своем постановлении от 2 апреля 2008 года заключил, что компания «Рено» не представила требуемых от нее доказательств того, что разница в обращении между заявителем и другими работниками в сопоставимой ситуации была «оправдана объективными факторами, не связанными с какой-либо дискриминацией, основанной на фактической или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к какой-либо этнической группе, нации или расе», и что имеются «основания считать этот факт установленным».

– В данном случае Комитет считает, что в представленных заявителем материалах нет доказательств того, что государство-участник допустило предполагаемую дискриминацию (статья 2 Конвенции), не приняло мер для ее прекращения (статья 3), поощряло ее своим бездействием (статья 4) или не обеспечило заявителю равное обращение (статья 5). Комитет считает, что доказательства, представленные в поддержку утверждений заявителя, не позволяют ему сделать вывод о приемлемости сообщения по статьям 2, 3, 4 и 5 Конвенции.

Рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации:

1. Комитет отмечает сходство между настоящим сообщением и делом *Котор против Франции*, по которому Комитет принял соображения 25 ноября 2021 года на своей сто пятой сессии. В обоих случаях заявители подвергались схожему обращению со стороны своего работодателя. Во французской системе правосудия их дела рассматривались одними и теми же судами, в одни и те же даты и с использованием одних и тех же аргументов. Их представлял один и тот же

адвокат. Поэтому оба дела затрагивают одни и те же вопросы с точки зрения Конвенции.

2. Комитет считает, что по тем же причинам, которые изложены в его соображениях по делу *Коттор против Франции*, имело место нарушение государством-участником статьи 6 Конвенции.

3. Комитет повторяет свои рекомендации государству-участнику обеспечить лицам, ставшим жертвами расовой дискриминации, полное возмещение ущерба, в том числе: а) путем обеспечения доступа к имеющимся внутренним средствам правовой защиты; и б) путем рассмотрения всех претензий, связанных с определением того, на какое возмещение они имеют право. Комитет рекомендует, чтобы изменение коэффициентов зарплат работников, ставших жертвами расовой дискриминации, конкретно учитывалось при определении размера компенсации. Кроме того, государству-участнику предлагается широко распространить текст настоящих соображений Комитета, в том числе среди судебных органов.

4. В течение 90 дней государство-участник должно предоставить в Комитет информацию о мерах, принятых с целью выполнения содержащихся в настоящих соображениях рекомендаций.

Вопросы:

1. Расскажите о юрисдикции Комитета по ликвидации расовой дискриминации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 05.11.2023).

2. На каком основании Комитет по ликвидации расовой дискриминации имеет право принимать индивидуальные жалобы?

3. О нарушении каких статей Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года заявил С. Брелер?

4. Раскройте позицию Суда. Какие обязательства по Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации нарушила Франция?

Литература

1. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций: учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2012. – 431 с.
2. Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – М.: РУДН, 2012. – 390 с.
3. Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Укрепление системы договорных органов по правам человека // Московский журнал международного права. – 2013. – № 4. – С. 21-35.
4. Международно-правовые основы права на здоровье: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, В.С. Маличенко, А.А. Белоусова, Н.С. Семенова. – М.: РУДН, 2016. – С. 325.
5. Солнцев А.М., Конева А.Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // Международное правосудие. – 2013. – № 4. – С. 82-93.
6. Abashidze A. Договорные органы по правам человека (Human Rights Treaty Bodies): учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2013. – 112 p.

АВТОРЫ

Абашидзе Аслан Хусейнович – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, профессор МГИМО (У) МИД России, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Член исполкома и председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН.

Белоусова Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Белых Марина Львовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

Глушкова Светлана Игоревна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой прав человека юридического факультета Гуманитарного университета.

Ильяшевич Марианна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Киселева Екатерина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Макаренко Анастасия Кирилловна – старший преподаватель кафедры французского языка МГИМО МИД России, Руководитель международных программ Евразийского учебного института МГИМО МИД России.

Растрелин Виктор Евгеньевич – аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Решетникова Виктория Дмитриевна – аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, начальник отдела по связям с общественностью ФГБНУ «Институт стратегии развития образования».

Солнцев Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Титова Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Шашихина Тамара Викторовна – директор Евразийского учебного института МГИМО МИД России.

Учебное издание

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ
ПОВЕСТКИ ДНЯ 2030**

Редактор *Ж.В. Медведева*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *М.Н. Заикиной*
Дизайн обложки *М.В. Роговой*

Подписано в печать 05.03.2024. Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 300 экз. Заказ 2051

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru

Для заметок
